

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

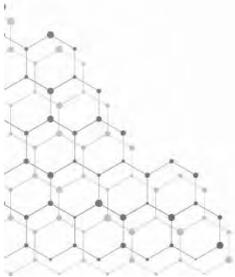
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Учебное пособие

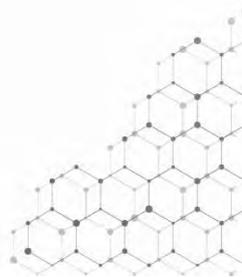
Под редакцией *О. В. Мичуриной*

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

УДК 343.1
ББК 67.410.2
О-13

Рецензенты:

старший следователь по особо важным делам аналитического
отдела организационно-аналитического управления
Следственного департамента МВД России
кандидат юридических наук **О. Н. Игнатова**; начальник
следственного управления Межмуниципального управления
МВД России «Балашихинское» **С. Н. Подустов**

Коллектив авторов:

О. В. Мичурина, О. В. Химичева, А. А. Андреев, О. В. Волынская,
В. Н. Григорьев, Н. В. Григорьева, С. В. Гурдин, А. В. Ендольцева,
А. В. Победкин, Е. А. Прохорова, М. Ю. Терехов,
Н. В. Угольникова, А. А. Шишков

О-13 **Обеспечение прав человека в досудебном производстве
по уголовному делу** : учебное пособие / [О. В. Мичурина
и др.] ; под ред. О. В. Мичуриной. – М. : Московский универ-
ситет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 300 с.
ISBN 978-5-9694-1364-1

Учебное пособие содержит краткое изложение отдельных вопро-
сов курса «Обеспечение прав человека в досудебном производстве
по уголовному делу» и подготовлено в соответствии с рабочей про-
граммой дисциплины.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных ор-
ганизаций системы МВД России. Представляет интерес для практиче-
ских работников органов внутренних дел.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9694-1364-1

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
ГЛАВА 1. Понятие и содержание обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве (уголовном процессе)	9
§ 1.1. Права человека: понятие, система и нормативное закрепление. Соотношение прав человека и законных интересов	9
§ 1.2. Уголовно-процессуальные гарантии как средство обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве, пути их совершенствования	14
§ 1.3. Органы и должностные лица, на которых лежит обязанность обеспечения прав человека в досудебном производстве.....	16
§ 1.4. Формы обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве	19
§ 1.5. Свидетельский иммунитет как необходимое условие для полноценной реализации прав человека в уголовном судопроизводстве	23
§ 1.6. Применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства.....	28
§ 1.7. Реабилитация как средство защиты прав человека. Возмещение имущественного и морального вреда, восстановление иных прав реабилитированного	34
§ 1.8. Особенности обеспечения прав человека в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	41
§ 1.9. Перспективы развития уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу.....	43
§ 1.10. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении прав человека в уголовном судопроизводстве	53
ГЛАВА 2. Обеспечение прав человека в стадии возбуждения уголовного дела	58
§ 2.1. Сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела в обеспечении прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность	58
§ 2.2. Обеспечение прав человека при рассмотрении сообщения о преступлении	63

§ 2.3. Обеспечение прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела	70
§ 2.4. Обеспечение прав человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	77
§ 2.5. Проблемы обеспечения прав человека при передаче сообщения о преступлении по подследственности, а по делам частного обвинения – в суд	85
§ 2.6. Контроль и надзор за соблюдением прав человека в стадии возбуждения уголовного дела.....	88
ГЛАВА 3. Обеспечение прав человека при применении мер процессуального принуждения.....	94
§ 3.1. Процессуальное принуждение и его социальная обусловленность в сфере обеспечения прав человека	94
§ 3.2. Права человека, ограничиваемые мерами процессуального принуждения, их понятие и содержание	101
§ 3.3. Контроль и надзор за соблюдением прав человека при применении мер процессуального принуждения	107
§ 3.4. Правовые основания допустимости ограничения прав человека при задержании	109
§ 3.5. Процессуально-правовые средства обеспечения прав человека при применении мер пресечения.....	113
§ 3.6. Процессуальные гарантии законности и обоснованности применения иных мер процессуального принуждения	121
ГЛАВА 4. Гарантии прав человека при производстве следственных действий.....	126
§ 4.1. Проблемы обеспечения прав человека при производстве следственных действий.....	126
§ 4.2. Законность и обоснованность производства следственных действий как необходимое условие обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве	131
§ 4.3. Контроль и надзор за соблюдением прав человека при производстве следственных действий.....	135
§ 4.4. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий.....	139
§ 4.5. Правомерность использования оперативно-разыскных данных в качестве оснований проведения следственных действий.....	145

§ 4.6. Меры принудительного характера при производстве следственных действий. Допустимость и пределы ограничения прав человека при их применении	150
§ 4.7. Совершенствование процессуальной формы и повышение эффективности отдельных следственных действий	154
ГЛАВА 5. Гарантии прав человека при привлечении лица в качестве обвиняемого	169
§ 5.1. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения в качестве обвиняемого	169
§ 5.2. Комплекс прав, предоставляемых лицу, привлекаемому в качестве обвиняемого	174
§ 5.3. Проблемы, возникающие при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого	179
ГЛАВА 6. Обеспечение прав человека при окончании предварительного расследования	185
§ 6.1. Права человека, затрагиваемые при прекращении уголовного дела и уголовного преследования	185
§ 6.2. Проблемы обеспечения прав человека при принятии следователем и дознавателем решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования	190
§ 6.3. Контроль и надзор за соблюдением прав человека при прекращении уголовного дела и уголовного преследования	199
§ 6.4. Проблемы обеспечения прав человека при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом	203
§ 6.5. Особенности обеспечения прав потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей при окончании предварительного следствия и дознания	211
§ 6.6. Особенности обеспечения прав обвиняемого, его защитника и законного представителя при окончании предварительного следствия и дознания	215
§ 6.7. Роль прокурора в обеспечении прав и законных интересов человека при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом	220

ГЛАВА 7. Обеспечение прав человека при особом порядке	
досудебного производства	227
§ 7.1. Уголовно-процессуальная форма с усиленными процессуальными гарантиями при производстве по отдельным категориям уголовных дел	227
§ 7.2. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	229
§ 7.3. Особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних как гарантия обеспечения их прав	232
§ 7.4. Роль защитника и законного представителя несовершеннолетнего в обеспечении прав несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу	239
§ 7.5. Контроль и надзор за обеспечением прав несовершеннолетних при досудебном производстве по уголовному делу	244
§ 7.6. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека при досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера	246
§ 7.7. Особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, а также заболевших психическим расстройством после совершения преступления, как гарантия обеспечения их прав ...	249
§ 7.8. Роль защитника и законного представителя при досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера	260
§ 7.9. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека при досудебном производстве по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц	262
§ 7.10. Особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении лиц, обладающих процессуальным иммунитетом	265
§ 7.11. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	268
Заключение	276
Библиографический список	277

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита его прав и свобод – обязанностью государства. Между тем права, не обеспеченные соответствующими гарантиями, превращаются в фикцию. Для того чтобы этого не произошло, предусмотрены правовые механизмы реализации этих прав, обязанности их соблюдения государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, а также средства прокурорского надзора и процессуального контроля, которые призваны обеспечивать не только законность производства по уголовному делу, но и правомерность ограничения этих прав.

При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в полной мере проявляется ее принудительный характер в целях удовлетворения интересов общества и государства, а равно публичных интересов самого уголовного судопроизводства. При производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий нередко затрагиваются основополагающие права и свободы. Именно поэтому следователь и дознаватель, осуществляя досудебное производство по уголовному делу, должны быть достаточно компетентны в области реализации этих прав и свобод.

Дисциплина «Обеспечение прав человека в досудебном производстве по уголовному делу» имеет целью сформировать у обучающихся комплекс теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых им в профессиональной деятельности, затрагивающей сферу прав человека в досудебном производстве по уголовному делу. В результате изучения дисциплины обучающиеся должны:

знать:

– основные положения уголовно-процессуального права, касающиеся прав человека в досудебном производстве по уголовному делу;

- законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, регламентирующие права человека в досудебном производстве по уголовному делу;

- порядок обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу;

уметь:

- использовать полученные знания при реализации норм уголовно-процессуального права в профессиональной деятельности в сфере обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу;

владеть:

- навыками применения уголовно-процессуального закона, иных нормативных правовых актов, регламентирующих права человека в досудебном производстве по уголовному делу.

В ходе усвоения материала обучающиеся смогут разобраться в одном из самых острых парадоксов современного уголовного судопроизводства – повышение его эффективности и надлежащее обеспечение прав человека, вовлеченного в этот процесс.

В рамках настоящего учебного пособия авторским коллективом детально рассмотрены теоретические и прикладные вопросы обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу. Для закрепления материала предлагаются вопросы и задания для самоконтроля, а также рекомендуемые для изучения источники.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ)

§ 1.1. Права человека: понятие, система и нормативное закрепление. Соотношение прав человека и законных интересов

Права человека являются неотъемлемым достоянием всех людей, без какого бы то ни было различия на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения или любого иного аспекта. В современном понимании *права человека* – это его нормативно обеспеченные возможности совершать действия и принимать решения в правомерных целях и установленных пределах. Иногда права человека определяют как меру возможного поведения человека в обществе, т. е. возможность совершать действия, не запрещенные законом. Права человека принадлежат каждому и составляют одну из важнейших общечеловеческих ценностей. Государство обязано обеспечить их реализацию. В ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации закреплено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55).

Что же такое свободы? И почему они употребляются наряду с правами? *Свободы* охватывают более широкий круг прав. Это те же права, только относящиеся к сфере жизнедеятельности человека, в которую государство не должно вмешиваться, но обязано защищать. Человек не может существовать без свобод, равно как и свободы не существует без человека. В юридической литературе справедливо замечено, что права человека

определяют меру его свободы¹. Такое утверждение точно выражает соотношение и взаимосвязь рассматриваемых понятий.

Существующие в настоящее время классификации прав и свобод, хотя и базируются на различных основаниях, тем не менее, дают представление о единой системе этого понятия. Представим наиболее традиционные из них.

В первой классификации права и свободы разграничивается на принадлежащие человеку и принадлежащие гражданину.

К *правам и свободам человека* относят естественные, неотъемлемые права и свободы, присущие человеку от рождения, независимо от наличия гражданства, т. е. принадлежности к тому или иному государству. Например, право на уважение чести и достоинства личности, личную неприкосновенность и пр. В обосновании существования прав и свобод человека большую роль играли представители так называемой теории естественного права (Г. Гроций, Б. Спиноза, Д. Локк, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон и др.). Их идеи нашли свое нормативное выражение в одном из конституционных законов Великобритании – Билле о правах 1689 г., Декларации независимости США 1776 г., французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и др.

Права и свободы гражданина обусловлены правовой связью личности и государства, т. е. гражданством. Деление прав и свобод человека и гражданина признается и в отечественном Основном законе. Об этом свидетельствует название гл. 2 Конституции Российской Федерации – «Права и свободы человека и гражданина» и редакция соответствующих статей. Там, где речь идет о правах человека, используются формулировки: «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантируется», «никто не может» и т. д. Такая редакция подчеркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, нахо-

¹ Рудинский Ф. М. Право и права человека / под ред. Е. Н. Рахмановой. М. : Логос, 2000. Кн. 3. С. 22.

дящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином Российской Федерации, иностранцем или лицом без гражданства. Однако в Конституции Российской Федерации сформулированы также права и свободы, которыми наделяются исключительно граждане Российской Федерации.

Не менее популярной является классификация прав и свобод в зависимости от их содержания на личные, политические, социально-экономические и культурные. Не так давно стали выделять еще и экологические права (право на благоприятную окружающую среду; право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением).

Личные права и свободы составляют основу правового статуса и закреплены в наибольшем количестве статей Конституции Российской Федерации. Они определяют свободу человека в сфере личной жизни, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного вмешательства. К этой группе прав относятся: право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни и сохранение ее тайны, неприкосновенность жилища, на судебную защиту своих прав и др. Большинство из них носят абсолютный характер, т. е. являются не только неотъемлемыми, но и не подлежащими ограничению. В уголовном судопроизводстве чаще всего затрагиваются именно личные права и свободы человека.

Политические права и свободы представляют систему субъективных прав и свобод, позволяющих гражданину участвовать в организации и деятельности государства. Они (права) связаны с гражданством и в отличие от личных прав, адресованных каждому, принадлежат только гражданам.

Социально-экономические права призваны обеспечить человеку достойный жизненный уровень. К ним относятся: право

на труд и свободный выбор работы, право на равную оплату за равный труд, право на социальное обеспечение, на отдых, на образование, на охрану здоровья.

Культурные права и свободы гарантируют доступ человека к достижениям культуры, свободу художественного, научного, технического творчества, его участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры. Этот вид прав позволяет реализовать культурные потребности человека, обеспечить повышение уровня его культуры, без которой невозможно полноценно осуществлять личные и политические права.

Принимая на себя обязательство по обеспечению прав и свобод человека, государство имеет право требовать от него правомерного поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированным в юридических нормах. В связи с этим государство формулирует свои требования в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение. Следует признать справедливым высказывание К. Маркса, что в любом обществе «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав»¹.

Современные стандарты прав человека в уголовном судопроизводстве нашли свое нормативное закрепление в международно-правовых документах, а также во внутригосударственном (национальном) законодательстве.

Основополагающими *международно-правовыми актами* в области прав человека, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, являются такие документы Организации Объединенных Наций (ООН), как Устав ООН (1945), Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и др. Они стали отправной точкой для универсальных международных правовых актов по правам

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М. : Директ-Медиа, 2014. Т. 17. С. 427.

человека, принятых в рамках ООН, а также правовым ориентиром для региональных международных правовых актов.

Система таких стандартов представлена и международно-правовыми документами Содружества Независимых Государств (СНГ), а именно: Декларацией глав государств – участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (1993), Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств (1993), Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах человека и основных свободах человека (1995) и др.

Международно-правовые акты, получившие признание в качестве единых стандартов отправления правосудия по уголовным делам, служат моделью для национальной системы стандартов в сфере обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве, что наглядно отражено в нашем *внутригосударственном законодательстве*: Конституции Российской Федерации (1993), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (2001) (УПК РФ), Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1 «О Конституционном суде Российской Федерации», Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1 «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и многих других.

В нормативных правовых актах часто говорится не только о правах и свободах, но также о *законных интересах*. Распространена даже единая нормативная конструкция двух значимых правовых институтов, легко объединяющихся в словосочетание «права и законные интересы», хотя на самом деле обладающих различной правовой сущностью.

Законные интересы, находясь в сфере правового регулирования, тем не менее правами не обеспечены, хотя и обладают некоторыми качествами правовой возможности, в определенной мере гарантированной государством. Исходя из этого под законными интересами можно понимать стремления к получению определенных благ, обладание которыми дозволено законом, а также возможность обладания данными благами.

В УПК РФ понятия «интерес» и «законный интерес» употребляются законодателем как синонимы (п. 1 ч. 1 ст. 6, ч. 4 ст. 20, ст. 23, чч. 3–4 ст. 44, чч. 1–2 ст. 45, ч. 3 ст. 47, чч. 1 и 6 ст. 49, ст.ст. 72, 119 и др.). Это объясняется тем, что интерес любого участника уголовного судопроизводства априори является законным, так как основывается на тех гарантиях, правах и процедурах, которые предусмотрены для него законом.

§ 1.2. Уголовно-процессуальные гарантии как средство обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве, пути их совершенствования

Исследование проблем обеспечения прав человека повлекло введение в юридический оборот такой категории, как «гарантия его прав» (значение слова «гарантия» – ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение¹).

В совокупности гарантий прав и свобод человека особое место занимают правовые гарантии. Именно они непосредственно и обеспечивают реальный правовой статус человека

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 110.

в уголовном судопроизводстве. Например, основанная на законе деятельность дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда, а также защитника обеспечивает и гарантирует процессуальные права подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства. Что же такое *уголовно-процессуальные гарантии*? По мнению Э. Ф. Куцовой, ими являются конкретно права и обязанности участников процесса¹. Другие авторы относят к ним также правовые нормы, принципы уголовного процесса, процессуальную форму и даже собственно уголовный процесс². При этом уголовно-процессуальные гарантии вряд ли правильно сводить к какому-либо одному средству, они представляют собой сложную многоуровневую систему. Общепризнанной считается точка зрения Т. Н. Добровольской, которая определяет уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства как установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права³.

Несмотря на существующую спорность отдельных положений, порождающую в юридической литературе дискуссии относительно *системы уголовно-процессуальных гарантий*, в нее могут быть включены: уголовно-процессуальная форма; принципы уголовного судопроизводства; процессуальные нормы,

¹ Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1973. С. 127.

² Кондратов П. Е. Гарантии интересов обвиняемого как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1981. С. 65.

³ Добровольская Т. Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133.

закрепляющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства; регламентированная законом деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснять права участвующим в деле лицам и обеспечивать осуществление этих прав; применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства; иммунитеты и привилегии и др.

Известно, что права, не обеспеченные соответствующими гарантиями, превращаются в фикцию. Для того чтобы этого не произошло, законодатель предусмотрел в законе соответствующие правовые механизмы реализации этих прав, обязанности их соблюдения государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, а также средства надзора и процессуального контроля, которые призваны обеспечивать законность производства по уголовному делу, включая правомерность ограничения конституционных прав и свобод личности.

§ 1.3. Органы и должностные лица, на которых лежит обязанность обеспечения прав человека в досудебном производстве

Закрепленные в уголовно-процессуальном законе права не всегда могут самостоятельно реализовываться участниками уголовного судопроизводства, поэтому требуют определенных действий со стороны компетентных государственных органов и должностных лиц.

Так, применительно к норме закона (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), предписывающей суду, прокурору, следователю, дознавателю разъяснять участникам процесса их права, обязанности, ответственность и обеспечить возможность их осуществления, очевидно, что, если лицу не сообщено о принадлежащих ему правах

и они не разъяснены, то вряд ли можно говорить об их обеспечении. Без знания содержания своих прав их субъект не в состоянии ими распорядиться. Своевременное информирование лица, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве того или иного участника, о принадлежащих ему правах рассматривается как одна из гарантий прав личности¹, а разъяснение государственными органами и должностными лицами этих прав – в качестве составной части или элемента их обеспечения².

К государственным органам и должностным лицам, на которых лежит обязанность обеспечения прав человека в досудебном производстве, относятся участники уголовного судопроизводства, наделенные соответствующими властно-распорядительными полномочиями, а именно: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель. В уголовно-процессуальном законе им предназначается своя компетенция, объем процессуальных полномочий и функция обвинения (уголовного преследования).

Отстаивая публичный интерес, государственные органы и должностные лица осуществляют не только соответствующие им функции полномочия, но и полномочия признавать определенных лиц участниками уголовного судопроизводства. Вместе с тем, наделение их функцией обвинения (уголовного преследования) вовсе не означает, что они должны любой ценой изобличить подозреваемого (обвиняемого), собирая только обвинительные доказательства. В ч. 2 ст. 15 УПК РФ отражена традиционная концепция существования в уголовном судопроизводстве трех процессуальных функций: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения уголовного дела. По принадлеж-

¹ Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе: предмет, цель, содержание. С. 131.

² Ларин А. М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. М., 1994. С. 61.

ности к соответствующей функции определяется конкретная роль субъектов данной деятельности. Так, в пп. 45–47 ст. 5 УПК РФ четко определено, какие участники уголовного судопроизводства относятся к стороне обвинения, а какие – к стороне защиты, выполняя соответственно функцию обвинения (уголовного преследования) или функцию защиты от обвинения. Функции обвинения и защиты строго отделены друг от друга, что означает запрет возложения осуществления разных функций на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Государственные органы и должностные лица, осуществляющие досудебное производство, не освобождаются от выполнения всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16 УПК РФ), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения¹.

Таким образом, *обеспечение применительно к правам человека в досудебном производстве по уголовным делам* следует рассматривать как урегулированную законом деятельность гос-

¹ См., подробнее: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

ударственных органов и должностных лиц (прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя) в целях создания оптимальных условий для реализации правовых предписаний, касающихся осуществления этих прав.

Что же касается тех, кто может быть включен в сферу такого обеспечения, то речь идет не только об участниках уголовного судопроизводства, но и о тех, кто таковыми не является и не имеет никакого официального процессуального статуса. Не случайно правом на обжалование, согласно ст. 123 УПК РФ, обладают не только участники уголовного судопроизводства, но также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Всем этим категориям лиц государственные органы и должностные лица, осуществляющие досудебное производство, обязаны не только указывать на существование у них конкретных прав, но и разъяснять содержание и порядок их осуществления, в том числе применяя меры (действия) для реального обеспечения этих прав.

§ 1.4. Формы обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве

Статья 11 УПК РФ определяет основные направления охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а именно:

1) обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность реализации этих прав;

2) в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания предупредить данных лиц о том, что

их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу;

3) применение следователем, органом дознания, дознавателем, прокурором и судом, в пределах своей компетенции, мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц;

4) возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Даже предварительный анализ указанных направлений позволяет сделать вывод, что одни из них носят обеспечительный характер (чч. 1–2 ст. 11 УПК РФ), другие преследуют цель защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства (чч. 3–4 ст. 11 УПК РФ).

Вместе с тем в юридической литературе до сих пор остается дискуссионным вопрос о соотношении понятий «охрана», «обеспечение» и «защита» прав и свобод человека и гражданина. Данные понятия иногда рассматриваются как равнозначные или же ученые спорят о том, что одно из этих понятий уже другого и включается в его содержание. В связи с этим нельзя сказать, что в теории уголовного процесса позиции по данному вопросу четко и ясно определены.

Оперируя разными терминами, законодатель также не вносит какой-либо четкости. Так, в Конституции Российской Федерации указано: защита прав является обязанностью государства (ст. 2); права и свободы гарантируются (ст. 17); права и свободы обеспечиваются (ст. 18); гарантируется равенство прав (ст. 19); охраняется достоинство личности (ст. 21); гарантируется государственная защита прав (ст. 45); гарантируется судебная защита прав (ст. 46); гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охра-

няются законом (ст. 52); Российская Федерация гарантирует гражданам защиту и покровительство за ее пределами (ст. 61).

В юридической литературе одни считают, что понятие «охрана» охватывает обеспечение прав и свобод человека и гражданина¹, другие – что именно обеспечение включает охрану², третьи понятия «охрана» и «защита» рассматривают как синонимы, а «обеспечение» связывают прежде всего с профилактикой возможных нарушений³.

В уголовном судопроизводстве по отношению к защите охрана прав человека носит превентивный характер. Ведь охраняются эти права всегда, а защищаются только в случае их нарушения. По этой причине защита прав и свобод человека и гражданина является деятельностью, осуществляемой при посягательстве на права, их ограничении или возникновении реальной угрозы их нарушения. Меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства (а также их близких родственников, родственников и близких лиц) и возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод (чч. 3–4 ст. 11 УПК РФ), преследуют цель защиты, но вместе с тем входят в содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поэтому и охватываются понятием «охрана». Обеспечение же представляет собой самостоятельную государственно-властную деятельность по созданию условий для реального использования субъектами предоставленных им в уголовном судопроизводстве прав и свобод. В ст. 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» конкретно говорится об обязанности суда, прокурора, следователя и дознавателя раз-

¹ Воеводин П. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 111.

² Азаров В. А. Деятельность органов предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан. Омск, 1990. С. 47–48.

³ Витрук Н. В. Социально-правовой механизм реализации прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 195–196.

яснения подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечения им возможности защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами.

Таким образом, понятия «охрана», «обеспечение» и «защита» по многим параметрам соприкасаются. При этом следует отметить их относительную обособленность и возможность самостоятельного существования, несмотря на то, что исходя из нормативного толкования ст. 11 УПК РФ обеспечение и защита уже, чем охрана. В то же время понятие «обеспечение» по смысловому и содержательному аспекту существенно отличается от охраны и защиты, хотя и характеризуется тесной связью с ними. Совершенно очевидно, что обеспечение является более универсальной категорией в силу того, что без надлежащего обеспечения прав невозможны ни их охрана, ни их защита.

Одним из важнейших средств охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является упомянутая ранее обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечить возможность реализации этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). С указанным требованием тесно связана обязанность следователя и дознавателя в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, давать показания предупредить этих лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ).

Изложенное позволяет выделить следующие *формы обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве*:

- 1) информирование компетентными государственными органами и должностными лицами участника уголовного судопроизводства или иного лица, вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность, о существовании у него конкретных прав;

2) разъяснение компетентными государственными органами и должностными лицами содержания и порядка их осуществления;

3) принятие компетентными государственными органами и должностными лицами мер (действий) для реального обеспечения этих прав.

§ 1.5. Свидетельский иммунитет как необходимое условие для полноценной реализации прав человека в уголовном судопроизводстве

Дача свидетельских показаний об известных обстоятельствах уголовного дела составляет гражданский долг и юридическую обязанность каждого гражданина. Из этого правила законодатель делает ряд исключений, в одних случаях предоставляя гражданам самим решать, давать или не давать показания, а в других – прямо запрещая органам предварительного расследования и суду получать такие показания от определенных лиц. В связи с этим следует различать свидетельский иммунитет и устранение от свидетельства. Институт иммунитетов и привилегий в уголовном судопроизводстве выступает процессуальной гарантией и необходимым условием соблюдения прав человека. В юридической литературе отсутствует единая позиция относительно соотношения понятий «иммунитеты» и «привилегии»¹. Одни авторы рассматривают привилегии и иммунитеты как тождественные понятия², другие видят между ними различия³. Термин «иммунитет»

¹ Понятия «привилегии» и «иммунитеты» содержат нормы международного права, например: Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 22А Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 г.) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml.

² Блищенко И. П., Дурденевский В. Н. Дипломатическое и консульское право. М., 1962. С. 327–411.

³ Кардашев В. Г. Неприкосновенность помещения дипломатического представительства и ее гарантии в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 12.

законодатель использует в нормах уголовно-процессуального права (п. 40 ст. 5 УПК РФ), а термин «привилегия» – нет.

Правовой иммунитет можно определить как «особый вид привилегии, предоставляющий исключительное право лицу не подчиняться некоторым общим законам, которое может быть предоставлено ему при наличии определенных обстоятельств». По справедливому утверждению О. В. Мичуриной, свидетельский иммунитет – это предоставляемое право отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений или служебных обязанностей. При этом отмечено, что «свидетельский иммунитет» и «привилегия» – правовые категории, являющиеся тождественными, раскрывающими суть одного и того же правового явления¹.

В юридической литературе выделяется достаточное количество видов правовых иммунитетов² по различным критериям:

- 1) дипломатический иммунитет;
- 2) иммунитеты лиц, пользующихся международной защитой;
- 3) депутатский иммунитет;
- 4) должностной иммунитет судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов;
- 5) свидетельский иммунитет;
- 6) иммунитет общественных представителей;
- 7) иммунитет Президента Российской Федерации и др.

Одним из видов иммунитета, получившим название «свидетельский иммунитет», является освобождение от обязанности давать в ходе уголовно-процессуальной деятельности свидетель-

¹ Мичурина О. В., Перетокин С. Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. Смоленск, 2009. С. 70.

² Провалинский Д. И. Правовые иммунитеты в теории российского права // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 127–133 ; Исаенков В. В. Иммунитет как институт процессуального права (на примере российского гражданского процессуального права и исполнительного процессуального права) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 1 (9). С. 43–47.

ские показания. Свидетельский иммунитет используется в качестве самостоятельного уголовно-процессуального субинститута правового института уголовно-процессуальных иммунитетов.

Общеизвестно, что реализация свидетельского иммунитета в уголовном процессе преследует несколько целей: обеспечение права подозреваемого и обвиняемого на защиту; сохранение внутрисемейных и родственных отношений; обеспечение безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Несовершенство действующего законодательства, регламентирующего вопросы предоставления свидетельского иммунитета, обуславливает наличие ряда проблем. Например, УПК РФ не требует разъяснения права не свидетельствовать против себя при явке с повинной; содержание ст. 51 Конституции Российской Федерации часто фактически не разъясняется; свидетельский иммунитет не применяется в ходе предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела; свидетель, давший показания на стадии предварительного расследования, в ходе судебного разбирательства не может воспользоваться иммунитетом (УПК РФ позволяет использовать суду его показания даже в случае отказа от них); не разрешен вопрос предоставления иммунитета лицам, живущим в незарегистрированном браке. Практически не разработано процессуальное оформление использования свидетельского иммунитета, его пути и способы. Не разрешен вопрос о сущности и содержании свидетельского иммунитета, его месте в системе уголовно-процессуальных иммунитетов. В науке уголовно-процессуального права на данный момент не существует однозначного понятия свидетельского иммунитета. При этом выделяется абсолютный (императивный) и относительный (диспозитивный)¹ свидетельский иммунитет.

¹ Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998. С. 123 ; Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 62.

Абсолютный иммунитет предполагает запрет допроса в качестве свидетелей лиц, обязанных хранить в тайне сведения, которые были получены ими при осуществлении своих служебных обязанностей. Относительный иммунитет дает право любому лицу отказаться от дачи показаний против себя и своих близких.

Понятие «*свидетельский иммунитет*» раскрывается в п. 40 ст. 5 УПК РФ, под которым подразумевается право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных законом. При этом основанием, освобождающим граждан от обязанности свидетельствовать по уголовному делу, являются обстоятельства, закрепленные в ст. 51 Конституции Российской Федерации и конкретизированные в УПК РФ¹. Согласно ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. В этом конституционном положении раскрывается общепризнанный принцип, закрепленный в ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным».

Близкими родственниками в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ являются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Данный перечень является исчерпывающим, в связи с чем такие обстоятельства, как венчание в церкви, наличие общих детей и ведение совместного хозяйства, не дают лицу права на основании ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации отказаться от дачи свидетельских показаний, поскольку сами по себе не порождают формальных супружеских отношений. В юридической

¹ Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного исследования). М. : Спарк, 1996.

литературе¹ все чаще высказываются предложения о необходимости расширения свидетельского иммунитета на лиц, «жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений» (п. 3 ст. 5 УПК РФ), в частности помолвленных, обрученных, бывших супругов, сводных и неполнородных братьев и сестер, лиц, находящихся в отношении свойства.

В уголовном судопроизводстве свидетельский иммунитет выступает содержанием принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Правом свидетельского иммунитета в том смысле, в каком он определен в п. 40 ст. 5 УПК РФ («право лица не давать показания»), обладают также лица, указанные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. При этом наличие у лица свидетельского иммунитета вовсе не исключает возможности его допроса в качестве свидетеля (п. 40 ст. 5, ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Однако сама дача свидетельских показаний лицом, пользующимся свидетельским иммунитетом, поставлена законом в зависимость от его волеизъявления, которое, в свою очередь, определяется личными, а в некоторых случаях – служебными интересами. Кроме того, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Во всех остальных случаях сведения, полученные от данных лиц, не могут быть использованы в качестве доказательств, так как получены с нарушением требований закона (ч. 2 п. 3 ст. 75 УПК РФ).

Таким образом, иммунитет включает два аспекта:

- 1) право не давать показания;

¹ Шейфер М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 7–8 ; Аберхаев Э. Р. Свидетельский иммунитет как гарантия права на неприкосновенность частной жизни // Информационное право. 2006. № 3. С. 6–12.

2) введение запрета на допрос некоторых категорий лиц в качестве свидетелей¹.

Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права остается одним из эффективнейших средств защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

§ 1.6. Применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства

В рамках положений ст. 2 Конституции Российской Федерации постановлено, что комплекс прав человека и гражданина является наивысшей ценностью. По этой причине требуется обеспечить надлежащую защиту жизни людей как высшей гуманной ценности. Государство возлагает на себя обязанности, связанные с обеспечением надлежащей безопасности участников уголовного производства².

Несмотря на то что современное уголовное законодательство предусматривает ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно за принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких (ч. 2 ст. 309 УК РФ), такая ответственность не в состоянии оградить указанных лиц от угрозы совершения названных

¹ Агафонов В. Ю. Иммунитеты в российском уголовном судопроизводстве. М., 2018. С. 96.

² Григорьева Н. В., Богатырев Д. В. Проблемы государственной защиты свидетелей на современном этапе // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р. Б. Осокина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 536.

опасных противоправных деяний, направленных на противодействие нормальному осуществлению правосудия.

В отношении заявителей, потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства встречаются факты расправ, угроз, применения шантажа и других противоправных действий. Вопрос о мерах безопасности, в том числе о защите от давления на свидетелей и потерпевших, которым предстоит давать показания или уже давших показания, становится сегодня особо актуальным¹. Это объясняется тем, что одной из самых распространенных причин отказа лица от обращения за судебной защитой и выполнения возлагаемых на него процессуальных обязанностей является обоснованное опасение за свою жизнь, собственность, жизнь и здоровье близких вследствие угроз насилия и совершения других противоправных действий со стороны преступников. Практике известно немало случаев, когда свидетели изменяют свои показания в пользу обвиняемых, отказываются от них, дают заведомо ложные показания. Это приводит к тому, что многие преступления не раскрываются, их организаторы остаются на свободе и продолжают заниматься преступной деятельностью.

Решение о применении мер безопасности принимает суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель в пределах их компетенции, о чем выносится соответствующее постановление, выступающее юридическим основанием. Фактическим основанием применения мер безопасности является наличие достаточных данных

¹ В теории уголовного процесса неоднократно указывалось на актуальность этой проблемы. См., например: Петуховский А. А. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству // Актуальные проблемы расследования преступлений. М., 1995 ; Брусицын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001 ; Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. и др.

о том, что потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или иным близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными действиями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Соответственно, круг лиц, в отношении которых возможно реализовать меры безопасности при производстве по уголовному делу, не ограничивается участниками уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство подразделяет меры безопасности на две группы: меры безопасности, регулируемые нормами УПК РФ (ч. 3 ст. 11), и иные меры безопасности, установленные законодательством Российской Федерации¹.

В целях реализации нормативных положений с момента получения данных о том, что преступники проявляют повышенный интерес к лицам, участвующим в уголовном деле, и не исключена возможность противоправного посягательства, следователь, дознаватель должны: провести анализ полученной информации и дать ей оценку; предусмотреть возможные варианты давления на участников процесса; по результатам оценки принять решение, в котором определить вид и объем мер защиты. Прежде всего лицо, осуществляющее расследование уголовного дела, обязано тщательно проанализировать фактические данные, полученные от участника процесса. При этом следует учитывать субъективную оценку существующей угрозы. Также необходимо дать анализ поступающей из оперативных служб или специально добываемой следственным путем информации. Только после этого следователь оценивает степень

¹ Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в посл. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455 ; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Парламентская газета. 2004. 25 авг.

опасности и определяет, нуждается ли тот или иной участник процесса в мерах защиты¹.

Для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальное законодательство устанавливает следующую систему мер:

1) *в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводятся данные об их личности* (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности;

2) *контроль и запись телефонных и иных переговоров при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других*

¹ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2003.

преступных действий *по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения* (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

3) *предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым* (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

4) *закрытое судебное разбирательство* (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

5) суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его *допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля* другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ст. 278 УПК РФ).

Дополнительно в УПК РФ содержится ст. 317.9 «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве», согласно которой в отношении указанных лиц применяется весь комплекс мер безопасности. Положение ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ предписывает следователю в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц выносить постановление о хранении документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ, в опечатанном конверте. Вместе с тем в обозначенную категорию не включены: представление прокурора (ст. 317.5 УПК РФ); материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных соглашением (ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ). В данных материалах содержатся те же сведения, касающиеся сотрудничества обвиняемого (подозреваемого) со следствием. Кроме того, все эти обстоятельства подлежат непосредственному исследованию в ходе судебного разбирательства. Разглаше-

ние соответствующих сведений может поставить под угрозу безопасность подсудимого.

Не умаляя значимости и прогрессивности положений УПК РФ в части применения мер защиты, наиболее значимым достижением в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса является Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119)¹, в котором в наибольшей степени учтены основополагающие международные принципы и стандарты в этой области. Данный закон заложил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, установил принципы осуществления и виды государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки; определил органы, обеспечивающие государственную защиту, и порядок применения мер. Таким образом, обозначенные в УПК РФ и ФЗ № 119 меры безопасности представляют собой достаточно эффективный комплекс процессуально-правовых средств, использование которых позволяет правоприменителю реально разрешить вопрос защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В юридической литературе имеется вывод о необходимости формирования самостоятельного уголовно-процессуального принципа – «гарантии обеспечения безопасности участников уголовного процесса»².

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/.

² Варданян А. В. Совершенствование гарантий обеспечение безопасности участников уголовного процесса в контексте современных тенденций преступности // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной конференции к 60-летию В. В. Николюка. Орел, 2016. С. 68–72.

§ 1.7. Реабилитация как средство защиты прав человека. Возмещение имущественного и морального вреда, восстановление иных прав реабилитированного

Право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции Российской Федерации), получило последовательную и вполне определенную реализацию в уголовно-процессуальном законе в виде института реабилитации.

Цель защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, осуждения, ограничения ее прав и свобод закреплена в качестве одной из составляющих назначения уголовного процесса (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Как часть принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ч. 4 ст. 11 УПК РФ) реабилитация отнесена к числу базовых уголовно-процессуальных положений и служит обеспечению восстановления прав лиц, пострадавших от незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Уголовно-процессуальное понятие «реабилитация» закреплено в п. 34 ст. 5 УПК РФ и означает порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Иначе говоря, реабилитация в уголовном судопроизводстве представляет собой уголовно-процессуальную деятельность, которая состоит в признании ошибочности уголовного преследования и устранении его последствий путем возмещения имущественного и морального вреда, восстановления в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах¹.

Правовую основу реабилитации, в том числе возмещения вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголов-

¹ Химичева О. В. Реабилитация в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2013. С. 9.

ным преследованием, составляют Конституция Российской Федерации (ст.ст. 52–53), международные правовые акты (Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью и др.), УПК РФ, другие законы. УПК РФ содержит самостоятельную главу, посвященную реабилитации (гл. 18); кроме того, нормы, составляющие данный институт, присутствуют в ст.ст. 5–6, 11, 399 УПК РФ. Сосредоточение именно в уголовно-процессуальном законе правовых норм о реабилитации определяет отраслевую природу этих правоотношений. Однако в силу разнообразия видов вреда, подлежащих возмещению в порядке реабилитации, такие отношения регулируются также нормами гражданского, гражданского процессуального и других отраслей права. Это позволяет говорить о межотраслевых чертах данного института¹.

Реабилитацию в уголовном судопроизводстве характеризует ряд признаков, совокупность которых свидетельствует о действительности данного института при защите прав человека в уголовном судопроизводстве. К таким признакам (иногда их называют принципами реабилитации²) исходя из ст. 133 УПК РФ можно отнести следующие:

- 1) причиненный в результате уголовного преследования вред возмещается государством;
- 2) вред возмещается в полном объеме – не только реальный ущерб, но и упущенная выгода;
- 3) возмещение вреда включает право на возмещение имущественного вреда; право на устранение последствий морального вреда; право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах;

¹ Химичева О. В., Бажанов А. В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве. Имущественный вред, подлежащий возмещению : учебное пособие. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. С. 23–25.

² Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. О. В. Логунова, А. В. Кикотя, Э. К. Кутуева. СПб. : Астерион, 2022. С. 395.

4) вред возмещается не за счет органа или должностного лица, допустивших незаконное уголовное преследование;

5) вред возмещается независимо от вины должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Как отмечает профессор Л. В. Головкин, «...в России ответственность государства перед участниками уголовного судопроизводства... наступает в широчайших, почти безграничных пределах и всегда безвиновно»¹.

Пунктом 35 ст. 5 УПК РФ реабилитированный определен как лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Таким правом обладают: оправданный – во всех случаях; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, – в случаях, предусмотренных пп. 2–5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Важно то, что право на возмещение вреда принадлежит не только лицу, в отношении которого осуществлялось незаконное или необоснованное уголовное преследование, но и любому лицу, незаконно подвергнутому мерам процессуального принуждения (ч. 3 ст. 133 УПК РФ), к примеру гражданину, на имущество которого незаконно наложен арест. При этом обязательным условием возмещения вреда выступает установление незаконности применения меры процессуального принуждения (отсутствие полномочий у должностного лица или оснований применения этой меры принуждения, несоблюдение процессуального порядка и др.). Статьей 139 УПК РФ предусмотрено право не только физических, но и юридических лиц на возмещение вреда в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ.

Право на реабилитацию возникает в случаях вынесения судом, а также следователем, дознавателем «оправдывающего»

¹ Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство : монография. М. : Городец, 2022. С. 389.

лицо решения. Перечень таких решений носит исчерпывающий характер: это оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пп. 1–2, 5–6 ч. 1 ст. 24, пп. 1, 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (по реабилитирующим основаниям) и другие решения, предусмотренные ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Вместе с тем закон допускает возможность отказа в реабилитации и возмещении вреда (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Это случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены, например, ввиду:

- издания акта об амнистии;
- истечения сроков давности;
- недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

Но и в этих случаях лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено (как и иные заинтересованные лица), имеет право добиваться реабилитации. При прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с тем, что преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом или лицо не достигло к моменту совершения деяния возраста уголовной ответственности, соответствующее постановление может быть обжаловано в судебном порядке (ст. 125¹ УПК РФ). При удовлетворении жалобы и признании незаконным данного постановления судья принимает решение и о наличии (отсутствии) оснований для применения процедуры реабилитации (ч. 3 ст. 125¹, ч. 4 ст. 133 УПК РФ)¹.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 133 и ст. 212 УПК РФ в связи

Лицо, права которого нарушены действиями и решениями, предпринятыми в сфере уголовного судопроизводства, может добиваться их восстановления посредством не только уголовно-процессуальных средств, но и в рамках гражданского процесса. Часть 5 ст. 133 УПК РФ предусматривает иные случаи (однако не раскрывая их), когда вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. К таким случаям может относиться, например, причинение вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела; причинение вреда лицам, к которым непосредственно меры процессуального принуждения не применялись, и др.

Защита прав лиц при процедуре реабилитации предполагает ее осуществление в двух неразрывно связанных и взаимообусловленных этапах:

1) в официальном признании лица реабилитированным в приговоре, определении, постановлении суда или в постановлении следователя, дознавателя, а также разъяснении гражданину порядка восстановления его нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием;

2) в возмещении вреда и восстановлении иных прав реабилитированного, состоящем из трех относительно самостоятельных уголовно-процессуальных процедур: возмещения имущественного вреда, возмещения морального вреда и восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

Реабилитированный вправе получить возмещение имущественного вреда, виды которого предусмотрены в ч. 1 ст. 135 УПК РФ. К ним помимо заработной платы, других средств, которых лишился реабилитированный в результате уголовного преследования, сумм, выплаченных лицом за оказание юриди-

ческой помощи¹, относятся все иные расходы, которые понесены лицом непосредственно в ходе уголовного преследования (например, в связи с привлечением специалиста), и расходы в целях устранения его последствий, включая затраты на реабилитацию, восстановление здоровья и др. Все понесенные расходы должны быть подтверждены документально либо иными доказательствами.

Для возмещения имущественного вреда уголовно-процессуальный закон предусматривает процедуру, установленную ст.ст. 397 и 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 5 ст. 135 УПК РФ), что позволяет реабилитированному активно отстаивать свои права в судебном разбирательстве, а также обратиться в порядке гражданского судопроизводства, если требование о возмещении вреда судом в порядке гл. 18 УПК РФ не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым решением².

Понятие морального вреда, подлежащего возмещению реабилитированному, в УПК РФ не раскрывается, однако в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) моральный вред определен как физические или нравственные страдания, толкование которых предложено Верховным Судом Рос-

¹ Речь идет о полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута. См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2021 г. № 41-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ч. 1 ст. 135, ст. 401.6 и п. 1 ч. 2 ст. 401.10 УПК РФ в связи с жалобой гражданина А. П. Атрощенко» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 2021 г. № 44-П «По делу о проверке конституционности абз. 3 ст. 220 ГПК РФ, ч. 5 ст. 135 и ч. 1 ст. 138 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Е. С. Пермякова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397983/.

сийской Федерации¹. Наиболее полному заглаживанию морального вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, способствует установление двух форм его возмещения: нематериальной и денежной.

Нематериальными формами возмещения морального вреда (чч. 1, 3–4 ст. 136 УПК РФ) являются: принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитируемому за причиненный ему вред²; сообщение о реабилитации в средствах массовой информации; направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту работы, учебы или месту жительства.

В денежном выражении компенсация морального вреда осуществляется в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ). Конкретный размер компенсации морального вреда определяется судом по его усмотрению в зависимости от степени и характера физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иных заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе продолжительности судопроизводства, длительности и условий содержания под стражей, вида исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и других обстоятельств, имеющих значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требований разумности и справедливости³.

¹ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/.

² Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений ч. 1 ст. 136 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152491/.

³ Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Официальный сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/documents/2011/12/05/vs-dok.html>.

Виды иных прав, восстанавливаемых в порядке реабилитации, указаны в ст.ст. 1, 133, 138 УПК РФ: трудовые, пенсионные, жилищные и другие права (как видим, этот перечень открытый, поэтому должны быть восстановлены любые другие права, затронутые в результате уголовного преследования). Для разрешения судьей требований о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав применяется порядок, установленный законом для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст.ст. 397, 399 УПК РФ).

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм гл. 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» постановление суда о производстве выплат и возврате имущества, постановление, принятое по требованию реабилитированного о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, может быть обжаловано в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, а также пересмотрено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

§ 1.8. Особенности обеспечения прав человека в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Предварительное расследование вместе с возбуждением уголовного дела составляют досудебное производство, охватывающее в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ период с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. На этих этапах имеются некоторые особенности в обеспечении прав человека. Обусловлены они в основном процедурными причинами. В частности, на стадии возбуждения уголовного дела статус участников уголовного судопроизводства четко не определен, но это не означает возможности умаления их прав и отсутствия необходимости в их обеспечении. Именно

возбуждение уголовного дела является необходимой предпосылкой предварительного расследования и во многом предопределяет его успех.

Эффективность обеспечения прав человека при производстве предварительного расследования (предварительного следствия или дознания) в значительной степени зависит от того, насколько эти права реально будут гарантированы на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела может быть не только правомерно отказано в его возбуждении, но и неправомерно отказано в принятии сообщения о преступлении. Эти действия и решения прерывают производство по уголовному делу, что не только существенно отражается на правах граждан, но и препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства, а в случае нарушений ущемляет интересы общества, подрывает авторитет государства, создает впечатление о профессиональной некомпетентности работников правоохранительных органов, об отсутствии социальной справедливости.

Не меньшую опасность может вызвать незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела. «Уголовное преследование, – писал видный русский процессуалист XIX в. А. Ф. Кони, – слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности; ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут загладить материального и правового вреда, причиненного человеку поспешным и необоснованным привлечением к уголовному делу»¹.

Расследование является предварительным потому, что создает необходимые предпосылки для успешного решения дела по существу в суде. Деятельность в рамках данной стадии состоит, прежде всего, в сборе, проверке и оценке доказательств

¹ Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Собр. соч. : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 171.

виновности (или невиновности) лица в совершении преступления. И все выводы являются пока предварительные. Кроме того, исходя из специфики уголовно-процессуального регулирования, компетентные государственные органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, могут действовать принудительно в интересах общества и государства (равно в публичных интересах уголовного судопроизводства).

Такая социальная обусловленность не наделяет процессуальное принуждение повсеместным и всеобъемлющим характером по отношению к тем, на кого оно направлено. Независимо от достигнутого результата принуждение прекращается с завершением производства процессуального действия. В досудебном производстве допустимо только такое принуждение, которое является соразмерным необходимости его применения и не выходит за рамки действующего закона. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности напрямую зависит от соблюдения разумного баланса между публичными интересами и интересами отдельно взятого участника или другого лица, в нее вовлеченного. По этой причине права участников досудебного производства особо нуждаются в обеспечении.

§ 1.9. Перспективы развития уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу

Не вызывает сомнений необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав человека в досудебном производстве. Анализ уголовно-процессуального закона, практики правоприменения и существующих в науке точек зрения позволяет выделить наиболее актуальные перспективы такого развития. Остановимся на некоторых из них.

Нуждается в уточнении процессуальный статус отдельных участников уголовного судопроизводства и регламентация

процедуры их вовлечения в производство по уголовному делу. Нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законе является обязательным условием наличия статуса участника уголовного судопроизводства. При этом, несмотря на то, что в УПК РФ имеется глава «Иные участники уголовного судопроизводства», там не упоминаются заявитель (ст.ст. 141, 144, 146, 148 УПК РФ), поручитель (ст. 103 УПК РФ), залогодатель (ст. 106 УПК РФ), секретарь судебного заседания (ст.ст. 68, 245 УПК РФ) и др. Иными словами, ряд участников уголовного процесса и их правовой статус изложены законодателем вне рамок специально сформулированной для этих целей структурной части, что негативно отражается на надлежащем обеспечении их прав.

Не стоит также упускать из вида игнорирование законодателем обеспеченности прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без официального процессуального статуса. В силу требований ст. 258 УПК РФ денежное взыскание накладывается на любое иное лицо, присутствующее в зале судебного заседания и нарушающее его порядок. У этого иного лица нет процессуального статуса. Нет у него и какого-либо внятного именованья в законе. Кроме того, в ст. 115 УПК РФ указано, что наложение ареста на имущество может применяться не только к подозреваемому, обвиняемому, но и к лицам, которые тоже никаким процессуальным статусом не обладают. Ими могут быть лица, несущие в соответствии с нормами гражданского законодательства материальную ответственность за действия подозреваемого и обвиняемого, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), органи-

зованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Справедливости ради заметим, что в уголовно-процессуальный закон были внесены необходимые коррективы, касающиеся возможности заявления ходатайств и принесения жалоб (ст.ст. 119, 123 УПК РФ) иными лицами, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, что свидетельствует о правильном направлении развития уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу.

Помимо упомянутой выше нормативной дефиниции «иные лица» в УПК РФ используется еще один неопределенный термин – «другие лица». Так, в ст. 186 УПК РФ речь идет о возможности контроля и записи телефонных и иных переговоров не только подозреваемого или обвиняемого, но и других лиц. Каких именно? Каким критерием должны руководствоваться государственные органы и должностные лица при выборе других лиц для производства в отношении них такого следственного действия? И как, наконец, гарантировать им соблюдение их прав и свобод? Единственное, что нам пока четко видится в толковании используемого законом термина «другие лица», – ими могут быть только те, кто в той или иной мере связан с противоправными действиями подозреваемого, обвиняемого. Такая связь должна быть установлена собранными доказательствами по уголовному делу¹.

Проанализировав порядок участия в уголовном деле лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, стоит заметить, что внесенные в УПК РФ изменения

¹ Мичурина О. В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 192–195.

не в полном объеме позволяют восполнить существующие пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, на устранение которых он был направлен. На основании чего законодатель решил отнести лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в гл. 8 УПК РФ, к иным участникам уголовного судопроизводства? Не ясны предмет и правовая природа показаний нового участника уголовного судопроизводства. Есть и другие аспекты, требующие глубокого теоретического, нормативно-правового и правоприменительного анализа.

Уголовно-процессуальный закон значительно изменил подход к основаниям наделения лица статусом подозреваемого, в законе появились новеллы, требующие научного осмысления (например, такое основание появления подозреваемого, как уведомление о подозрении в совершении преступления). При этом во многом усовершенствованный, по сравнению с ранее действовавшим, уголовно-процессуальный закон допускает серьезные пробелы в регулировании правового положения участников уголовного судопроизводства, в частности механизма реализации прав подозреваемого, гарантий их осуществления. В настоящее время уведомить лицо о подозрении в совершении преступления можно лишь в ходе дознания (ст. 223.1 УПК РФ). Однако обстоятельства, когда уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, лицо не задерживалось, к нему не применялась мера пресечения, а собранных доказательств недостаточно для предъявления обвинения, но получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, могут возникнуть и при производстве предварительного следствия. Отсюда целесообразность его вынесения не должна зависеть от формы предварительного расследования. Законодатель, вводя уведомление о подозрении, стремился максимально обеспечить права и законные интересы

подозреваемого при производстве дознания, поэтому совершенно нелогично отсутствие подобной процедуры на предварительном следствии.

Правовой статус обвиняемого лицо получает с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или вынесения обвинительного акта (обвинительного постановления) в ходе дознания. С этого момента обвиняемому должны быть разъяснены и обеспечены его права. Однако реально обеспечить весь комплекс прав обвиняемого по окончании дознания невозможно. Так, права обвиняемого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению и некоторые другие реализуются только в стадии судебного разбирательства. Отсутствие у дознавателя возможности допросить лицо в качестве обвиняемого существенно затрагивает его право на защиту, поэтому следовало бы предусмотреть ее в законе. Тем более, что в процедурном плане для этого никаких помех нет, ведь после составления обвинительного акта (обвинительного постановления) обвиняемый имеет возможность ознакомиться с ним и другими материалами уголовного дела. А перед ознакомлением со всеми материалами уголовного дела и после представления ему обвинительного акта (обвинительного постановления) обвиняемый мог быть допрошен дознавателем по существу предъявленного ему обвинения.

По окончании дознания для ознакомления предоставляются не только материалы уголовного дела, но и обвинительный акт (обвинительное постановление). Каким образом обвиняемый должен узнать о своем процессуальном положении? Кто ему должен разъяснить его права и обязанности? Где должна быть сделана отметка о том, что обвиняемому они известны? В каком процессуальном порядке он будет знакомиться с материалами уголовного дела и обвинительным актом (обвинительным постановлением)? Может ли дознаватель ограничивать обвиняемого во времени на ознакомление по причине того, что срок

дознания недостаточен? И это не все вопросы, которые хотелось бы поставить в этой связи.

Можно констатировать, что законодатель просто-напросто проигнорировал регламентацию этой процедуры в УПК РФ. Для того, чтобы найти хоть какой-то выход из сложившейся затруднительной ситуации, необходимо обратиться к правилам ст. 217 УПК РФ, которые предусмотрены для аналогичной процедуры предварительного следствия. Нельзя с большой уверенностью сказать, что все они распространяются и на дознание, так как ч. 1 ст. 223 УПК РФ не называет гл. 30 в числе тех, которыми регламентируется порядок производства дознания.

Необходима процедура упрощенного или ускоренного производства, при которой в полной мере соблюдались бы права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. В системе досудебного производства большинства зарубежных государств присутствуют модели ускоренных и сокращенных производств. До принятия УПК РФ такая процедура имела и в отечественном уголовном процессе в виде протокольной формы досудебной подготовки материалов. К слову сказать, сокращенный порядок предварительного расследования нормативно возник и в нынешний период в лице дознания в сокращенной форме, регламентированном гл. 32.1 УПК РФ. По замыслу законодателя сокращенное дознание должно осуществляться быстрее и с меньшими затратами сил и средств, нежели обычное дознание и, тем более, предварительное следствие. Причем его ускорение и удешевление достигается не только сокращением срока производства по уголовному делу, но и путем упрощения процедуры доказывания. Вместе с тем такое упрощение обязательно должно быть уравновешено системой гарантий, обеспечивающих законное и обоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности. Исследуя же практику производства сокращенного дознания, новеллы закона и мнения

ученых по этому вопросу, можно с уверенностью сказать, что подобных гарантий совсем недостаточно¹.

Процедура доказывания при сокращенном дознании отличается от традиционных стандартов установления обстоятельств уголовного дела, что нашло отражение в особенностях, не свойственных доказыванию в ходе общего порядка дознания: сужение предмета доказывания и фактическое исключение проверки из процесса доказывания. Эффект процессуальной экономии благодаря сокращению временных, материальных, интеллектуальных и иных затрат при подобном упрощении процессуальной формы вступает в противоречие с объективным установлением обстоятельств преступления, а также обеспечением прав и законных интересов участников процесса. Что совершенно недопустимо и ничем не может быть оправдано. В силу этого право дознавателя не проверять доказательства, в том числе признательные показания подозреваемого, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, закрепленное в ст. 226.5 УПК РФ, является серьезным упущением законодателя и должно быть надлежащим образом скорректировано. При производстве дознания в сокращенной форме ограниченными можно считать лишь пределы доказывания, которые определяются предметом. Пределы доказывания, несмотря на установленные законом изъятия из общих правил, в любом случае все равно стремятся к полноте. Достигнутые пределы доказывания определяются не числом произведенных следственных или процессуальных действий, количеством полученных доказательств, а значением полученной из них информации, необходимой для признания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

¹ Мичурин О. В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 134–136 ; Ее же. Извечные вопросы дознания и попытки дать ответы на них // Российский следователь. 2022. № 11. С. 8–11.

Механизм обеспечения прав человека при применении процессуального принуждения в ходе производства следственных и иных процессуальных действий нуждается в совершенствовании. Принуждение в уголовном судопроизводстве предполагает строго установленный законом порядок и соразмерность необходимости его применения, независимо от того, проявляется оно в мерах процессуального принуждения или следственных и иных процессуальных действиях. К примеру, обыск – следственное действие, которое не названо в законе мерой процессуального принуждения в силу того, что его цель обусловлена необходимостью собирания доказательств.

Подписка о невыезде – это мера процессуального принуждения (мера пресечения), хотя физически не является принудительной, как обыск. Ее цель – обеспечить исполнение обвиняемым процессуальных обязанностей. А обыск как раз представляет собой принудительное следственное действие: при его производстве могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть, изымаются предметы, документы, ценности. Если в ходе обыска обнаружен смартфон и для его разблокировки (с целью выяснения, принадлежит ли он обвиняемому) необходимо предоставить пароль, отпечаток пальца или сканирование лица, есть ли возможность получить принудительно каждый из перечисленных параметров? Представляется, что предоставление пароля (как и предоставление образцов почерка, голоса, определенных профессиональных навыков) принудительно получить невозможно. Это с одной стороны. Но с другой – предоставление пароля связано еще и с мыслительным процессом (подразумеваем раскрытие некоего знания обвиняемого об определенной информации). Поэтому предоставление пароля – это в определенной степени свидетельствование против себя самого, в смысловой трактовке ст. 51 Конституции Российской Федерации. Принудительное разблокирование смартфона с помощью биометрических

данных (с использованием отпечатков пальцев или сканирования лица) возможно, и, скорее всего, его можно считать допустимым.

Предоставление биометрической информации (как и предоставление крови, волос, образцов почерка и других биологических и иных объектов) не является свидетельствованием против себя самого. Ситуация запрета принуждения к предоставлению пароля от устройства аналогична случаям, связанным с расшифровкой информации, хранящейся в электронном виде. Зарубежная судебная практика показывает, что в этом вопросе суды всегда занимают однозначную позицию – все действия по расшифровке информации являются свидетельствованием и конституционно защищены. Стоит заметить, что аналогичная отечественная практика в отношении подобного рода проблем пока четко не сформировалась.

Повышение эффективности использования в досудебном производстве по уголовному делу информационных технологий. Передовые информационные технологии давно нашли успешное применение в различных сферах деятельности человека: научных, технических, образовательных и даже правовых. Не обошли они стороной и уголовное судопроизводство, о чем свидетельствуют законодательные новеллы последних лет, касающиеся, к примеру, электронной формы доказательств (ч. 4 ст. 81, ст. 81.1, п. 5 ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 86 УПК РФ), особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий (ст. 164.1 УПК РФ), порядка использования электронных документов (ст. 474.1 УПК РФ), особенностей производства отдельных следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи (ст.ст. 189.1, 278.1 УПК РФ). Для досудебного производства имеются перспективы во введении электронного документооборота, уведомлении участников уголовного судопроизводства с помощью средств технических коммуникаций, расширении процедур удаленного участия.

Так, электронный документооборот решит целый комплекс процедурных проблем, в том числе упростит и ускорит порядок ознакомления как с отдельными процессуальными документами, так и всеми материалами уголовного дела. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В ч. 2 ст. 474 УПК РФ говорится о возможности выполнения процессуальных документов не только типографским, но и электронным или иным способом, а в ст. 474.1 УПК РФ раскрывается порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Однако эти нормы относятся к судебному производству, на досудебном этапе производства подобной возможности пока нет. При этом нет сомнения, что электронные процессуальные документы имеют преимущества перед их бумажными аналогами. Во-первых, отпадает потребность в бумаге, заправке картриджей, ремонте печатающих устройств и пр. Во-вторых, совершенно очевидны удобства в компактности их хранения, особенно если речь идет о многотомных уголовных делах. В-третьих, минимизируются риски утраты и уничтожения документа. В-четвертых, появляется более легкий доступ к документу с одновременной прозрачностью работы с ним в рамках уголовного дела¹.

Вместе с тем, не все участники уголовного судопроизводства могут иметь возможность подписать процессуальный документ с помощью электронной подписи. Пока это направление не будет надлежащим образом отработано на государственном уровне, электронный документооборот как в досудебном производстве, так и в целом в уголовном судопроизводстве останется делом будущего.

Совершенно очевидно и то, что использование систем видео-конференц-связи при допросе, очной ставке и предъявлении для опознания на предварительном расследовании также

¹ Мичурина О. В. Информатизация уголовного судопроизводства в аспекте возможностей и преимуществ для предварительного расследования // Российский следователь. 2022. № 12. С. 19–21.

значительно упрощают и ускоряют уголовно-процессуальную деятельность. Такой формат производства следственных действий дает возможность видеть, слышать, обмениваться сведениями и обрабатывать их в интерактивном режиме. Он приближает дистанционную коммуникацию к реальным условиям живого общения и снимает отдельные проблемы, связанные с невозможностью непосредственного физического участия лица при производстве по уголовному делу. Почему бы не распространить видео-конференц-связь на другие следственные действия, к примеру освидетельствование или проверку показаний на месте? Иные процессуальные действия при определенных условиях тоже могли бы стать дистанционными, а именно: ознакомление с материалами уголовного дела, подача заявлений, жалоб, ходатайств, уведомление участников уголовного судопроизводства и пр.

В ст. 6 УПК РФ закреплено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Следовательно, эффективностью уголовного судопроизводства следует считать его способность к обеспечению защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод в максимально короткие сроки с наименьшими, но в то же время рациональными затратами сил и средств участников.

§ 1.10. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении прав человека в уголовном судопроизводстве

Конституционный Суд Российской Федерации выполняет важную функцию придания единообразия и правильности по-

ниманию и применению правовых норм в уголовном процессе. Это, в свою очередь, способствует укреплению законности, обеспечению справедливости и усилению гарантий защиты прав и законных интересов личности.

Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1)¹ его решения обладают обязательной силой, что способствует обеспечению единообразия применения норм права и верховенства Конституции Российской Федерации. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации формирует собственную точку зрения по совокупности правовых вопросов в процессе осуществления уголовного судопроизводства (его правовые акты выступают в виде внешних выражений сути уголовно-процессуальных норм), способствует формированию направления совершенствования уголовно-процессуального права на территории Российской Федерации и постоянно стимулирует данный процесс, создает основания для стандартизированного восприятия норм уголовного и уголовно-процессуального права, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации обозначается комплекс установок, способствующих надлежащей деятельности всех субъектов уголовно-процессуального права.

В своих решениях относительно производства по уголовным делам Конституционный Суд Российской Федерации проводит в сферу российского уголовного судопроизводства дух и букву Европейской конвенции по правам человека, нередко ссылаясь на решения Европейского Суда по правам человека, чем способствует усилению гарантий прав и свобод участников уголовного процесса и иных лиц, а также формированию евро-

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/.

пейских стандартов судопроизводства. Кроме того, решения Конституционного Суда Российской Федерации постоянно корректируют практику уголовно-процессуального регулирования, совершенствуют нормативно-правовую основу производства по уголовным делам, усиливая обеспечение прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве как на стороне защиты, так и на стороне обвинения, существенно влияя тем самым на поддержание конституционно оправданного баланса интересов указанных сторон в современном российском уголовном судопроизводстве. Так, они повлекли за собой внесение в УПК РФ уже довольно значительного количества изменений и дополнений.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации имеют обязательный и окончательный характер. Они не требуют подтверждения какими-либо органами, должностными лицами и обязательны на территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан.

Конституционный Суд Российской Федерации, разрешая противоречия между нормативными актами, во многих случаях создает новые нормы права, в том числе и уголовно-процессуальные, то есть фактически осуществляет правотворчество. Должностные лица и органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, при разрешении дел должны руководствоваться не положениями статей закона, по которым было принято решение о признании их не соответствующими Конституции Российской Федерации, а порядком, установленным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации. Согласно ч. 5 ст. 79 ФКЗ № 1 позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении

Суда, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

По утверждению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, «правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в его решениях, по своей сути фактически отражают особого рода его правотворчество. Будучи источниками права, решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями занимают особое место в общей системе источников права России... Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а следовательно, практически равна юридической силе самой Конституции...»¹.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, вынося решения, оказывает влияние на регулирование общественных отношений в уголовно-процессуальной сфере и, совершенствуя нормативно-правовую базу, усиливает обеспеченность правами лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В Российской Федерации сложился механизм исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, который в первую очередь основан на конституционном принципе верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации.

¹ Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М. : Норма, 2008. С. 132–133.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как соотносятся понятия «человек», «личность» и «гражданин»?
2. В чем состоит специфика нормативного закрепления прав человека, затрагиваемых в уголовном судопроизводстве?
3. Какое значение имеют решения Конституционного Суда Российской Федерации?
4. В чем состоит назначение российского уголовного судопроизводства и как оно соотносится с правами человека?
5. Каковы особенности обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу?
6. Являются ли уголовно-процессуальные гарантии средством обеспечения прав человека?
7. Каковы формы обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве?
8. Что представляет собой свидетельский иммунитет и каково его значение для обеспечения прав участников?
9. Какова роль реабилитации в уголовном судопроизводстве?
10. Каковы перспективы развития уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу?

ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 2.1. Сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела в обеспечении прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «актом возбуждения уголовного дела... создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда»¹. Этим подчеркивается *сущность* стадии возбуждения уголовного дела.

Значение стадии возбуждения уголовного дела в *обеспечении прав лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении*, состоит в создании своеобразного барьера против необоснованного обвинения и применения мер процессуального принуждения. Обязательность производства проверки сообщения о преступлении с целью установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и возможность принятия по ее результатам решения об отказе в возбуждении уголовного дела означают недопущение осуществления уголовного преследования в отношении невиновных, а значит, способствуют защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. С другой стороны, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела «порождает правовые основания и последствия для осуществления уголов-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 г. № 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

ного преследования конкретного лица и возникновение у того соответствующих прав, в том числе и право на его обжалование прокурору, в суд с целью предупреждения необоснованного ограничения прав и свобод личности»¹.

Значение стадии возбуждения уголовного дела *в обеспечении прав заявителя* состоит в ряде положений, гарантирующих право на доступ к правосудию и последующую защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, к которым относятся:

1) законодательный уровень правового регулирования вопросов возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела, что делает данную процедуру прозрачной для всех участвующих в ней лиц;

2) подробное обоснование принятого решения в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела в целях доступности его для восприятия;

3) наделение заявителя широким кругом прав на стадии возбуждения уголовного дела, что позволяет ему активно отстаивать свою позицию – знать о принятом в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ решении, получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в кратчайшие сроки (не позднее 24 ч), обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела и др.

Вместе с тем на страницах юридической печати встречается утверждение о том, что институт возбуждения уголовного дела является «серьезным правовым препятствием для реализации гражданами, пострадавшими от противоправных деяний,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 10.

их права на доступ к правосудию»¹, высказывается мнение о необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации². При этом в качестве положительного примера приводится опыт государств – членов СНГ, упразднивших данную стадию и внедривших иной алгоритм начала уголовного судопроизводства (Украина, Республика Казахстан и др.).

Анализ уголовно-процессуального законодательства обозначенных государств показывает, что соответствующие институты начала предварительного расследования (ст. 214 УПК Украины) и начала досудебного расследования (гл. 23 УПК Республики Казахстан) лишены большинства перечисленных выше гарантий прав личности. Так, регистрации в Едином реестре досудебных расследований в Украине подлежат заявления, сообщения об уголовном правонарушении, другие источники, из которых выявлены обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, что предполагает констатацию факта наличия данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения (уголовного преступления). Часть 1 ст. 181 УПК Республики Казахстан, перечисляя поводы к началу досу-

¹ Гаврилов Б. Я. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела как уголовно-процессуальная гарантия преодоления противодействия // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 338.

² Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальные институты: проблемы их низкой эффективности и что делать? // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. С. 82 ; Кожокар В. В. Современное состояние и пути совершенствования института возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 37 ; Каретников А., Каретников С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1. С. 42 ; и др.

дебного расследования, прямо определяет, что таковыми служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу.

Логично предположить, что сведения о деяниях, не содержащих признаков уголовного правонарушения (преступления), регистрации не подлежат. При этом разрешение вопроса об отсутствии признаков уголовного правонарушения (уголовного преступления) и, соответственно, об отказе во внесении сведений в реестр по сути представляет собой тот же отказ в возбуждении уголовного дела, что и в российском уголовном судопроизводстве, при этом оснований принятия принятого решения и требований его мотивировать анализируемые уголовно-процессуальные кодексы не регламентируют.

Более того, порядок ведения Единого реестра досудебных расследований регламентирован в указанных государствах на уровне подзаконных нормативных правовых актов: в Украине соответствующее положение утверждается Офисом Генерального прокурора по согласованию с Министерством внутренних дел Украины, Службой безопасности Украины, Национальным антикоррупционным бюро Украины, Государственным бюро расследований, органом Бюро экономической безопасности Украины (ч. 2 ст. 214 УПК Украины), в Республике Казахстан – Генеральным Прокурором Республики Казахстан (ч. 3 ст. 180 УПК Республики Казахстан), что представляется противоречащим существующим в теории права правилам о разграничении предметов регулирования различных нормативных правовых актов в зависимости от их юридической природы.

К вопросам обеспечения прав человека на стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации неоднократно обращался Европейский Суд по правам человека, который анализировал в своих постановлениях ситуации отказа следственных органов в возбуждении уголовного дела и отмечал, что

в случаях заслуживающих доверия обвинений в жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, запрещенном ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, власти обязаны возбудить уголовное дело и провести расследование, а «доследственная проверка» сама по себе не может отвечать требованиям эффективного расследования¹.

Полагаем, что подобные решения не могут свидетельствовать о наличии структурных недостатков «доследственной проверки», на которые указывал Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)², поскольку касаются частных случаев, когда при установлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления, вопреки требованиям российского уголовно-процессуального закона, были вынесены решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Об этом свидетельствует и официальная позиция России, выраженная в постановлении ЕСПЧ от 24 июля 2014 г. по делу «Ляпин (*Lyapin*) против Российской Федерации», признающая что были нарушены права заявителя, гарантируемые ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и что внутригосударственные средства правовой защиты, которыми воспользовался заявитель, не были эффективными.

С учетом изложенного точка зрения противников стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации на современном этапе лишена оснований. Следует признать, что нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, придают четкость, определенность и правовую устойчивость возникшим

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2014 г. по делу «Ляпин (*Lyapin*) против Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70858550/> ; постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2016 г. по делу «Манжос против Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/71682764/>.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2019 г. по делу «Ильгиз Халиков (*Ilgiz Khalikov*) против Российской Федерации» (жалоба № 48724/15) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/72917960/>.

в первоначальный период уголовно-процессуальной деятельности отношениям, обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, исключают возможность произвола и беззакония¹.

§ 2.2. Обеспечение прав человека при рассмотрении сообщения о преступлении

Часть 1 ст. 144 УПК РФ определяет основные этапы рассмотрения сообщения о преступлении:

- 1) прием сообщения о преступлении;
- 2) проверка сообщения о преступлении;
- 3) разрешение сообщения о преступлении.

Указанная деятельность постоянно находится в центре внимания законодателя. Анализ изменений уголовно-процессуального законодательства показывает, что существенный их объем связан с усилением гарантий прав личности, вовлеченной в рассматриваемую деятельность².

Обеспечение прав личности при приеме сообщения о преступлении сводится к следующим положениям:

- 1) дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении в любое время суток, вне зависимости от места и времени совершения преступления, а также полноты содержащихся в нем сведений и формы представления (ч. 1 ст. 144 УПК РФ, п. 8 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М. : Госюриздат, 1961. С. 30.

² Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 67-ФЗ «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736¹);

2) отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд (ч. 5 ст. 144 УПК РФ);

3) заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении (талон-уведомление) с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (ч. 4 ст. 144 УПК РФ; пп. 34–35 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736);

4) сообщение о преступлении подлежит регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) в целях исключения из практики случаев сокрытия преступлений от учета, а также соблюдения установленных сроков принятия решений по поступившим сообщениям о преступлениях (п. 4 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736);

5) заявитель обладает свободой выбора вида заявления – письменное, устное, с использованием электронной формы (ст.ст. 141–142 УПК РФ, п. 10 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736).

Права лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, в последнее время существенно расширены. К таким лицам относятся заявитель; лицо, явившееся с повинной; лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; иные участвующие в проверке лица, например дающие объяснения. Все указанные лица имеют право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвока-

¹ Далее – Инструкция, утвержденная приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736.

та, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). При необходимости должна быть обеспечена безопасность участников проверки сообщения о преступлении. Например, в заявлении и объяснении могут не приводиться данные о личности заявителя и лица, дающего объяснения (ч. 1.1 ст. 144, ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, кроме того, имеет право пользоваться услугами защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Права участников стадии возбуждения уголовного дела, связанные с разрешением сообщения о преступлении, могут быть разделены на три группы: право знать о принятом решении, право обжаловать принятое решение, право на принятие решения в разумный срок.

Знать о принятом решении вправе, прежде всего, заинтересованные лица – лицо, подавшее заявление о преступлении; лицо, явившееся с повинной; лицо, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении:

1) заявитель уведомляется о принятом по результатам рассмотрения заявления решении (ч. 2 ст. 145 УПК РФ), о решении прокурора – в случае отмены прокурором постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), о результатах рассмотрения судом жалобы на решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 7 ст. 148 УПК РФ), ему направляется копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 148 УПК РФ);

2) лицо, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, в случае возбуждения в отношении его уголовного дела приобретает процессуальный статус подозреваемого и вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); в случае отмены прокуро-

ром постановления о возбуждении уголовного дела лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, вправе знать о принятом в отношении его решении прокурора (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Вместе с тем ст. 145 УПК РФ не регламентирует право лица, в отношении которого принимается решение по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, знать о нем. Статья 148 УПК РФ не содержит требования об уведомлении лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, об отказе в возбуждении уголовного дела. Это может привести к ситуации, когда проверка, по сути, будет проводиться за его спиной.

Указанные лица вправе обжаловать принятые решения. Заявитель вправе обжаловать любое решение, принимаемое по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (ч. 2 ст. 145 УПК РФ), в том числе об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 125, чч. 4–5 ст. 148 УПК РФ). Право лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, обжаловать принимаемые в отношении его решения вытекает из закрепленных в ст.ст. 21, 46 Конституции Российской Федерации прав человека, из общих правил обжалования, регламентируемых ст.ст. 19, 123–125 УПК РФ и из права обжаловать решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, предоставленного всем лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, установленного ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Вместе с тем специальные нормы, прямо указывающие на право лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, обжаловать принимаемое в отношении его решение, в ст.ст. 145–146, 148 УПК РФ отсутствуют, что может привести к неправильному пониманию и применению закона, как в случае, изложенном в определении

Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 48-Дп02-14¹, которым постановление президиума Челябинского областного суда от 31 июля 2002 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 3 декабря 2002 г. в отношении Д. по жалобе на постановление о возбуждении уголовного дела отменены, поскольку постановлены без учета положений Конституции Российской Федерации о возможности судебного обжалования постановления должностного лица о возбуждении уголовного дела заинтересованным лицом, конституционные права которого нарушены этим актом.

Следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², п. 2 которого определяет, что помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые (совершенные) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию, в том числе постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела.

¹ НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1353094/>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/

Выявленный дисбаланс в правовом регулировании прав заявителя и лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, в части ознакомления с соответствующим решением и его обжалования должен быть устранен.

К важным правам участвующих в стадии возбуждения уголовного дела лиц относится право на разумный срок рассмотрения сообщения о преступлении, гарантией которого является установление сроков принятия решения на данном этапе и порядка их продления. Тем не менее в науке уголовного процесса отсутствует единство мнений по вопросу, какой срок может быть признан оптимальным. Отдельные авторы предлагают сократить установленный ч. 1 ст. 144 УПК РФ трехсуточный срок и принимать решение немедленно или хотя бы в течение 24 ч, потому что «чем короче продолжительность “доследственной проверки”, тем больше шансов у следователя собрать необходимые доказательства и раскрыть преступление»¹. Особой критике подвергается возможность продления рассматриваемого срока до 30 суток: «Если только проверка сообщения о преступлении длится месяц, о каких разумных сроках может идти речь?»². Другие процессуалисты, напротив, полагают, что необходимо закрепить в законе возможность продления срока проверки хотя бы до 30 суток не только в указанных в законе, но и в иных случаях, поскольку «по некоторым категориям сообщений о преступлениях по объективным причинам уложиться в указанные сроки (3 и 10 суток) не представляется возможным»³.

По нашему мнению, установленный ст. 144 УПК РФ срок проверки, при условии его соблюдения, вполне соответствует принципу разумного срока уголовного судопроизводства. К со-

¹ Овсянников И. В. Проверка сообщения о преступлении: понятие и содержание // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 33.

² Бычков В. В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 42.

³ Тулянский Д. В. Некоторые процессуальные положения УПК РФ: требуются законодательные новации // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 92–98.

жалению, в практической деятельности встречаются случаи, когда продление срока до 10 и даже до 30 суток воспринимается не как исключение, а как правило, и проверка затягивается без объективных к тому оснований, а также когда проверка проводится в более длительный, чем установлен УПК РФ, срок – до двух месяцев¹. Иногда затягивание сроков рассмотрения сообщения о преступлении носит не явный характер и формально срок проверки не выходит за рамки, установленные ст. 144 УПК РФ, однако, по сути, используются механизмы, позволяющие годами не принимать решение о возбуждении уголовного дела. Так, по заявлению о преступлении Б. А. Сотникова, поданному 5 июня 2009 г., уголовное дело было возбуждено 26 ноября 2015 г.² По заявлению адвоката гражданина О. Б. Сулова, поданному 19 января 2015 г., уголовное дело возбуждено лишь 10 декабря 2018 г.³ Подобная практика является грубейшим нарушением закона. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном и необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, ведет к нару-

¹ Рассмотрение сообщения о преступлении : учебно-практическое пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2009. С. 42.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б. А. Сотникова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2019. № 4.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2019. № 3.

шению разумного срока разрешения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию¹.

§ 2.3. Обеспечение прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела

Принятие решения о возбуждении уголовного дела – это заключительный этап стадии возбуждения уголовного дела, итоговый результат которого, безусловно, затрагивает права лиц, которые могут быть вовлечены в орбиту уголовного судопроизводства в том или ином качестве. Именно поэтому решение о возбуждении уголовного дела должно быть законным, обоснованным и справедливым. По своей сути специально уполномоченные на то должностные лица и органы, принимая решение о возбуждении уголовного дела, уже на начальной стадии уголовного судопроизводства начинают обеспечивать не только реализацию принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление, но и защиту прав человека и гражданина, от этого преступления пострадавшего, а также недопущение незаконного и необоснованного обвинения, осуждения личности и ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, *принятие решения о возбуждении уголовного дела* – это начальный этап воплощения назначения уго-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 1 ; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64848/.

ловного судопроизводства в целом и обеспечение прав человека в частности. *В более широком смысле принятие решения о возбуждении уголовного дела* – это мыслительно-практическая деятельность специально уполномоченного на то лица или органа, складывающаяся из последовательно сменяющих друг друга решений и действий, направленная на облечение в установленную законом процессуальную форму результатов проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела, позволяющих прийти к единственно законному, обоснованному и справедливому выводу о необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

В настоящее время до сих пор вызывают интерес вопросы, напрямую связанные с обеспечением прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Так, *решение о возбуждении уголовного дела могут принять только должностные лица и органы, перечень которых указан в уголовно-процессуальном законодательстве*. К ним в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ относятся орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, при этом будет считаться нарушением закона принятие решения и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела этими лицами в том случае, если они сделали это при наличии оснований для отвода. Такое решение не только будет незаконным, но и нарушит права человека на этом этапе уголовного судопроизводства и в итоге приведет к тому, что все собранные по уголовному делу доказательства будут признаны ничтожными, недопустимыми. Такое положение дел неизбежно приведет к прекращению уголовного преследования в отношении подсудимого по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ¹.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2005 г. № 46о-04-101 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1354520/>.

Чтобы этого не происходило, *субъект принятия решения о возбуждении уголовного дела всегда должен быть надлежащим*. Такой вывод вытекает из анализа обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2002 г.¹ Принимая решение о возбуждении уголовного дела, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь всегда должны помнить о правах человека и о соблюдении законности. По этой причине повод и основание для принятия такого важного процессуального решения должны быть доброкачественными. Это означает, что поводом для возбуждения уголовного дела могут быть только поштучно перечисленные в ч. 1 ст. 140 УПК РФ обстоятельства и никакие другие. В то же время основание должно представлять собой совокупность двух сторон: фактической, указывающей на наличие данных, достаточных для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, и юридической, указывающей на признаки преступления. Следует помнить, что к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется точного установления состава преступления, так как в условиях дефицита времени на принятие решения и ограниченном количестве способов проверки сообщения о преступлении это приводило бы в большинстве случаев к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела и, как следствие, к нарушению прав человека, что недопустимо.

Отметим, что ч. 1 ст. 146 УПК РФ не дает ответ на вопрос, при каких обстоятельствах уполномоченные на то органы и должностные лица обязаны принимать решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, а при каких в отношении конкретного лица. Такое положение дел никак не способствует полноценному обеспечению прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Например, если в ходе проверки заявления или сообщения о совер-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 3. С. 13–14.

шенном преступлении лицо, его совершившее, будет установлено, а следователь примет решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, то уголовное преследование этого лица, по сути, начнется, а процессуального статуса у него на момент возбуждения уголовного дела не будет. Соответственно, это лицо не сможет пользоваться процессуальными правами, а его права как человека будут существенно затронуты.

Обратимся к судебной практике. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем решении указал буквально, что возбужденное по факту совершения преступления уголовное дело подлежит прекращению, если в ходе производства проверки по сообщению о преступлении лицо, его совершившее, было установлено¹. Казалось бы, отчетливо видно, что в такой ситуации следователь обязан возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица. Вместе с тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что «уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в каждом случае предварительно, до принятия указанного решения, устанавливать все признаки состава преступления. Кроме того, уголовно-процессуальный закон не предполагает, что материалы “доследственной проверки” должны быть положены в основу постановления о возбуждении уголовного дела в полном объеме и следователь обязан соглашаться с выводами органов дознания о причастности конкретных лиц к совершению преступления, поскольку является самостоятельным процессуальным лицом и имеет право на собственные суждения, в том числе о возможной причастности

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2004 г. № 336п-2004пр. Цит. по: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практическое пособие / под ред. В. П. Верина. М. : Юрайт-Издат, 2006. С. 483–485.

конкретных лиц к расследуемому преступлению»¹. Заметно, что более позднее решение в корне отличается от предыдущего и в большей степени соответствует современной правовой действительности.

При этом анализ действующего УПК РФ, судебной практики и существующих мнений ученых-процессуалистов позволяют сделать вывод, что в целях обеспечения прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела следует оценивать такое решение с точки зрения законности и обоснованности, обращая при этом внимание на субъектов, проводивших проверку по заявлению или сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. По этому поводу в юридической литературе имеется достаточно обоснованное мнение, которое поддерживается большинством ученых. «Если лицо, совершившее преступление, установлено в ходе проверки следователем, то он должен принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении этого лица. В случаях принятия решения следователем по материалу проверки, проведенной органом дознания, он вправе принять любое из указанных решений»².

В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела уполномоченные на то органы и должностные лица облачают его в предусмотренную законом форму – постановление о возбуждении уголовного дела. В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору, при этом о принятом решении руководитель следственного органа, следователь, до-

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 31–32.

² Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : в 2 т. Т. 2. Досудебное и судебное производство : учебное пособие для вузов / [В. Т. Томина и др.] ; под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. С. 53.

знаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Такое указание закона, безусловно, способствует обеспечению прав человека при принятии указанного выше решения, так как позволяет его обжаловать заинтересованным лицам, а с другой стороны, подвергнуть проверке средствами прокурорского надзора.

Однако закон недостаточно четко определяет, каким образом поступить, если заявитель и лицо, пострадавшее от преступления, – разные люди. Например, врач сообщил о совершенном преступлении или заявление подали родственники, поэтому лицо, реально пострадавшее от преступления, не получает копии заявления. Очевидно, что назрела необходимость внести соответствующие изменения в УПК РФ, с тем чтобы в полной мере обеспечить права человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела частного или частно-публичного обвинения обязанность обеспечения прав человека возлагается законодателем на должностных лиц и органы, которые полномочны это сделать, при этом процедура, особенности принятия таких решений достаточно хорошо изложены в УПК РФ, так же, как и процессуальные гарантии, определяющие их законность и обоснованность. Обеспечение прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц в настоящее время тоже представляет интерес. Одним из таких недостаточно полно разрешенных вопросов является определение совокупности и видов процессуальных гарантий, определяющих процессуальный иммунитет этих лиц на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В одной из своих работ В. К. Бобров на основе анализа положений, изложенных в ст.ст. 447–448 УПК РФ, и опираясь на позицию Конституционного Суда Российской Федерации,

делает вывод о том, что «к числу таких особых процессуальных гарантий следует отнести:

а) возложение обязанности принятия решения о возбуждении уголовного дела на должностных лиц, обладающих более высоким процессуальным статусом;

б) установление судебного контроля путем дачи заключения о наличии в действиях такого лица признаков преступления;

в) получение согласия соответствующей инстанции о лишении соответствующего лица депутатской (парламентской) или судейской неприкосновенности»¹.

Обеспечение этих процессуальных гарантий при принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц возлагается на должностное лицо, полномочное принимать такое решение в соответствии со ст. 448 УПК РФ.

Подводя итог сказанному, отметим, что *обеспечение прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела – это непрерывный процесс соблюдения прав и законных интересов лиц, которые могут стать полноценными участниками уголовного судопроизводства после вынесения законного и обоснованного постановления о возбуждении уголовного дела специально уполномоченными на то органами и должностными лицами. Говоря иначе, это создание благоприятных условий органами и должностными лицами, имеющими право принимать решение о возбуждении уголовного дела, при которых лица, принимающие участие в стадии возбуждения уголовного дела, гарантированно имеют возможность в полном объеме пользоваться своими конституционными и процессуальными правами, надлежащим образом исполнять свои обязанности человека и гражданина, в том числе процессуальные.*

¹ Бобров В. К. К вопросу о процессуальных гарантиях неприкосновенности при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 187.

§ 2.4. Обеспечение прав человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела

Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, как и решение о возбуждении уголовного дела, напрямую затрагивает права человека. По этой причине такое решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным, не вызывающим сомнений в его смысловой правильности и процессуальной состоятельности. Вместе с тем государственные органы и должностные лица, уполномоченные принимать такое решение, обязаны обеспечить права человека на данном этапе уголовного судопроизводства, в том числе посредством неукоснительного следования действующему уголовно-процессуальному законодательству, принципам соблюдения прав человека, включая конституционные.

Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела возможно только при наличии указанных в ч. 1 ст. 24 УПК РФ оснований:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;
- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 4) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, т. е. по делам частного и частно-публичного обвинения;

- 5) отсутствие в прямо указанных в уголовно-процессуальном законодательстве случаях заключения суда о наличии признаков преступления в действиях в отношении Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда Россий-

ской Федерации, судьи Верховного Суда Российской Федерации, судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает еще одно основание для отказа в возбуждении уголовного дела – смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Следует отметить, что в данном случае речь идет об уже состоявшихся участниках уголовного судопроизводства, процессуальное положение которых отражено в ст.ст. 46 и 47 УПК РФ соответственно и предполагает наличие возбужденного уголовного дела, за исключением случая его задержания в порядке ст.ст. 91–92 УПК РФ. Других оснований для отказа в возбуждении уголовного дела нет.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 145 и ст. 148 УПК РФ при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть основано на достоверных сведениях, которые возможно проверить в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке. В реальной действительности часто встречаются случаи вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, основанного на сведениях, которые на первый взгляд выглядят достоверными, но проверить их в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке не представляется возможным, что существенно ограничивает возможности заинтересованных лиц обжаловать его надзирающему прокурору, руководителю следственного органа или в суд и свидетельствует о некоторой несостоятельности выводов должностного лица

или органа относительно происшедшего события вероятного преступления.

В другом случае следователь, дознаватель или орган дознания, ничуть не заботясь о правах человека, принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, указывая в качестве основания отсутствие в деянии вполне конкретного состава преступления, что, с одной стороны, оставляет не до конца разрешенным этот вопрос, а с другой – является грубым нарушением уголовного-процессуального закона и подрывает веру граждан в неотвратимость наказания.

Несмотря на то, что обеспечение прав человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть в приоритете у тех, кто такое решение вправе принимать, в ЕСПЧ¹ поступали жалобы, в содержании которых содержится информация о том, что следователь 15 раз подряд принял незаконное, по мнению заявительницы, решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти ее мужа после того, как его сбил грузовик². В свою очередь, Наиля Удуд пожаловалась в ЕСПЧ на нежелание следователя возбудить уголовное дело и провести расследование смерти дочери, в материалах жалобы было сказано, что 21 раз следователь выносил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не желая глубоко разобраться в происшедшем. В своем решении суд отметил, что неоднократное вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела свидетельствует о некачественном расследовании выяснения причин смерти. Соответственно, все эти постановления были признаны незаконными, необосно-

¹ С 16 марта 2022 г. Россия вышла из Совета Европы, что означает выход России из-под юрисдикции ЕСПЧ.

² Неэффективность расследования гибели в ДТП: Коммуникация // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека. URL: <https://europeancourt.ru/2014/12/17/18856/>.

ванными и несправедливыми, а права Наили Удут как участницы уголовного судопроизводства нарушенными¹.

В таких случаях законодательное закрепление оснований отказа в возбуждении уголовного дела представляет собой не что иное, как процессуальную гарантию от принятия произвольных в своей интерпретации события вероятного преступления, необоснованных по своему содержанию постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и обеспечивает защиту прав заинтересованных лиц, у которых к тому же есть право обжаловать незаконное и необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в том случае, если, несмотря на ведомственный контроль и прокурорский надзор, оно все-таки состоялось и было обличено в процессуальную форму в виде постановления.

В целях полноценной защиты прав человека законодатель предусмотрел возможность вынесения прокурором мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Понимая, что большинство нарушений прав человека происходит именно при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, законодатель определил, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 2. ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Действительно, сама процедура принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела выступает гарантией соблю-

¹ Case Udut v. Russia on 28 may 2019 // Official website of European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-193244>.

дения при этом прав человека. Так, ч. 4. ст. 148 УПК РФ предусматривает получение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителем и надзирающим прокурором, которая направляется им в течение 24 ч с момента его вынесения. Наряду с этим лицу, заявившему о совершенном или готовящемся преступлении, в обязательном порядке разъясняется его право обжаловать данное постановление прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст.ст. 124–125 УПК РФ, а порядок такого обжалования должен быть понятен заявителю. Вместе с тем, лицо, по чьему заявлению о преступлении вынесено постановление об отказе в возбуждении дела, вправе знакомиться с материалами, послужившими основанием для его вынесения. Именно такой вывод сделал в своем определении Конституционный Суд Российской Федерации от 12 марта 2009 г., рассмотрев жалобу гражданина О. Б. Сулова на нарушение его конституционных прав чч. 1, 6–7 ст. 148 УПК РФ. Также в соответствии с положениями ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, при этом государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Применительно к ситуации, когда принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, это означает, что правовое государство (обязанное вести активную деятельность по предотвращению и пресечению различного рода и характера преступных посягательств, которые могут причинить имущественный и моральный вред личности, а также обеспечить реальную возможность лицу, обратившемуся с заявлением о совершенном или готовящемся преступлении, отстаивать свои права, в том числе и в судебной инстанции, не выполняет своих функций. Однако при ближайшем рассмотрении это далеко не так.

Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, равно как и решение о возбуждении уголовного дела, явля-

ются самостоятельными формами реализации обязанностей Российской Федерации как правового государства не только по признанию, но и по соблюдению и защите прав, свобод человека и гражданина. Особенно актуально это в уголовном судопроизводстве, когда эти права, свободы, имущество становятся объектом преступного посягательства.

Положения, напрямую касающиеся защиты прав человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, содержатся также в ч. 6 ст. 148 УПК РФ. В соответствии с ними прокурор имеет право отменить постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, если признает его незаконным или необоснованным, и направить соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Прокурор вправе также признать отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменить указанное постановление, вынести мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, и незамедлительно направить его вместе с указанными материалами проверки руководителю следственного органа.

В практической деятельности после признания процессуальных решений, принятых руководителем следственного органа, следователем, органом дознания или дознавателем по заявлению о преступлении, незаконными и необоснованными эти же органы и должностные лица без проведения дополнительных проверочных действий выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, аналогичные по содержанию ранее вынесенным и отмененным, и это может продолжаться достаточно долго, неоднократно, иногда вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, что, конечно же, не способствует обеспечению прав человека

в подобной ситуации. В определении от 12 марта 2019 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «положения статьи 148 УПК РФ, применяемые в системном единстве с иными нормами закона, не предполагают право уполномоченных органов и должностных лиц разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств и установление обстоятельств события, в связи с которым поступило сообщение о преступлении, позволяющих дать ему обоснованную и квалифицированную оценку на предмет наличия или отсутствия признаков преступления, что необходимо для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем более положения названной статьи не предполагают повторного – после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, руководителем следственного органа или судом – вынесения такого постановления без проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении, без выполнения требований и указаний прокурора или руководителя следственного органа, без устранения нарушений закона, на которые указал суд. При этом руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе повторно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки»¹.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации своим решением формально защитил права человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а законодатель не исправил эту ситуацию до сих пор.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321516/

Далее отметим, что достаточно серьезными возможностями по обеспечению прав человека обладает соответствующий (вышестоящий) руководитель следственного органа, который вправе отменить отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела, признав его незаконным или необоснованным и возбудить уголовное дело либо направить материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения (ч. 6. ст. 148 УПК РФ). Возможность обжалования постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя или органа дознания в суд является важнейшей гарантией соблюдения прав человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Проверая законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ, судья обязан в силу своего должностного положения выяснить, соблюден ли процессуальный порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, не нарушены ли регламентирующие его нормы закона (в нашем случае это ст.ст. 20, 144–145, 151 УПК РФ). Разрешаются судьей еще два важнейших вопроса: принято ли решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и выполнены ли при этом в полном объеме требования ст. 148 УПК РФ. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, которое направляет для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания, и уведомляет об этом заявителя в полном соответствии с ч. 7 ст. 148 УПК РФ.

Подводя итог сказанному, отметим, что действующее уголовное-процессуальное законодательство содержит в целом достаточно положений, обеспечивающих права человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и достаточно их выполнять в точном соответствии с законом.

§ 2.5. Проблемы обеспечения прав человека при передаче сообщения о преступлении по подследственности, а по делам частного обвинения – в суд

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа может принять решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Очевидно, что в таком случае вопрос об обеспечении прав человека становится достаточно актуальным, так как такое решение является промежуточным, не окончательным по своей сути, влекущим продолжение уголовно-процессуальной деятельности в другом подразделении или органе, уполномоченном принимать решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом указанные выше должностные лица и органы, принимая такое решение, должны отдавать себе отчет в том, что оно направлено на достижение назначения уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального законодательства, а также прав человека, в том числе конституционных.

Передача сообщения о преступлении по подследственности в суд происходит только в том случае, если совокупность закрепленных в уголовно-процессуальном законе юридических признаков уголовного дела не позволят органу или должностному лицу, к которому оно поступило, принять по нему законное и обоснованное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия полномочий.

Проблемные вопросы обеспечения прав человека при передаче сообщения о преступлении по подследственности можно обнаружить при комплексном изучении норм УПК РФ и ведомственных нормативных актов, регламентирующих эту деятель-

ность. Так, *УПК РФ не называет процессуальный документ, которым должно быть оформлено решение о передаче сообщения о преступлении по подследственности*. Очевидно, что этим документом является постановление. Такой вывод основывается на положениях п. 25 ст. 5 УПК РФ, в котором сказано, что решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, вынесенные в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, выносятся в форме постановления, на которое распространяются все правила, применяемые к процессуальным документам.

Только соответствующее закону постановление, копия которого в течение 24 ч с момента его вынесения направляется прокурору, позволит последнему сделать вывод о том, нарушены ли при этом права человека. Кроме того, о таком решении уведомляется заявитель, которому разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования. Следует отметить, что количество передач сообщения о преступлении по подследственности не указывается в законе, что может породить злоупотребления. Именно поэтому второй и более раз передавать сообщение о преступлении необходимо через надзирающего прокурора. На сегодняшний день этот вопрос не решен.

Другой проблемный вопрос связан с самой передачей сообщения о преступлении по подследственности, процедура которой УПК РФ никак не регламентируется, а значит, на этом этапе права человека защищены недостаточно полно. Учитывая, что УПК РФ предоставляет возможность осуществлять производство некоторых следственных действий до принятия окончательного решения по сообщению, полученные таким образом доказательства могут быть утеряны, в конце концов может быть утеряно само постановление о передаче по подследственности. Кроме того, в том органе, куда отправлено сообщение по подследственности, ему присваивается новый порядковый номер

в КУСП¹, соответственно, начинается отчет нового срока для его проверки с момента его поступления. Такая ситуация также нуждается в регулировании на законодательном уровне, а пока процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения и начальника органа дознания и прокурорский надзор стоят на страже прав человека на этом этапе уголовного судопроизводства.

В свою очередь, не лишено нормативных пробелов в регулировании и решение о передаче сообщения по уголовным делам частного обвинения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 и 318 УПК РФ. Анализ действующего УПК РФ, юридической литературы и практика применения указанных выше норм позволяет выделить следующие проблемы обеспечения прав человека. Мировой судья отказывает в приеме такого сообщения по совершенно формальным и, казалось бы, абсолютно законным причинам. Так, в ст. 318 УПК РФ прямо сказано, что уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ч. 1, ч. 4 ст. 147 УПК РФ. На первый взгляд, при буквальном толковании положений ст. 318 УПК РФ словесное выражение и ее действительный смысл идентичны и, следуя букве закона, потерпевший или его законный представитель действительно должны лично подать заявление в суд, и тогда отчетливо видно, что положения ст. 318 УПК РФ вступают в противоречия с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Однако такое противоречие является мнимым, так как в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, по-

¹ Пункт 24 приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70791976/>.

этому судья в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ обязан более внимательно относиться к сообщениям, поступившим к нему от органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, и не допускать необоснованного отказа в принятии их к своему производству. Вместе с тем такой отказ может быть обоснован тем, что поступившее сообщение не соответствует требованиям, предъявляемым к нему чч. 5–6. ст. 318 УПК РФ. В данном случае мировой судья вправе вынести постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными требованиями и устанавливает для этого срок, что в целом не нарушает права человека. Однако в целях более полной реализации указанного конституционного положения необходимо обязать уполномоченных на то лиц при приеме сообщений о преступлениях, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, разъяснять заявителю в том числе требования уголовно-процессуального закона к такому заявлению и предлагать для ознакомления образцы таких сообщений. Это позволит избежать в дальнейшем необоснованного возвращения сообщения заявителю мировым судьей.

§ 2.6. Контроль и надзор за соблюдением прав человека в стадии возбуждения уголовного дела

Важной гарантией прав человека в стадии возбуждения уголовного дела является система мер процессуального контроля и надзора за законностью действий и решений должностных лиц и органов государства, осуществляющих рассмотрение сообщений о преступлениях. Основные формы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях, к которым относится и стадия возбуждения уголовного дела, убедительно обоснованы профессором О. В. Химичевой: процессуальный контроль начальника следственного отдела, прокурорский

надзор и судебный контроль¹. На современном этапе мы полагаем возможным выделить еще одну форму процессуального контроля – со стороны начальника подразделения дознания и начальника органа дознания в отношении дознавателя. Выделение этой формы контроля стало возможным в результате внесения изменений в УПК РФ федеральными законами от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ и от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ, уточнивших полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

При рассмотрении вопросов *прокурорского надзора* в стадии возбуждения уголовного дела следует учитывать, что имеются различия в его осуществлении в отношении дознавателя и следователя. Прежде всего различается объем соответствующих надзорных полномочий прокурора, что обусловлено особенностями соотношения прокурорского надзора и соответствующего процессуального контроля руководителя (начальника) сферы предварительного расследования.

Уголовно-процессуальный закон наделил начальника подразделения дознания и начальника органа дознания минимумом полномочий по процессуальному контролю за деятельностью дознавателей, большинство полномочий в данном направлении закрепив за прокурором. Деятельность следователя в стадии возбуждения уголовного дела, напротив, находится под постоянным контролем руководителя следственного органа и в меньшей степени поднадзорна прокурору, в связи с чем на страницах юридической печати высказывается мнение, что «отсутствует необходимость двойного контроля работы следователя и соответственно

¹ Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004. С. 23.

содержания целого аппарата работников, которые осуществляют только надзор за результатами работы следователя»¹.

Прокурорский надзор за деятельностью дознавателя и прокурорский надзор за деятельностью следователя различаются между собой и содержанием надзорных полномочий. Прокурорский надзор за деятельностью дознавателя может быть как предварительным (согласование с прокурором некоторых действий и решений до их реализации, процессуальное руководство), так и последующим (отмена соответствующего незаконного или необоснованного решения либо признание незаконным произведенного действия). Прокурорский надзор за деятельностью следователя в настоящее время можно охарактеризовать как последующий.

Руководитель следственного органа при осуществлении контроля на первоначальном этапе уголовного судопроизводства использует две группы средств:

1) средства по процессуальному руководству деятельностью следователя: продлевать срок проверки сообщения о преступлении до 10 и 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ); давать согласие на решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ);

2) средства выявления незаконных действий и решений следователя, нижестоящего руководителя следственного органа и реагирования на них: проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

¹ Багмет А. М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 30–31.

рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, в том числе об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 124, ч. 1.1 ст. 144, ч. 5 ст. 148 УПК РФ); признавать отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и отменять соответствующее постановление и возбуждать уголовное дело либо направлять материалы для дополнительной проверки со своими указаниями (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

Начальник подразделения дознания обладает минимальным набором средств процессуального контроля за деятельностью находящихся в его подчинении дознавателей, которые сводятся лишь к выявлению незаконных решений дознавателя: проверять материалы проверки сообщения о преступлении (п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ) и вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ). В перечисленных полномочиях подчеркивается вспомогательная роль обозначенной формы процессуального контроля по отношению к прокурорскому надзору, поскольку восстановление нарушенной законности возможно только в результате обращения к прокурору. *Начальник органа дознания* помимо перечисленных выше полномочий начальника подразделения дознания вправе продлевать срок проверки сообщения о преступлении, проводимой дознавателем, до 10 суток (п. 2 ч. 1 ст. 40.2, ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Судебный контроль, осуществляемый в стадии возбуждения уголовного дела, состоит в системе проверочных мероприятий в отношении действий и решений дознавателя и следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. В его содержание входит рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения

дознателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, в том числе на отказ в приеме сообщения о преступлении и отказ в возбуждении уголовного дела (ст. 125, чч. 1.1 и 5 ст. 144, ч. 5 ст. 148 УПК РФ); признание отказа в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, вынесение соответствующего постановления и направление его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания (ч. 7 ст. 148 УПК РФ).

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ (разъяснившему, что судебный контроль распространяется также на иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые (совершенные) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены либо могут затруднить доступ граждан к правосудию) в суд могут быть обжалованы также постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каково значение стадии возбуждения уголовного дела?
2. В чем особенности возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения?
3. Какие органы и должностные лица уполномочены рассматривать сообщения о преступлении?

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/.

4. Каков максимальный срок проверки сообщения о преступлении?

5. В чем состоят особенности обеспечения прав человека при рассмотрении сообщения о преступлении?

6. Каковы проблемы обеспечения прав человека при принятии решения о возбуждении уголовного дела?

7. Какое заявление о преступлении не является поводом для возбуждения уголовного дела?

8. Какие следственные действия можно проводить до возбуждения уголовного дела?

9. Какие решения могут быть приняты на стадии возбуждения уголовного дела?

10. Каковы особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц?

11. Каковы полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела?

12. Кто вправе отменить незаконное решение о возбуждении уголовного дела?

13. Каковы основания отказа в возбуждении уголовного дела?

14. В чем состоят проблемы обеспечения прав человека при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела?

15. Каковы особенности обеспечения прав человека при передаче сообщения о преступлении по подследственности, а по делам частного обвинения – в суд?

ГЛАВА 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 3.1. Процессуальное принуждение и его социальная обусловленность в сфере обеспечения прав человека

Важным условием существования любого государства является урегулированность общественных отношений нормами права. Эти нормы определяют общеобязательные правила поведения, поэтому должны соблюдаться каждым участником правоотношений. В случае их невыполнения могут наступать неблагоприятные последствия, предусмотренные государственным принуждением. Такое принуждение социально обусловлено интересами общества и государства. Именно они традиционно выступают главным критерием для реализации институтов права, в том числе института государственного принуждения. Применительно к процессуальному принуждению эти интересы находят свое выражение в создании условий для эффективного функционирования уголовного судопроизводства, а также обеспечения должного уровня правовой активности его участников. Процессуальное принуждение – достаточно жесткое средство правового воздействия в целях реализации интересов общества и государства, а равно публичных интересов самого уголовного судопроизводства. Тем не менее многими признается объективная необходимость его существования в уголовно-процессуальном механизме правового регулирования¹.

¹ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность: вопросы теории и практики / науч. ред. В. П. Малков. Казань : Издательство Казанского университета, 1981. С. 6 ; Сарсенов К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 12 ; Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск :

Исходя из публично-правовой природы уголовно-процессуальной деятельности принуждение для нее характерно в большей степени, чем иные другие средства и методы правового воздействия. В широком смысле принуждение пронизывает все уголовное судопроизводство. В связи с этим можно с полной уверенностью утверждать, что институт принуждения имеет отчетливо выраженный уголовно-процессуальный характер. Вместе с тем не исключается его межотраслевая комплексная интеграция. К примеру, положения семейного и гражданского законодательства учитываются для определения круга лиц, призванных обеспечить меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в порядке ст. 105 УПК РФ.

Об использовании не только норм УПК РФ, но и других законов можно говорить также при реализации меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, имеющей опосредованную связь с одноименной мерой по обеспечению исполнения судебного постановления, предусмотренной нормами гражданского процессуального права. И та и другая меры регулируют правоотношения в сфере собственности и связаны с введением ограничений имущественного характера. Между тем, несмотря на такую тесную взаимосвязь процессуального принуждения с аналогичными институтами других отраслей права, оно не является производным от них и не теряет своей самостоятельности в силу особого механизма нормативного регулирования.

Омская академия МВД России, 2003. С. 10 ; Кутуев Э. К. Меры принуждения в уголовном процессе. теоретические и организационно-правовые проблемы : монография. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. С. 5 ; Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск : Омская академия МВД России, 2017. С. 58–61 ; Мичурина О. В. Осмысление сущности и социальной обусловленности принуждения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 159–162 и др.

Содержание процессуального принуждения включает совокупность действий и решений, оказывающих физическое, психическое и имущественное воздействие на участников уголовного судопроизводства. Такое воздействие имеет определенные правовые ограничения и часто затрагивает основные права, а также свободы человека (право на личную неприкосновенность, свободу передвижения, имущественные права и пр.). Отсюда внешним или объективным его отражением (формами) являются физическое, психическое и имущественное принуждение.

Можно было бы сказать, что принуждение достаточно подробно исследовано в науке уголовного процесса. Однако нельзя не заметить наличия некоторых расхождений в авторских подходах к его пониманию. Так, с точки зрения Н. С. Братуся, принуждения нет, если обязанности выполняются добровольно, независимо от их характера и содержания¹. Его мысль продолжает И. Л. Петрухин, определяя критерий отграничения принуждения от сферы свободного волеизъявления психологическим отношением участника уголовного судопроизводства к возложенным на него обязанностям в процессуальном правоотношении с должностным лицом или государственным органом, осуществляющим уголовное судопроизводство. Выполняет гражданин возложенные на него обязанности, воспринимает их как свой социальный долг – значит, нет нужды в принуждении. Если же он противится исполнению этой обязанности, видит в ней обременение, исполняет обязанность под воздействием психической угрозы или физической силы – налицо принуждение².

Необходимым условием применения процессуального принуждения за правонарушение, по мнению П. С. Элькинд, является санкция в качестве структурного элемента правовой нор-

¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М. : Юридическая литература, 1976. С. 7.

² Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М. : Юрист, 1999. С. 232–233.

мы, предусматривающего форму и пределы государственного воздействия за отказ от добровольного выполнения законных требований или за лишение субъекта возможности использования дозволения¹.

Вполне очевидно также и то, что процессуальное принуждение может иметь место в случаях добровольного исполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей, когда они (обязанности) «носят правоограничительный характер, независимо от того, добровольно или нет лицо их выполняет»². С чем мы в большей степени склонны согласиться. Отчетливо иллюстрирует такую ситуацию применение принудительного воздействия в виде обязательства о явке в порядке ст. 112 УПК РФ. Эта мера процессуального принуждения носит превентивно-обеспечительный характер в силу того, что обязательство дается участником уголовного судопроизводства добровольно, а не по причине того, что он отказывается от выполнения законных требований или что-то уже нарушил.

Между тем следует учитывать, что, если участники уголовного судопроизводства добровольно выполняют ту или иную обязанность, над ними все равно довлеет угроза применения более строгой меры, оказывая пусть не физическое, так психическое воздействие. И даже разъяснение участвующим в производстве следственных действий их прав и обязанностей тоже обладает некоторой долей принудительности в силу того, что они должны соблюдать регламент проведения следственного действия, а не действовать свободно по своей воле. У принуждаемого лица в уголовном судопроизводстве нет возможности

¹ Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1976. С. 88.

² Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. С. 25.

действовать иным образом и выполнять иные действия, чем те, которые следуют из требований закона.

Объем процессуального принуждения как разновидности государственного принуждения неоднороден и образует комплекс мер защиты, превентивных мер и уголовно-процессуальной ответственности¹. При этом применение этих мер не ставится в прямую зависимость от уголовно-процессуальных правонарушений. Такой подход к содержанию принуждения, претерпев лишь терминологическую трансформацию, считается общепризнанным в науке уголовного процесса.

Говоря об участниках процессуального принуждения, необходимо четко различать тех, на кого оно направлено, и тех, кто его применяет. Объектами процессуального принуждения (те, на кого принуждение направлено) могут быть все участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, вовлеченные в уголовно-процессуальную деятельность. Единственное, ими не могут являться государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу. К ним применяются совсем иные меры процессуального воздействия, но не принуждение. Примером может служить отмена прокурором незаконных или необоснованных постановлений органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в рамках его надзорных полномочий, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Субъекты процессуального принуждения (те, кто принуждение применяет) – это компетентные государственные органы или должностные лица (суд, следователь, орган дознания, дознаватель и др.). Не может быть указанным субъектом ни потерпевший, ни защитник, ни свидетель и никакой иной участник уголовного судопроизводства, если он не обладает властно-распорядительными полномочиями.

¹ Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М. : Наука, 1985. С. 58–67.

Возвращаясь к объекту процессуального принуждения, следует заметить, что таковым можно считать любое лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальную сферу, даже такое, которое не имеет официального процессуального статуса. Не случайно правом на обжалование, согласно ст. 123 УПК РФ, обладают не только участники уголовного судопроизводства, но также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Другое дело, что принудительное воздействие на участников уголовного судопроизводства и тех, кто таковыми не считается, на тех, чьи интересы противоречат или не противоречат публичным интересам уголовного судопроизводства, должно быть строго дифференцировано по виду и объему применения. Так, задержание в порядке ст. 91 УПК РФ касается только подозреваемого. И то с определенной долей оговорки, так как эта мера процессуального принуждения необходима для решения, скорее, не юридической, а фактической проблемы. На момент фактического задержания это будет просто лицо (не подозреваемый), если дословно цитировать ст. 91 УПК РФ. Лишь после доставления такое лицо начинает именоваться в законе подозреваемым. Заключение под стражу или иная другая мера пресечения применяется к обвиняемому (ст. 97 УПК РФ) лишь в исключительных случаях – к подозреваемому (ст. 100 УПК РФ). Приводу в порядке ст. 113 УПК РФ могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой. Денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ) можно наложить не только на участников уголовного судопроизводства с четко установленным процессуальным статусом (потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и понятой), но и на поручителя (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), чей статус не имеет такого

же полноценного нормативного оформления. Не стоит упускать из вида, что в силу требований ст. 258 УПК РФ денежное взыскание накладывается также и на любое иное лицо, присутствующее в зале судебного заседания и нарушающее его порядок. У этого иного лица вообще нет никакого процессуального статуса. Нет у него и какого-либо внятного именованья в законе.

Кроме того, в ст. 115 УПК РФ прямо указано, что наложение ареста на имущество может применяться не только к подозреваемому, обвиняемому, но и к лицам, не являющимся ни подозреваемым, ни обвиняемым, которые тоже никаким процессуальным статусом не обладают. Ими могут быть лица, несущие в соответствии с нормами гражданского законодательства материальную ответственность за действия подозреваемого и обвиняемого, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Институт процессуального принуждения нередко сужается до предусмотренных УПК РФ мер процессуального принуждения, к коим относятся задержание, меры пресечения, а также иные меры процессуального принуждения. Совершенно справедливо, что не всякое процессуальное действие, осуществляемое принудительно, относится к мерам процессуального принуждения. Включение в этот перечень всех процессуальных действий, обладающих принудительным характером, весьма затруднительно по вполне объективным причинам – их достаточно много, и они весьма разнообразны. Между тем не только меры процессуального принуждения, но и другие следственные и процессуальные действия исходя из упомянутого характера

уголовного судопроизводства могут считаться элементами института процессуального принуждения, а вовлеченные в их сферу лица нуждаются в надлежащем обеспечении прав.

§ 3.2. Права человека, ограничиваемые мерами процессуального принуждения, их понятие и содержание

Вторжение следователя или дознавателя в личную жизнь граждан, ограничение их прав, свобод и законных интересов неизбежны в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, очевидно, что такие ограничения вызваны объективными обстоятельствами производства по уголовному делу. С другой стороны, так же очевидно, что эти меры в какой-то мере ущемляют права и личную свободу граждан.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). По мнению Р. Х. Якупова, из данного конституционного положения вытекают четыре правила, имеющие непосредственное отношение к определению пределов применения принуждения при производстве следственных действий. Первое – недопустимость ограничения прав и свобод личности, не вызываемой обстоятельствами дела и законом необходимостью. Второе – недопустимость недооценки охраняемых законом интересов других лиц и связанного с этим непринятия должных мер путем ограничения соответствующих прав и свобод подозреваемого, обвиняемого и т. д. Третье – соблюдение баланса охраняемых законом интересов личности, общества и государства при применении мер принуждения. И четвертое правило –

ограничение конституционных и других прав и свобод личности допускаются только федеральным законом¹.

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке. Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности. С учетом этого меры пресечения, ограничивающие свободу, применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно.

Все меры процессуального принуждения напрямую или опосредованно связаны не только с ограничением такого важного конституционного права, как право на свободу, но еще и с ограничением *личной неприкосновенности (неприкосновенности личности)*. Представляется, что право на свободу и личную неприкосновенность состоит из двух взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов. Эта взаимосвязь и взаимозависимость выражается в том, что ограничение одного из них всегда сопровождается ограничением другого. Иными словами, неприкосновенность личности гарантирует ее личную свободу и, наоборот, личная свобода гарантирует личную неприкосновенность.

¹ Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов. М., 2001. С. 244–246.

Конституционное *право на труд* может ограничиваться не только задержанием или заключением под стражу, но и применением иной меры процессуального принуждения как временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). Положения данной нормы явились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с их противоречием ряду других федеральных законов, регламентирующих трудовые отношения. Поскольку трудовое законодательство не предусматривает такого основания отстранения от работы, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу временно отстраненного от должности гражданина В. Л. Борзенкова о нарушении его конституционных прав, определил, что положения ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), рассматриваемые в обозначенном им аспекте, являются частью обеспечительного механизма реализации меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности и сами по себе не могут расцениваться как необоснованно ограничивающие права заявителя; применение указанной меры принуждения осуществляется по судебному решению, которое может быть обжаловано в установленном порядке, что выступает гарантией судебной защиты его трудовых прав¹.

В другом случае граждане А. А. Барановский, Н. Н. Сенин и Н. Н. Сенина оспорили конституционность чч. 1–2 ст. 114 УПК РФ. Указанные граждане допускали возможность применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности генерального директора акционерно-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 503-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борзенкова Виктора Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части второй статьи 29, частью первой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 76 Трудового кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1795236/>.

го общества по решению суда, в то время как в силу положений ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Федеральный закон «Об акционерных обществах»)¹ досрочное прекращение полномочий генерального директора осуществляется только с соответствующего решения коллегиального органа управления акционерного общества. Кроме того, заявители утверждали, что ч. 4 ст. 114 УПК РФ не соответствует ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, поскольку не регламентирует срок применения названной меры принуждения².

Конституционный Суд Российской Федерации, проанализировав нормативные положения, определил, что ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» не регулирует общественные отношения, складывающиеся в связи с привлечением генерального директора акционерного общества в качестве подозреваемого по уголовному делу и применением к нему меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. Следовательно, постановка вопроса о коллизии между положениями чч. 1–2 ст. 114 УПК РФ и положениями ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» не имеет под собой правовой основы. Не свидетельствует, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, о нарушении конституционных прав Н. Н. Сенина и отсутствие в ч. 4 ст. 114 УПК РФ указания на срок применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения

¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 15-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановского Анатолия Анатольевича, Сенина Николая Ноэльевича и Сениной Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав частями первой, второй и четвертой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1790148/>.

от должности, поскольку данная мера применяется в рамках предварительного следствия, срок которого регламентирован ст. 162 УПК РФ и составляет по общему правилу два месяца.

В качестве гарантий прав лица уголовно-процессуальный закон предусматривает, что временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, которое, однако, не решает вопроса финансового обеспечения жизни человека. Соответственно, данный вопрос подлежит законодательному пересмотру в пользу большего гарантирования экономических прав личности, вовлекаемой в сферу уголовного судопроизводства.

Конституционное *право частной собственности* может ограничиваться применением меры процессуального принуждения наложение ареста на имущество. Интерес тут представляет позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам применения ст. 115 УПК РФ¹. Так, была оспорена конституционность ч. 1 ст. 115 УПК РФ, поскольку заявитель полагал, что названная норма несоразмерно ограничивает его право собственности, позволяя в рамках предварительного расследования по уголовному делу налагать арест на имущество лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым по данному уголовному делу, тем паче что лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого), не установлено и, следовательно, отсутствуют основания полагать, что материальную ответственность за его действия должен нести

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л. И. Костаревой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 6. Ст. 897.

собственник имущества, на которое наложен арест и спор относительно которого с гражданским истцом разрешен в ином судебном порядке.

Другой заявитель оспаривал конституционность ч. 3 ст. 115 УПК РФ, предусматривающей наложение ареста на имущество, находящееся у других, помимо указанных в ч. 1 указанной нормы, лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого) либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), поскольку в целях обеспечения исполнения приговора по уголовному делу в части гражданского иска они позволяют налагать арест на имущество должника, признанного несостоятельным (банкротом), ставят лиц, участвующих в деле о банкротстве, в неравное положение в зависимости от того, являются ли они при этом участниками уголовного судопроизводства.

И наконец, была оспорена конституционность ч. 9 ст. 115 УПК РФ, согласно которой наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, предусматривающего приостановление предварительного следствия в случае, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, поскольку названные законоположения в их взаимосвязи, не позволяя рассматривать приостановление производства по уголовному делу в качестве основания для отмены наложенного по правилам ч. 3 ст. 115 УПК РФ ареста на имущество, находящееся у другого лица, вопреки требованиям чч. 2–3 ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Фе-

дерации приводят к несоразмерному ограничению права собственности этого лица на неопределенное время.

Анализируя указанные вопросы, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства, в соответствии с которыми вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав. Это, в свою очередь, предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению. Соответственно федеральный законодатель, осуществляя регулирование права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (пп. «в» и «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации), должен действовать в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий и руководствоваться требованиями ч. 3 ст. 55 Основного закона, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

§ 3.3. Контроль и надзор за соблюдением прав человека при применении мер процессуального принуждения

Судебный контроль при применении мер процессуального принуждения – это деятельность суда, выражающаяся в разрешительных и проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих права граждан применением

мер процессуального принуждения. Его содержание составляют: охрана неприкосновенности личности, личной свободы; охрана неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайн; охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений; обеспечение неприкосновенности жилища; рассмотрение жалоб на решения и действия органов предварительного расследования.

В ходе досудебного производства по уголовному делу суд осуществляет два вида деятельности, направленных на защиту прав и интересов граждан:

1) *судебный контроль правоохранный* (разрешительное производство), при котором суд обязан рассмотреть ходатайства лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, о разрешении провести следственное действие, затрагивающее конституционные права и свободы граждан, либо избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

2) *судебный контроль правосстановительный*, который в досудебном производстве выражается в следующих видах: основной (обязательный), при котором лица, осуществляющие предварительное следствие и дознание, обязаны уведомить судью о проведенном следственном действии, ограничивающем конституционные права и свободы граждан согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, а судья, в свою очередь, проверить его законность и обоснованность; дополнительный (факультативный), который суд осуществляет только после того, как заинтересованное лицо обратится в суд с жалобой на действия (бездействие) прокурора, следователя, дознавателя (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

Процессуальный контроль руководителей следствия и дознания заключается в требовании ссылаться в обосновании своих выводов при применении мер принуждения на соответствующие обстоятельства, а также на доказательства обоснованности их применения, предупреждая поспешные, непродуманные и неправомерные решения следователя и дознавателя.

Прокурор, осуществляя надзор, должен строго следить за тем, чтобы никто не подвергался незаконному ограничению в правах при применении мер процессуального принуждения, для чего ему предоставлен комплекс полномочий в ст. 37 УПК РФ.

§ 3.4. Правовые основания допустимости ограничения прав человека при задержании

В основе принципа неприкосновенности личности, регламентированного ст. 10 УПК РФ, лежит провозглашенное Конституцией Российской Федерации право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ч. 2 ст. 22). Однако неприкосновенность не может быть абсолютной, она имеет ограничения. С одной стороны, неприкосновенность защищает личность от физического или психического вторжения извне, с другой – не позволяет ей распоряжаться своими правами и свободами в ущерб остальным. По этой причине государство устанавливает меры ограничения неприкосновенности личности – меры принуждения. Особо актуальны они в сфере уголовного судопроизводства, где принуждение может иметь место при производстве следственных и иных процессуальных действий. Но наиболее серьезными из всех мер процессуального принуждения являются те, которые связаны с ограничением свободы и неприкосновенности личности. Сам по себе факт такого ограничения недопустим. Часть 1 ст. 10 УПК РФ устанавливает, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 ч.

Согласно ч. 3 ст. 128 УПК РФ срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, которым в соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ считается момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. При этом процессуальный порядок задержания,

сформулированный ст. 92 УПК РФ, начинается с момента составления протокола задержания. Таким образом, отрезок времени между физическим захватом лица, его доставлением и составлением протокола никак не регламентируется, что порождает неоднозначные толкования в юридической литературе относительно того, когда начинается процессуальное задержание. С момента, «когда лицо удерживается с применением физического насилия или без такового и лишается свободы распоряжаться собой»¹ либо «с момента официального объявления уполномоченного должностного лица гражданину, что он задерживается»²?

В любом случае этот момент несколько опережает время доставления задержанного к органу дознания, дознавателю, следователю. А каким образом орган дознания, дознаватель и следователь при составлении протокола задержания определит его? Как учесть то время, с которого начались ограничения свободы передвижения лица? Как определить, сколько прошло времени с момента лишения возможности его передвижения до момента доставления? Ведь в момент фактического лишения гражданина свободы передвижения не составляется никакого документа. Закономерна в этой связи позиция А. П. Гуляева, что начальным моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры является время фактического принятия решения о взятии под стражу доставленного лица. Предшествующие действия, связанные с захватом и доставлением лица, не входят в состав процессуального задержания³.

Англосаксонская юридическая наука упоминает о праве лица на привеси (англ. *privacy*). Под ним понимается право

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых-правоведов под руководством В. И. Радченко, В. П. Кашепова, А. С. Михлина. М., 2002. С. 151.

² Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2002. С. 128.

³ Гуляев А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2002. С. 28.

человека контролировать «свое жизненное пространство», «свою личность», «право быть оставленным в покое», т. е. право быть свободным от необоснованных арестов, задержаний, обысков и т. п. Руководствуясь этим правилом, лицо должно считаться задержанным с того момента, когда оно было лишено возможности «быть оставленным в покое», независимо от причин, которыми это было вызвано, и продолжительностью доставления.

Некоторые отечественные ученые также считают, что срок процессуального задержания должен исчисляться с момента его фактического задержания, т. е. захвата, поимки на месте преступления и вследствие этого фактического лишения его свободы передвижения. В пользу данного мнения ими приводится аргумент, что задержанный – это уже «подозреваемый», а не лицо, задержанное «по подозрению в совершении преступления»¹. К сожалению, наш законодатель не конкретен во всех этих терминах. Статья 46 УПК РФ устанавливает, что подозреваемым считается лицо, которое задержано в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ. Статья 91 УПК РФ именуется «Задержание подозреваемого», однако в тексте этой статьи речь ведется о праве задержать «лицо по подозрению в совершении преступления» и о «подозрении лица в совершении преступления». Статья 92 УПК РФ оперирует единственной категорией «подозреваемый», применительно к задержанию и доставлению, а вот в п. 15 ст. 5 УПК РФ уже упоминается «лицо, подозреваемое в совершении преступления». В какой же момент лицо, подозреваемое в совершении преступления, становится подозреваемым?

Практика свидетельствует, что в отдельных случаях исчисление срока процессуального задержания осуществляется с момента фактического задержания (захвата) лица. При этом время фактического задержания устанавливается по рапорту лица,

¹ Шамсутдинов М. М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 172.

выполнившего задержание, а также на основании показаний подозреваемого. В других ситуациях срок задержания исчисляется с момента доставления лица к следователю или дознавателю для составления протокола. Определенным выходом из таких разночтений начального момента задержания является предложенное А. В. Гриненко законодательное разграничение двух тесно взаимосвязанных, но разных действий – фактического задержания и уголовно-процессуального задержания, при этом фактическое задержание может иметь место и до возбуждения уголовного дела¹. Действительно, первоначальный этап задержания не всегда может носить процессуальный характер, он приобретает вид административного либо процессуального в зависимости от принятого должностным лицом решения. Так, в отдельных случаях на начальных этапах ограничения лица в его конституционном праве на свободу и личную неприкосновенность трудно определить характер захвата лица и дальнейшего его доставления. В тех случаях, когда после захвата лица составляется протокол об административном правонарушении, начальный момент задержания следует исчислять по правилам административного судопроизводства. Если последующий этап определяется действиями по составлению протокола о задержании подозреваемого, то данные действия надо рассматривать как фактическое задержание.

На неоднородность «классических» уголовно-процессуальных отношений и правоотношений, складывающихся во время захвата и доставления потенциального подозреваемого, обратил внимание также С. Б. Россинский, констатируя, что фактическое задержание по своей правовой природе не вписывается в процессуальную орбиту, противоречит общепринятой архитектуре процессу-

¹ Гриненко А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. № 3. С. 21–22.

альных действий и носит скорее «предпроцессуальный» или «околопроцессуальный» характер¹.

Таким образом, задержание не всегда исчерпывается только уголовно-процессуальной деятельностью, часто оно является выражением двух видов деятельности, в том числе административной. Данный подход обусловлен не только высокой степенью сходства рассмотренных механизмов реализации, но и зачастую нередким превращением административного задержания в процессуальное. При этом степень гарантированности права на неприкосновенность личности должна быть всегда одинаково высокой, вне формы правового регулирования задержания.

§ 3.5. Процессуально-правовые средства обеспечения прав человека при применении мер пресечения

Согласно Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 2 июля 2021 г.², одной из составляющих национальной безопасности нашей страны является обеспечение реализации конституционных прав и свобод; при этом права и свободы человека относятся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Меры пресечения как средства принудительного ограничения прав и свобод обвиняемого, подозреваемого, в том числе с помощью морально-психологического воздействия, предназначены для обеспечения выполнения этими участниками процессуальных обязанностей и превенции их нежелательного поведения. Обойтись без применения этих мер чаще всего не удастся, но они требуют от должностных лиц строжайшего

¹ Россинский С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // LEX RUSSICA (Русский закон). 2018. № 8 (141). С. 71–72.

² Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

соблюдения закона, который способен гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями уголовного судопроизводства. Установленные гл. 13 УПК РФ цель, основания и условия, а также порядок применения мер пресечения в своей совокупности выступают процессуально-правовыми средствами, обеспечивающими права человека при применении этой разновидности мер процессуального принуждения.

Уяснение целей и мер пресечения имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку связано с ответом на вопросы, ради чего эти меры используются, на что они направлены и каким образом достигается цель. Меры пресечения не являются мерами уголовно-правового воздействия, они имеют своей целью обеспечить успешное производство по уголовным делам. Они применяются во всех случаях, когда необходимо исключить для подозреваемого, обвиняемого любую возможность скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица (ст. 97 УПК РФ). Недопустимо применение меры пресечения для достижения каких-либо иных целей, к примеру, для упрощения производства по уголовному делу, облегчения доказывания обстоятельств совершения преступления, уменьшения нагрузки на следственные изоляторы и т. д. При этом цель применения мер пресечения – исключение именно незаконных действий подозреваемого, обвиняемого. Поэтому собирание документов, доказывающих невиновность лица, обращение к специалисту, обжалование действий и решений следователя являются неотъемлемым правом обвиняемого, подозреваемого и не могут расцениваться как попытки воспрепятствовать производству по уголовному делу. Однако с формальной стороны в таких случаях п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ дает следова-

телю право применить меру пресечения. Вот почему обоснованно предлагается четко указать в законе в качестве целей избрания меры пресечения предотвращение попыток воспрепятствовать производству по уголовному делу запрещенным, незаконным путем¹.

Определенные трудности в понимании целей, оснований, условий применения мер пресечения могут объясняться тем, что в формулировке ст. 97 УПК РФ, которая называется «Основания для избрания меры пресечения», присутствует смешение этих понятий. Именно поэтому цель применения мер пресечения следует соотносить с основаниями и условиями их применения. Условия применения мер пресечения в качестве таковых в законе не зафиксированы, но их отсутствие приводит к нарушениям прав человека при избрании меры пресечения. Меры пресечения применяются:

- 1) при наличии возбужденного уголовного дела;
- 2) в отношении лица, привлеченного в качестве обвиняемого (в исключительных случаях допускается кратковременное применение меры пресечения в отношении подозреваемого — чч. 1–2 ст. 100 УПК РФ)².

Есть точка зрения, что следует выделять общие условия, т. е. обстоятельства, в принципе делающие возможным избрание меры пресечения, и частные условия, относящиеся к отдельным мерам³. Наличие условий обязательно, но они лишь создают ситуацию, в которой следователем, дознавателем может быть реализовано право на применение меры пресечения.

¹ Белкин А. Р. Общие вопросы избрания мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 27–30.

² Россинский С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к успешности и необоснованности обвинения // Законы России. 2018. № 5. С. 30–36.

³ Стельмах В. Ю. Меры уголовно-процессуального принуждения : учебное пособие. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2021. С. 38.

Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может совершить одно из действий, препятствующих производству по уголовному делу и прямо указанных в чч. 1–2 ст. 97 УПК РФ: скрыться, продолжить преступную деятельность и т. п.

Следовательно, под основаниями применения мер пресечения ст. 97 УПК РФ понимает данные фактического характера (доказательства), имеющиеся в уголовном деле. Об этом же свидетельствуют и другие предписания УПК РФ: о законности, обоснованности и мотивированности любого постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя (ч. 4 ст. 7); об указании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи конкретных, фактических обстоятельств, на основании которых судья принял такое решение (ч. 1 ст. 108).

Обязанность доказывания органами предварительного расследования наличия оснований для применения меры пресечения вытекает и из принципа презумпции невиновности; при этом сам факт избрания меры пресечения данному конституционному принципу не противоречит¹. Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что нормы об избрании меры пресечения «не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения»².

¹ Тарасов А. А. Основания процессуального принуждения и презумпция невиновности // Законы России. 2018. № 5. С. 37–42.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением

Аналогичное мнение высказано и Верховным Судом Российской Федерации: в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения¹. Исходя из этого права человека гарантируются в том числе и тем, что необходимость избрания заключения под стражу не может обосновываться данными, не проверенными в ходе судебного заседания, в частности результатами оперативно-разыскной деятельности, представленными в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. При этом есть мнение, что другие меры пресечения могут быть применены при ином уровне доказанности предположения о совершении обвиняемым (подозреваемым) действий, указанных в ст. 97 УПК РФ².

Обеспечить права человека при применении мер пресечения призвана норма, закрепленная в ст. 99 УПК РФ, о том, что помимо оснований при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определении ее вида также должен быть учтен ряд обстоятельств: тяжесть преступления, а также так называемые гуманитарные обстоятельства (сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и др.).

уголовного дела в суд в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/.

¹ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (в посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/.

² Корнуков В. М., Вершинина С. И. Проблемы объективации оснований применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // *Законы России*. 2018. № 5. С. 20.

Все меры пресечения направлены на достижение одних и тех же целей, но эффективность и строгость каждой из них различна. Именно поэтому уголовно-процессуальный закон позволяет в зависимости от той или иной правовой ситуации и личности обвиняемого (подозреваемого) использовать различные виды мер пресечения, перечисленные в ст. 98 УПК РФ. Этим достигается индивидуализация меры пресечения, т. е. ее выбор должен осуществляться не только по формальным признакам и уж, тем более, не механически (автоматически), а с учетом обстоятельств дела и персональных характеристик обвиняемого¹. Провозглашение приоритетной на конституционном уровне обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации) влечет постепенную модернизацию мер пресечения и порядка их применения. Это проявляется в либерализации самой строгой меры – заключения под стражу, в развитии альтернативных ей мер – залога и домашнего ареста и др.² Так, введение запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) расширило арсенал более гуманных принудительных средств и сделало возможным дополнительно к залогу и домашнему аресту устанавливать один или несколько запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, что должно повысить эффективность этих традиционных мер без усиления репрессии.

Вместе с тем закон по-прежнему предусматривает избрание только одной меры пресечения (ст. 97 УПК РФ), хотя есть мнение, что необходимо комбинирование мер пресечения, применяемых по решению судебного органа (таких как залог, запрет определенных действий, домашний арест), с другими мерами

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. С. 553.

² Булатов Б. Б., Муравьев К. В. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования // Законы России. 2021. № 6. С. 23–30.

пресечения в качестве альтернатив заключению под стражу¹. Тем не менее на практике чаще всего в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, хотя меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, более соответствуют современному этапу развития уголовного судопроизводства.

Меры пресечения перечислены в ст. 98 УПК РФ в порядке возрастания их строгости, что прямо в законе не указано. Вместе с тем, иерархия в законе мер пресечения крайне необходима, поскольку возможность изменения меры пресечения на более строгую или более мягкую предусмотрена, к примеру, в ст. 110 УПК РФ, а изменение меры пресечения на более строгую представляет собой реализацию уголовно-процессуальной ответственности. Кроме того, четкое ранжирование мер пресечения требуется и для реализации требования об экономии процессуального принуждения, когда более строгая мера пресечения может избираться только после обсуждения возможности применения более мягкой, что закреплено в ряде норм УПК РФ (ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108)².

Полагаем, что основой иерархии мер пресечения можно было бы рассматривать степень ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого. С другой стороны, жестко закрепить в законе подобную иерархию достаточно проблематично, поскольку во многих случаях крайне сложно определить, какая мера пресечения в большей, а какая в меньшей степени ограничивает права личности.

Процессуальный порядок применения мер пресечения детально прописан в законе, и его соблюдение – действенная гарантия прав граждан. В связи с этим важным является вопрос выбора меры пресечения, которая может и должна быть избрана конкрет-

¹ Рудич В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2020. С. 20.

² Булатов Б. Б., Муравьев К. В. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования // Законы России. 2021. № 6. С. 28.

ному обвиняемому, подозреваемому. Часть 1 ст. 97 УПК РФ позволяет правоприменителю на свое усмотрение избирать в отношении лица любую меру пресечения, так как использует формулировку «вправе избрать».

В досудебном производстве первоначальный вывод о необходимости применения мер пресечения, в том числе избираемых по решению суда, делает следователь либо дознаватель. Именно эти участники уголовного судопроизводства первыми сталкиваются с проблемой выбора надлежащей меры пресечения, которую следует применять к конкретному обвиняемому или подозреваемому.

На обязанность дифференцированно подходить к определению вида меры пресечения ориентирует УПК РФ, который устанавливает основания для избрания мер пресечения, одинаковые для всех их видов (ст. 97), одновременно определяя обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (ст. 99), а также условия, при которых не применяется самая строгая – заключение под стражу.

Так, к числу положений УПК РФ, призванных ограничить применение к обвиняемому (подозреваемому) заключения под стражу в качестве меры пресечения, можно отнести: применение при совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет (ч. 1 ст. 108); применение при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108); избрание при совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, лишь в исключительных случаях и при наличии одного из следующих обстоятельств, предусмотренных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108; запрет применения при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108

УПК РФ (ч. 1.1 ст. 108)¹; возможность избрания в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, лишь в исключительных случаях (ч. 2 ст. 108); при применении заключения под стражу несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр (ч. 2 ст. 423); необходимость изменения заключения под стражу на более мягкую меру при выявлении у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей (ч. 1.1 ст. 110).

Современной тенденцией развития мер пресечения является гуманизация практики их применения, расширение избрания мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. С другой стороны, необходимость противодействия преступности часто требует применения к подозреваемому, обвиняемому более суровых мер пресечения. В связи с этим четкое правовое регулирование целей, оснований и порядка избрания мер пресечения позволяет обеспечить надлежащий баланс между интересами личности и государства при применении этих мер процессуального принуждения.

§ 3.6. Процессуальные гарантии законности и обоснованности применения иных мер процессуального принуждения

Процессуальные гарантии законности и обоснованности традиционно состоят из совокупности условий, средств и способов, установленных нормами уголовно-процессуального за-

¹ С момента появления в 2009–2010 гг. особенностей избрания заключения под стражу в отношении предпринимателей многие процессуалисты критикуют это положение прежде всего как противоречащее принципу равенства всех перед законом и судом. См., подробнее: Фетищева Л. М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

кона. Иные меры процессуального принуждения регламентированы гл. 14 УПК РФ, к ним относятся: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание. Наиболее выраженный принудительный характер имеют привод, временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. Именно на их процессуальных гарантиях законности и обоснованности в контексте обеспечения прав человека кратко остановимся.

Основное правило, обеспечивающее законность и обоснованность применения *привода* (ст. 113 УПК РФ), состоит в необходимости процессуально оформлять факт отсутствия уважительных причин неявки по вызову к следователю, дознавателю, прокурору и в суд. Это может быть рапорт сотрудников полиции, вручавших повестки, протоколы допросов родственников, соседей, сослуживцев, подтверждающих факт вручения лицу повестки и его нежелание являться по вызову, и т. п. В уголовном деле должны также находиться корешки повесток или иным образом зафиксированные сведения об уведомлении лица. Сама процедура принудительного доставления должна исключить унижение чести и достоинства лица, полностью соответствовать закону и учитывать установленные запреты, касающиеся тех лиц, которых нельзя подвергнуть приводу.

Следующая мера процессуального принуждения – *временное отстранение подозреваемого и обвиняемого от должности* (ст. 114 УПК РФ) – применяется достаточно редко, так как необходимость в этом возникает лишь при обязательном наличии двух условий:

- 1) обвиняемый является должностным лицом;
- 2) обвиняемый может использовать свои должностные полномочия во вред целям уголовного судопроизводства. Представляется, что в данном случае требование о соблюдении прав и свобод должно обеспечивать одновременную проверку следователем, дознавателем как обстоятельств деяния в рамках

установления предмета доказывания, так и наличия оснований полагать, что лицо, обладая определенными должностными полномочиями, помешает нормальному ведению судопроизводства. Кроме того, для реализации этой меры процессуального принуждения потребуется решение суда, что, несомненно, является дополнительной гарантией в обеспечении прав. Поскольку отстранение лица от его профессиональной деятельности, естественно, лишает его источника средств к существованию, законом предусмотрена выплата ему ежемесячного пособия в размере прожиточного минимума трудоспособного населения (ч. 6 ст. 114 УПК РФ). Такая выплата является важной гарантией прав лица, однако не ставит целью решение вопроса его финансового обеспечения.

Наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) как мера процессуального принуждения состоит в том, что следователь, дознаватель лишает человека возможности свободно распоряжаться своим имуществом независимо от его местонахождения, а также изымает имущество, на которое наложен арест. В ходе принятия и исполнения меры принуждения в виде наложения ареста на имущество требования, касающиеся прав и свобод личности, обеспечивают наличие достаточных оснований для ее применения. По общему правилу аресту подлежит лишь имущество обвиняемого (подозреваемого), поскольку негативные имущественные последствия преступления должны быть возложены на лицо, в нем виновное. Соответственно, при применении данной меры процессуального принуждения должен учитываться гражданско-правовой статус арестовываемого имущества. Если обвиняемый состоит в браке, арест не может быть наложен на все совместное имущество супругов, так как второй супруг по общему правилу обладает равным правом на половину такого имущества (ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации).

Однако из этого правила имеются два исключения. Во-первых, может быть арестовано также имущество лиц, несущих

в соответствии с нормами гражданского законодательства материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого. При этом такая ответственность должна быть установлена непосредственно нормами закона, но не договором. Например, может быть арестовано имущество родителей или попечителей несовершеннолетнего обвиняемого; имущество владельца источника повышенной опасности, если расследуемое преступление было совершено при эксплуатации такого источника третьим лицом (обвиняемым); имущество работодателя обвиняемого, которому вменяется совершение преступления при исполнении своих трудовых обязанностей. Во-вторых, вне зависимости от его гражданско-правового статуса может быть арестовано имущество, подлежащее конфискации в силу ст. 104.1 УК РФ: имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия (средства совершения) преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества. Наложению ареста на такое имущество не препятствует его нахождение в собственности у других лиц, нежели подозреваемый или обвиняемый.

С учетом цели применения этой меры процессуального принуждения не подлежит аресту имущество, на которое не может быть обращено взыскание: единственное жилое помещение гражданина и членов его семьи и земельный участок, на котором оно находится; предметы обычной домашней обстановки и обихода, за исключением предметов роскоши; государственные награды и др. (ст. 446 ГПК РФ). По той же причине – недопустимость обращения взыскания в соответствии с нормами гражданского законодательства – не могут быть арестованы ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добро-

совестного приобретателя (ст. 147.1 ГК РФ, ч. 2 ст. 116 УПК РФ). Ценные бумаги вообще могут быть арестованы только в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какова социальная обусловленность процессуального принуждения?
2. Какие права человека чаще всего ограничиваются мерами процессуального принуждения?
3. Назовите процессуальные гарантии прав и свобод личности при применении мер процессуального принуждения.
4. В чем выражается контроль и надзор за соблюдением прав человека при применении мер процессуального принуждения?
5. С какого момента исчисляется срок задержания?
6. Какими правами обладает задержанный?
7. Каковы правовые основания допустимости ограничения прав человека при задержании?
8. Какие меры процессуального принуждения могут быть применены только на основании судебного решения?
9. Насколько эффективны альтернативы содержания под стражей?
10. Что включает в себя запрет определенных действий?
11. Допустимо ли применение меры пресечения к подозреваемому?
12. Каков максимальный (предельно допустимый) срок содержания под стражей обвиняемого?
13. К кому могут быть применены иные меры процессуального принуждения?
14. Кто не может быть подвергнут приводу?
15. Могут ли меры процессуального принуждения применяться к лицам, не имеющим статус участника уголовного судопроизводства?

ГЛАВА 4. ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

§ 4.1. Проблемы обеспечения прав человека при производстве следственных действий

Проблемы обеспечения прав человека, связанные с производством следственных действий, многочисленны и разноплановы. В целом они могут быть разделены на системные и частные. Первые определяются недостаточной ясностью принципиальных положений, определяющих понятие, основные условия, правила производства следственных действий. Вторые – проблемы процессуальной регламентации и правоприменительной практики производства конкретных следственных действий. В целом частные проблемы производства следственных действий во многом определяются нерешенностью именно системных проблем.

Системные проблемы производства следственных действий берут начало в нормативной неопределенности самого понятия следственного действия. *Законодатель многократно использует термин «следственные действия», однако, не формулируя определения этого понятия, вкладывает в указанный термин разный смысл.* Показательно, что даже законодательно определенное понятие неотложных следственных действий законодателем в тексте УПК РФ не выдерживается и термин «неотложные следственные действия» употребляется в разных значениях. В п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия связаны только с деятельностью органа дознания по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия. В смысле ч. 3 ст. 40 УПК РФ неотложные следственные действия проводятся прямо указанными субъектами, не уполномоченными на производство дознания и предварительного следствия, по любым уголовным делам. Согласно ч. 5 ст. 152 УПК РФ неотложными следственными действиями

могут являться все, которые проводятся следователем и дознавателем в случае неподследственности им уголовного дела по территориальному признаку. В ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ неотложные следственные действия предшествуют копированию информации с ее электронных носителей. Возникает не праздный вопрос: какие именно следственные действия позволяет производить законодатель в перечисленных случаях? Именно отсутствие должной ясности понятия следственного действия чревато множеством правоприменительных проблем при их производстве, в том числе зыбкостью процессуальных гарантий прав человека. Так, неопределенность понятия следственного действия ставит на повестку дня вопрос о допустимости совершения некоторых действий после приостановления производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 209 УПК РФ), до его возбуждения (ст. 144 УПК РФ), затрудняет реализацию права защитника принимать участие в следственных действиях, проводимых с участием обвиняемого, подозреваемого (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), вносит неясность относительно процессуальных действий, к которым по усмотрению следователя могут быть привлечены понятия (ч. 2 ст. 170 УПК РФ), и др.

Существенное значение для обеспечения прав человека при производстве следственных действий имеет процессуальная регламентация порядка их производства, однако этот признак просматривается в разных следственных действиях неодинаково рельефно. В то время как для некоторых из них предусмотрены достаточно жесткие и детальные правила (осмотр, обыск, выемка, допрос), для других они носят достаточно свободный характер (следственный эксперимент, проверка показаний на месте). Это не значит, что порядок данных следственных действий вообще не регламентирован, однако правоприменителю в таких случаях приходится опираться в большей степени на принципы уголовного судопроизводства, общие правила производства следственных действий (которые, к сожалению, либо

носят характер точечных, либо дублируют принципы уголовно-го процесса), а также аналогию¹, правила применения которой в уголовном судопроизводстве законодательно не определены, а в виде теоретических разработок правоприменителю зачастую неизвестны. Именно недостаточная прямая процессуальная регламентация порядка производства отдельных следственных действий существенно осложняет обеспечение прав человека.

Признаком следственного действия нередко считают его сопряженность с процессуальным принуждением. Однако вопрос о возможности применения принуждения при производстве ряда следственных действий остается достаточно спорным. Законодатель воздерживается от прямого указания на принудительный характер как следственного действия в целом, так и его отдельных элементов. Даже регламентируя производство обыска, законодатель ограничился лишь косвенным указанием на принудительный характер отдельных действий в его ходе. Например, если предметы, документы и ценности «выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не проводить обыск» (ч. 5 ст. 182 УПК РФ). «При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть» (ч. 6 ст. 182 УПК РФ). Могут ли вскрываться иные хранилища? Какие меры вправе принять следователь, если лица, присутствующие в месте, где производится обыск, невзирая на запрет следователя, продолжают общаться друг с другом, иными лицами? Вправе ли следователь принудительно произвести освидетельствование на основании положения ч. 2 ст. 179 УПК РФ, согласно которому постановление о производстве освидетельствования является обязательным для освидетельствуемого лица? Могут ли быть обеспечены какими-либо мерами процессу-

¹ Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 19–30.

ального принуждения проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания? Учитывая, что однозначного ответа на данные вопросы законодатель не дает, а в теории существуют различные предложения их решения, неременная сопряженность следственных действий именно как поисково-познавательных мероприятий с процессуальным принуждением вряд ли может считаться признаком следственного действия.

Существенной процессуальной проблемой, осложняющей обеспечение прав человека в связи с производством следственных действий, является уклонение законодателя от использования термина «доказательства» при обозначении оснований производства следственных действий. Даже обыск, наиболее глубоко вторгающийся в конституционно охраняемую сферу, производится на основании «достаточных данных» (ст. 182 УПК РФ). Другие следственные действия производятся при наличии «достаточных оснований полагать...». Возможность широкого толкования этих терминов, вне всякого сомнения, негативно сказывается на обеспечении прав человека. Тем более что некоторые следственные действия, предусмотренные УПК РФ, по многим характеристикам совпадают с оперативно-разыскными мероприятиями (например, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами), где значимая для уголовного дела информация фиксируется не следователем, а значит, и уровень гарантий ее достоверности достаточно низок. С учетом специфического уровня гарантий прав человека в ходе оперативно-разыскной деятельности, не позволяющего основывать на ее результатах процессуальные решения, следует подходить и к оценке зарубежного опыта ряда государств на постсоветском пространстве, выбравших путь включения в уголовно-процессуальное законодательство фактически опе-

ративно-разыскных мероприятий, хотя и под видом следственных действий.

Выполнение отдельных поисково-познавательных мероприятий в ходе действий, именуемых в УПК РФ следственными, не самим следователем – еще одна процессуальная проблема, затрудняющая определение следственных действий и влияющая на обеспечение прав человека. Речь идет о таких действиях, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Проблема обеспечения прав человека при производстве этих действий не только в том, что часть их процедуры находится вне контроля следователя и осуществляется не им. Болезненный проблемный вопрос – допустимость продолжения этих действий (задержание в учреждениях связи корреспонденции, фиксация телефонных и иных переговоров, информации о соединениях) после приостановления производства по уголовному делу, когда, как известно, производство следственных действий не допускается (ч. 3 ст. 209 УПК РФ). Решение этого вопроса зависит от правильного определения понятия следственного действия. Понимание его как действия, осуществляемого следователем посредством непрерывной системы поисково-познавательных мероприятий, могло бы снять обозначенную проблему: осмотр и прослушивание фонограммы, осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции, осмотр документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – самостоятельные следственные действия, которые до возобновления производства по уголовному делу невозможны, в отличие от мероприятий, которые осуществляются не следователем и поэтому в содержание следственного действия не входят. Однако по этому вопросу не обойтись без решения законодателя.

§ 4.2. Законность и обоснованность производства следственных действий как необходимое условие обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве

Результаты следственного действия могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств только при условии законности следственного действия. Принцип законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ) предусматривает, что нарушение норм УПК РФ влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Это значит, что должностное лицо, производящее следственное действие, обязано строго соблюдать уголовно-процессуальный закон при производстве по уголовному делу, в частности следственных действий.

Законность производства следственного действия – строгое следование требованиям уголовно-процессуального закона в части основания следственного действия; субъекта, порядка производства действия и фиксации его результатов.

Соблюдать уголовно-процессуальный закон при производстве следственных действий обязаны не только властные должностные лица, уполномоченные на производство следственного действия. Это требование распространяется и на иных его участников, которых УПК РФ обязывает выполнить определенные действия или воздержаться от их совершения. Так, например, потерпевший обязан дать показания, подвергнуться освидетельствованию, судебной экспертизе (в случаях ее обязательного назначения). В случае отказа потерпевшего от дачи показаний либо уклонения от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласия, он привлекается к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. В подобных случаях выполнение процессуальных обязанностей участниками следственных действий – средство обеспечения или прав иных участников процесса (например, обязанность свидетеля дать правдивые показания)

или публичности (удовлетворение потребности общества в справедливом решении) уголовного процесса.

Законность – важнейшая гарантия как обеспечения прав человека при производстве следственных действия, так и правильного установления обстоятельств по уголовному делу. Строгое следование закону при производстве следственных действий нельзя отождествлять с формализмом. Формализм – следование процедуре ради самой процедуры, в то время как соблюдение требований закона при производстве следственных действий имеет сущностное значение процессуальной гарантии. Законность следственных действий и обоснованность их производства – понятия связанные, однако не тождественные.

Обоснованность производства следственного действия – наличие фактической и юридической составляющей основания, позволяющего произвести следственное действие. Основание производства следственного действия – предусмотренные уголовно-процессуальным законом обстоятельства, позволяющие должностному лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, произвести следственное действие. Фактическая составляющая основания производства следственного действия – наличие достаточных данных (доказательств), позволяющих полагать, что в ходе следственного действия могут быть получены доказательства. Юридическая составляющая основания производства следственного действия – вынесение процессуального акта, в котором формулируется решение о производстве следственного действия. Форма юридической составляющей определяется степенью ограничения прав человека в ходе следственного действия. Так, следственные действия могут быть произведены по решению суда, постановлению следователя (дознателя) либо их производство не требует вынесения специального постановления.

Мотивированное постановление суда, следователя (дознателя) о производстве следственного действия необходимо

в ситуациях, когда производство следственного действия сопряжено с возможностью существенного ограничения прав его участников. В таких случаях постановление выступает объяснением необходимости ограничения прав, обеспечивает возможность обжалования мотивировки решения о производстве действия и проверки наличия реальной фактической составляющей основания производства следственного действия.

Следственные действия, которые ограничивают конституционные права личности, проводятся только на основании судебного решения. Часть 2 ст. 29 УПК РФ предусматривает в исключительных случаях, когда производство таких следственных действий, как осмотр жилища (при отсутствии согласия проживающих в нем лиц); обыск и выемка в жилище; личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), не терпит отлагательства, они могут быть проведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Однако и в таких ситуациях законодатель защищает права человека последующей судебной проверкой законности произведенного следственного действия. Признание следственного действия незаконным влечет недопустимость всех полученных в его ходе доказательств (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Юридической составляющей основания производства ряда следственных действий является мотивированное постановление следователя (дознавателя). Такие постановления выносятся о производстве освидетельствования, обыска, выемки, судебной экспертизы. Иные следственные действия вынесения постановления не требуют. Однако следователь (дознаватель) могут и в этих случаях вынести постановление о производстве следственного действия, в том числе для обеспечения прав участников уголовного процесса или иных лиц. Например, в целях легитимизации и объяснения причин привлечения к производству следственного действия значительного количества людей, задей-

ствования техники, производства следственного действия в определенном помещении и т. д.

Производство следственного действия лишь при наличии основания, включающего фактическую и юридическую составляющую – важнейшая гарантия обеспечения прав человека, поскольку отдельные следственные действия так или иначе сопряжены с процессуальным принуждением, ограничением прав человека. В связи с этим следует иметь в виду, что по общему правилу следственные действия могут производиться только после возбуждения уголовного дела, т. е. после установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и вынесения соответствующего постановления. УПК РФ, однако, предусматривает исключения. Так, до возбуждения уголовного дела могут производиться осмотр места происшествия, документов, предметов, трупа (ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 178, ч. 2 ст. 176 УПК РФ), судебная экспертиза (ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 195 УПК РФ), а в случаях, не терпящих отлагательства, – освидетельствование (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Тем не менее возбуждение уголовного дела – важная гарантия, ограничивающая возможность производства следственных действий без достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В связи с этим к предложениям ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве следует относиться с осторожностью.

Таким образом, законность предполагает обоснованность. В то же время следственное действие может быть произведено обоснованно, но незаконно, если нарушены иные требования УПК РФ к его производству. В целом требования законности производства следственного действия сводятся к соблюдению требований в части:

- 1) возможности производства до возбуждения уголовного дела только прямо предусмотренных УПК РФ следственных действий;

2) производства следственных действий только теми должностными лицами, которым такое право предоставлено УПК РФ;

3) производства следственного действия только при наличии основания (его фактической и юридической составляющей);

4) строгого соблюдения требований УПК РФ в части порядка производства следственного действия и его процессуального оформления, включая применение технических средств, привлечение участников уголовного судопроизводства к производству действия.

§ 4.3. Контроль и надзор за соблюдением прав человека при производстве следственных действий

Важной гарантией законности и обоснованности производства следственных действий является процессуальный контроль и надзор. *Процессуальный контроль и надзор* – деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством должностных лиц по проверке наличия основания для производства следственного действия, законности его производства и оформления. Они обеспечивают действенность как гарантию правильного установления обстоятельств по уголовному делу, так и гарантию обеспечения прав человека. Важно, что процессуальный контроль и надзор осуществляются в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, что ограничивает произвольное необоснованное вмешательство в деятельность должностных лиц, осуществляющих производство следственных действий.

Следственные действия нередко сопряжены с применением процессуального принуждения, ограничением прав человека. УПК РФ предусматривает достаточно гармоничную и действенную систему контроля и прокурорского надзора, позволяющую надежно обеспечить права человека при производстве следственных действий. Прежде всего некоторые следственные

действия, ограничивающие конституционные права человека, производятся по судебному решению (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Законность и обоснованность следственных действий, которые в исключительных, не терпящих отлагательства случаях могут быть произведены без судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), гарантируются последующим судебным контролем. Следует иметь в виду, что в таких случаях судья проверяет не только обоснованность производства следственного действия и наличие обстоятельств, не терпящих отлагательств, а его законность в целом, что является дополнительной гарантией обеспечения прав человека, задержанного в следственном действии, или лица, в помещении которого производилось следственное действие. Признание следственного действия незаконным влечет недопустимость всех полученных в его ходе доказательств (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Случаи, не терпящие отлагательства – понятие оценочное. Важно, однако, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает примерный перечень таких обстоятельств, чем ориентирует правоприменителя на правильное понимание их сущности, что выступает гарантией обеспечения прав и свобод человека, которым может быть причинен ущерб¹. Кроме того, в ходе досудебного производства суд правомочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях, если эти действия (бездействие) и решения ущемляют конституционные права человека, затрудняют доступ к правосудию (ч. 3 ст. 29, ст.ст. 125–125.1 УПК РФ).

Сложен вопрос о том, допустимо ли обжаловать в суд обоснованность и законность следственного действия, произ-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

водство которого не требует судебного решения, поскольку презюмируется, что оно не ограничивает конституционные права и свободы. Представляется, что исключать возможность такого обжалования нельзя. Например, следственный эксперимент или проверка показаний на месте проведены с проникновением в помещение вопреки воле проживающих в нем лиц или при производстве этих действий поставлены под угрозу жизнь и здоровье их участников и др. В таких случаях суд может принять решение о признании следственного действия незаконным или необоснованным и об обязанности соответствующего должностного лица устранить допущенное нарушение (если это возможно). При этом лицо, которое считает, что его права нарушены производством следственного действия, не ограничено в выборе варианта обжалования: прокурору, руководителю следственного органа (если производится предварительное следствие), а случае предполагаемого причинения ущерба конституционным правам – в суд.

В рамках предварительного контроля за обоснованностью производства следственного действия руководитель следственного органа, прокурор дают соответственно следователю, дознавателю согласие на обращение в суд с ходатайством о производстве следственного действия, допускаемого только по судебному решению. В рамках последующего судебного контроля они вправе отменить постановление соответственно следователя, дознавателя о производстве следственного действия.

В случае если следственное действие произведено необоснованно или незаконно, т. е. согласно положениям ст. 75 УПК РФ, полученное в результате данного следственного действия сведение является недопустимым в качестве доказательства; суд, прокурор, следователь, дознаватель должны признать полученные сведения недопустимым доказательством (ч. 3 ст. 88 УПК РФ), о чем выносят постановление. Такое решение принимается ими по собственной инициативе (суд принимает такое решение по

собственной инициативе в ходе исследования в судебном разбирательстве доказательств, полученных в ходе предварительного расследования) или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Надо полагать, что с соответствующим ходатайством вправе обратиться и иные участники судопроизводства. В ч. 3 ст. 88 УПК РФ в числе субъектов, уполномоченных на признание доказательств недопустимыми, не указан руководитель следственного органа. Однако, учитывая, что он вправе отменять постановления следователя, том числе постановление о производстве следственного действия, надо полагать, что руководитель следственного органа не может быть лишен возможности признать доказательство, полученное следователем, недопустимым.

В целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, в том числе как гарантии обеспечения прав человека, УПК РФ предоставляет следователю право не согласиться с указанием руководителя следственного органа о производстве следственного действия, допускаемого только по судебному решению. В этом случае следователь вправе предоставить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела со своими письменными возражениями на указания руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ).

Следует обратить внимание на то, что, невзирая на статус ведомственных процессуальных руководителей, ни начальник подразделения дознания, ни начальник органа дознания не наделены полномочиями по отмене постановлений дознавателя о производстве следственных действий и признанию недопустимыми доказательств, полученных дознавателем, тогда как сам дознаватель вправе признать полученное им доказательство недопустимым. Таким образом, права человека при производстве следственных действий обеспечиваются судебным контролем (предварительным и последующим), прокурорским надзором (предварительным в отношении дознавателя и последующим

в отношении следователя и дознавателя), процессуальным ведомственным контролем руководителя следственного органа (предварительным и последующим).

§ 4.4. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий

Принципы уголовного судопроизводства определяют содержание уголовно-процессуального закона, выступают основой толкования и применения уголовно-процессуального права. Действующая система принципов уголовного процесса (гл. 2 УПК РФ) определяет тип современного российского уголовно-процессуального права как тип охранительный – подавляющее количество принципов направлены на обеспечение прав, законных интересов личности, участвующей в уголовном судопроизводстве. Охранительный тон уголовному судопроизводству задает его назначение, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Ярко выраженную направленность на обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе имеют принципы охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Учитывая существенное вмешательство в сферу прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в результате применения уголовно-процессуальных процедур, их сложность, необходимость правильного толкования уголовно-процессуального права и применения аналогии, одной из основных гарантий обеспечения прав человека является воз-

возможность оказания участникам процесса квалифицированной юридической помощи. Поскольку производство следственных действий выступает основным способом собирания доказательств, нередко сопряженным с применением процессуального принуждения, квалифицированная юридическая помощь при производстве следственных действий приобретает особое значение.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что Конституция гарантирует право именно на квалифицированную юридическую помощь. Для этого государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различной юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и категории¹. При этом для различных участников уголовного судопроизводства законодатель устанавливает разные условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Так, в целях реализации конституционного положения о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь, *принципа обеспечения обвиняемому, подозреваемому права на защиту* законодатель предусмотрел, что в досудебном производстве в качестве защитника (защитник – лицо, оказывающее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу) допускаются только адвокаты (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). В той же

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 7. Ст. 871.

статье УПК РФ сказано, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи эти лица могут быть допущены и вместо адвоката. Однако, учитывая особенности досудебного производства в отличие от судебного, очевидно, что любые иные, кроме адвоката, лица могут быть допущены в качестве защитника только в судебных стадиях уголовного процесса.

Потерпевший, гражданский истец вправе иметь представителя, которым могут быть адвокаты, а представителями юридического лица – также иные лица, правомочные представлять его интересы (ст. 45 УПК РФ). В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца по их ходатайству могут быть допущены один из их близких родственников либо иное лицо. Потерпевшего, являющегося несовершеннолетним или по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в обязательном порядке представляют их законные представители, представители.

Представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, уполномоченные в соответствии с гражданским законодательством представлять его интересы. В досудебном производстве по постановлению следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика может быть допущен один из его близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик (ст. 55 УПК РФ).

Право на квалифицированную юридическую помощь имеет и свидетель, который согласно п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ вправе являться на допрос (очную ставку) с адвокатом. Адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь *лицу, в поме-*

щении которого производится обыск или выемка¹ (п. 11 ст. 182, ч. 2 ст. 183 УПК РФ). Это же право имеет лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ). Правом пользоваться услугами адвоката наделено также лицо, участвующее в производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Таким образом, право на квалифицированную юридическую помощь при производстве следственных действий имеют лица, права которых могут быть ограничены.

Защитник вправе участвовать в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по их ходатайству или по ходатайству самого защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, документами, которые предъявлялись или должны были предъявляться этим участникам судопроизводства (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Защитник, участвующий в производстве следственного действия, вправе давать подзащитному в присутствии должностного лица, осуществляющего судопроизводство, краткие консультации, задавать с его разрешения вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). В случае отказа подозреваемого, обвиняемого подписать протокол следственного действия следователь (дознатель) вносит в него соответству-

¹ Исходя из смысла закона надо полагать, что адвокат как самостоятельный участник уголовного судопроизводства может оказывать квалифицированную юридическую помощь не только в указанных случаях, но и при производстве других следственных действий лицам, права которых могут быть поставлены под угрозу или ограничены. Например, лицу, в помещении которого производится осмотр; свидетелю, подвергающемуся освидетельствованию; лицам, чьи телефонные и иные переговоры записаны и которые участвуют в прослушивании фонограммы.

ющую запись, которую удостоверяет он сам, а также защитник, законный представитель, представитель (ст. 167 УПК РФ).

Адвокат как самостоятельный участник судопроизводства, участвующий в следственных действиях в целях оказания юридической помощи свидетелю, иному лицу, права которого могут быть нарушены или ограничены, вправе присутствовать при производстве следственного действия, пользоваться вышеперечисленными правами, которые имеет защитник (ч. 2 ст. 53 УПК РФ); по окончании следственного действия делать заявления о нарушениях прав и законных интересов участников следственного действия. Заявления подлежат занесению в протокол (ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

Представители, законные представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика имеют те же права, что и представляемые ими лица (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ). Вместе с тем адвокат, представляющий интересы потерпевшего и присутствующий при производстве следственного действия с его участием, также обладает правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

Важно обратить внимание, что в предусмотренных законом случаях обязанность обеспечить квалифицированную юридическую помощь лежит на должностных лицах, осуществляющих производство по уголовному делу: обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве (ст. 51 УПК РФ), привлечение адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ (по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности). В последнем случае расходы на оплату труда представителя-адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ). За счет федерального бюджета могут быть возмещены расходы

на оплату труда адвоката, если подозреваемый (обвиняемый) заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном судопроизводстве по назначению (ч. 4 ст. 132 УПК РФ).

УПК РФ предусматривает компенсацию потерпевшему расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1.1 ч. 2 ст. 131). При этом при определении размеров возмещения следует исходить из того, что возмещению подлежат все необходимые и оправданные расходы на выплату вознаграждения представителю потерпевшего (в том числе до формального получения статуса потерпевшего), которые должны быть подтверждены документами, включая расходы, связанные с обжалованием отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку оно в дальнейшем было возбуждено и с обжалованием прекращения уголовного дела, поскольку решение о том было отменено¹.

Свидетель, иное лицо, права которого могут быть ограничены при производстве следственного действия, вправе рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь адвоката, если явился на следственное действие с ним (ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 21. Ст. 3673.

§ 4.5. Правомерность использования оперативно-разыскных данных в качестве оснований проведения следственных действий

Фактическая составляющая производства следственных действий, как отмечалось ранее, – наличие достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в ходе следственного действия могут быть получены относимые и допустимые сведения о фактах, имеющие значение для уголовного дела, т. е. доказательства. В то же время вопрос о том, насколько правомерно использование в качестве фактической составляющей основания производства следственного действия результатов оперативно-разыскной деятельности является острым как в теории уголовного судопроизводства, так и в уголовно-процессуальной практике. Вопрос этот имеет прямое отношение к обеспечению прав человека в уголовном процессе, поскольку уровень их гарантий в уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности принципиально различен.

Именно по этой причине согласно ст. 89 УПК РФ предусмотрен запрет использовать в процессе доказывания результаты оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Строго говоря, результаты оперативно-разыскной деятельности (в том смысле, в котором они определены в п. 36.1 УПК РФ) требованиям, предъявляемым к доказательствам, отвечать не могут в принципе, поскольку представляют собой сведения, полученные в соответствии с законодательством об оперативно-разыскной деятельности. В том случае, когда результаты оперативно-разыскной деятельности приобретают свойство допустимости, т. е. вовлекаются в уголовное судопроизводство в установленном порядке, они становятся доказательствами и именованию их результатами оперативно-разыскной деятельности уже неправомерно.

Придание результатам оперативно-разыскной деятельности статуса доказательств возможно двумя путями:

1) совершения процессуальных действий, если это возможно (например, посредством допроса лиц, обладающих значимой информацией и выявленных оперативным путем);

2) представления результатов оперативно-разыскной деятельности органам дознания, следователю, прокурору и в суд, в производстве которых находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использования их в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собрание, проверку и оценку доказательств¹ (ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности, (далее – Закон об ОРД)².

После приобретения результатами оперативно-разыскной деятельности статуса доказательств они оцениваются по общим правилам оценки доказательств в уголовном судопроизводстве и на них могут основываться процессуальные решения. До приобретения свойства допустимости результаты оперативно-разыскной деятельности как сведения, полученные без очевидных гарантий

¹ Уголовно-процессуальный закон не содержит норм, которые бы регламентировали согласно указанной статье порядок собирания доказательств путем представления результатов оперативно-разыскной деятельности компетентным должностным лицам, а сам Закон об ОРД устанавливает, что представление результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами (Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утверждена совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 дек.

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

достоверности, обеспечения прав человека, проверяемости, в сфере уголовно-процессуального доказывания не допускаются.

Некоторые государства на постсоветском пространстве (Грузия, Республика Молдова, Латвийская Республика, Эстонская Республика, Республика Казахстан, Киргизская Республика) пошли по пути включения в уголовно-процессуальное законодательство неких специальных, негласных, тайных следственных действий, которые по своей сути являются не чем иным, как оперативно-разыскными мероприятиями. В этих государствах следствие утрачивает свою юстиционную функцию, должностные лица, применяющие процессуальный закон, фактически сливаются с оперативными работниками, что резко снижает уровень гарантий прав человека и достоверности результата в уголовном судопроизводстве. Подобная организация досудебного производства свойственна странам с англосаксонской системой права, однако российский уголовный процесс традиционно строится на других началах и оснований отказываться от них нет¹.

Поскольку в УПК РФ отсутствует прямое указание на производство следственных действий исключительно на основе доказательств, дающих основание полагать получение в ходе этих следственных действий новых доказательств, распространена точка зрения о возможности использования в качестве фактического основания производства следственных действий результатов оперативно-разыскных мероприятий.

Существует мнение (надо полагать, правильное), что основаниями производства следственных действий могут быть только доказательства (В. Н. Григорьев, В. Н. Яшин, Е. В. Рябцева и др.). Другие авторы в целом допускают возможность про-

¹ Победкин А. В., Яшин В. Н. Специальные (негласные) следственные действия в контексте процессуального положения следователя // Актуальные проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тула : Издательство ТулГУ. 2020. С. 139–150.

изводства следственных действий и на основании результатов оперативно-разыскной деятельности (А. А. Чувилев, А. П. Рыжков, В. А. Семенцов, О. В. Гладышева).

Мало того, правоприменительная практика настолько увлеклась применением на основе оперативно-разыскной информации даже мер пресечения, что законодатель был вынужден сделать оговорку в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, подчеркнув, что фактическими обстоятельствами, на основании которых судья принимает решение о заключении под стражу, не могут являться результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Надо полагать, что законодатель имел в виду невозможность применения любых мер процессуального принуждения на основании результатов оперативно-разыскной деятельности, т. е. сведений, не допустимых в качестве доказательств.

Не должны вводить в заблуждение положения ч. 1 ст. 11 Закона об ОРД, в которых сказано, что результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы для «подготовки и осуществления» следственных и судебных действий. В данном случае речь идет об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности для определения тактики следственного действия, его наиболее эффективной организации, но никак не об основании его производства. Об этом свидетельствует, прежде всего, положение ч. 1 ст. 11, где недвусмысленно сказано, что в доказывании по уголовным делам результаты оперативно-разыскной деятельности используются в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Собирание доказательств – элемент процесса доказывания, следовательно, подчиняется его общим правилам, в числе которых невозможность использования результатов оперативно-

разыскной деятельности, равно как любой другой информации, не обладающей свойством допустимости.

Аргументом невозможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве основания производства следственного действия служат и положения принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Результаты следственного действия могут быть использованы для доказывания виновности лица, что означает невозможность любого использования в этом процессе нормативных актов, не являющихся частью уголовно-процессуального законодательства.

Обратим внимание и на формулировку ч. 1 ст. 11 Закона об ОРД: результаты оперативно-разыскной деятельности учитываются для «подготовки и осуществления» следственных действий, а не в качестве основания их производства.

О доказательствах как единственных основаниях производства следственных действий косвенно (к сожалению, только косвенно) сказано и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)»¹. Согласно данному постановлению в суд представляются «материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия». Однако далее сказано более ясно: суд обязан «проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в указанном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела)». Обратим

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

внимание: о наличии фактических обстоятельств, являющихся основанием производства следственного действия, могут свидетельствовать лишь материалы уголовного дела, в которых не могут содержаться результаты оперативно-разыскной деятельности, не приобретшие статуса доказательства.

Следует исходить из того, что все процессуальные решения, в том числе о производстве следственных действий, должны приниматься исключительно на основе относимых и допустимых сведений, содержащихся в материалах уголовного дела, т. е. доказательств. Именно такой подход позволит обеспечить проверяемость принимаемых процессуальных решений, возможность их полноценного обжалования, задействования полноценной системы гарантий обоснованности ограничения прав человека в уголовном процессе.

§ 4.6. Меры принудительного характера при производстве следственных действий.

Допустимость и пределы ограничения прав человека при их применении

Одним из ярко дискуссионных вопросов является вопрос об отношении к процессуальному принуждению следственных действий. Законодатель не включает следственные действия в число мер процессуального принуждения, хотя некоторые видные отечественные ученые как дореволюционного, так и советского периода считали, что способы получения доказательств следует относить к мерам процессуального принуждения (С. И. Викторский, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов, В. М. Корнуков и др.). Отметим, что распространена и иная точка зрения, согласно которой следственные действия и меры процессуального принуждения – понятия не перекрещивающиеся, поскольку имеют разные цели, основания, условия, порядок применения и производства (С. П. Ефимичев, Н. И. Капинус и др.).

Учитывая, что меры процессуального принуждения и следственные действия имеют принципиально разные цели (первые – обеспечение надлежащего поведения или ответственности; вторые – получение доказательств), следственные действия не следует относить к мерам процессуального принуждения. Однако следственные действия могут быть сопряжены с применением средств принудительного характера, которые сами по себе познавательной направленности не имеют, но как обеспечивающие получение доказательств включены в процессуальную форму следственного действия (например, вскрытие запертых помещений). Таким образом, следственные действия могут быть сопряжены с процессуальным принуждением, которое законодателем мерами процессуального принуждения не именуется.

Неоднозначно решается вопрос о том, все ли следственные действия сопряжены с применением принуждения. В. М. Быков, Н. Г. Шурухнов и др. не считают применение принуждения обязательным признаком следственного действия. Отдавая отчет в том, что не все следственные действия в ходе их производства сопряжены с применением принуждения, некоторые авторы формулируют паллиативную точку зрения – следственные действия сопряжены с применением принуждения всегда, но оно применяется либо в ходе самого следственного действия, либо на этапе его организации (например, принудительный привод)¹. Один из самых авторитетных исследователей следственных действий С. А. Шейфер писал, что любое следственное действие опирается на принуждение, которое сопутствует правовым обязанностям его участников и служит гарантией выполнения этих обязанностей². Представляется, что С. А. Шейфер также включал в процессуальное принуждение

¹ Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 15.

² Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 106.

при производстве следственных действий принудительные меры, обеспечивающие саму возможность производства следственного действия.

В уголовном судопроизводстве вообще и при производстве следственных действий в частности принуждение может применяться лишь в случае прямого указания на это в законе, причем только к тем участникам, к которым его применение предусматривает закон. В связи с этим несовершенство ч. 5 ст. 164 УПК РФ, в которой сказано, что следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, удостоверяется в их личности, разъясняет им не только права, порядок производства следственного действия, но и ответственность, а если в производстве действия участвуют потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то предупреждает их об ответственности, предусмотренной ст.ст. 307–308 УК РФ. Законодатель не учитывает, что ст. 307 УК РФ предусматривает ответственность только свидетеля и потерпевшего за отказ от дачи показаний (показания согласно ст.ст. 76–80 УПК РФ могут быть даны только в ходе допроса и очной ставки) и потерпевшего за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Согласно ст. 307 УК РФ ответственности подлежат свидетель, потерпевший за заведомо ложные показания, эксперт за заведомо ложное заключение или показание, специалист за заведомо ложное показание, переводчик за заведомо неправильный перевод. Соответственно, недопустимо предупреждать свидетеля, потерпевшего об уголовной ответственности по ст.ст. 307–308 УК РФ (например, при производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте, тем более, при производстве осмотра, обыска, выемки).

Итак, организационно обеспечиваться принуждением могут любые следственные действия (например, явка его участников может обеспечиваться приводом в случаях, если лицо без уважительных причин не является для производства действия; по решению суда допускается принудительное проникновение в жилище для производства осмотра вопреки воле проживающих в нем лиц, или для производства обыска, выемки в жилище). В некоторых случаях принудительно могут осуществляться действия, составляющие саму сущность следственного действия (например, принудительное изъятие удерживаемых предметов при производстве выемки). Отдельные следственные действия сопровождаются принуждением в виде разъяснения ответственности за совершение противоправных действий при их производстве или в случае уклонения от участия в них (ст.ст. 307–308 УК РФ).

Учитывая, что принуждение может применяться только к конкретным участникам судопроизводства, следует констатировать невозможность принудительного производства в ходе проверки сообщения о преступлении освидетельствования. Согласно ч. 2 ст. 179 УПК РФ постановление о производстве освидетельствования обязательно для освидетельствуемого лица, а ч. 1 этой же статьи предусматривает, что возможно производство освидетельствования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Этим участникам уголовного судопроизводства проверка сообщения о преступлении не предусматривает, а к иным участникам процесса принудительное освидетельствование неприменимо. Несмотря на то что в уголовном судопроизводстве допускается аналогия¹, ее применение не может быть сопряжено с применением принуждения, прямо не предусмотренного уголовно-процессуальным законом. Исходя из этого применение принуждения по аналогии

¹ Победкин А. В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66–77.

в уголовном процессе вообще, и при производстве следственных действий в частности, не допускается.

Ограничение прав человека при применении принуждения в ходе организации и производства следственных действий должно основываться на конституционных положениях, принципах уголовного процесса. Ограничение конституционных и иных прав человека – не синоним их умаления (В. Д. Зорькин), которое, по сути, означает лишение человека прав, внеправовой порядок нанесения правам ущерба. Следует также учитывать, что принцип уважения чести и достоинства личности, предусмотренный ст. 9 УПК РФ, не исключает ситуаций, когда честь и достоинство личности могут объективно пострадать (например, при производстве обыска в жилище в присутствии понятых могут пострадать и достоинство, и честь, даже при строгом следовании закону должностных лиц, производящих обыск). Однако унижение чести и достоинства не может ни в коей мере становиться одной из целей следственного действия, а принуждение должно применяться только в минимально необходимых объемах.

§ 4.7. Совершенствование процессуальной формы и повышение эффективности отдельных следственных действий

В условиях сверхактивного развития цифровых технологий практически во всех сферах функционирования государства, жизни общества один из самых острых вопросов уголовного судопроизводства – его возможная цифровизация. Признавая неизбежность внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность, нельзя не учитывать и ее особые характеристики. Уголовный процесс призван решать человеческие судьбы, восстанавливать социальную справедливость, защищать общество от преступности, оказывать воспитательное воздействие на участников уголовного судопроизводства и об-

щество. Отдавая должное отечественному законодателю, следует признать, что в сферу уголовно-процессуального доказывания цифровые технологии вводятся крайне осторожно. В настоящее время с использованием систем видео-конференц-связи в ходе досудебного производства УПК РФ допускает производство только трех следственных действий: допроса, очной ставки и предъявления для опознания. Заметим, что и этот перечень следственных действий шире возможностей, используемых при собирании доказательств в Республике Казахстан, которая считается одним из лидеров внедрения новых технологий в уголовный процесс, и где с использованием видео-конференц-связи может производиться только допрос. Во многом к использованию видео-конференц-связи при производстве следственных действий российского законодателя подвигли условия пандемии коронавирусной инфекции, сопровождающиеся существенным ограничением передвижения людей, что в ряде случаев не позволяло им прибывать и для участия в уголовно-процессуальных действиях.

Возможность использования видео-конференц-связи для производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания (ст. 189.1 УПК РФ) ориентирована на случаи территориальной отдаленности участников следственных действий от места производства расследования. Однако для условий ограничения передвижения проблема окончательно не решается: лица, участвующие в указанных следственных действиях, в любом случае обязаны являться в орган предварительного расследования по месту своего нахождения, т. е. перемещаться, вступать в непосредственное общение с должностными лицами, выполняющими поручение по организации следственного действия.

Производство допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием видео-конференц-связи порождает многочисленные проблемы. Прежде всего возникает вопрос о распределении ответственности должностных лиц, задейство-

ванных в организации и производстве данных действий. В отличие от допроса потерпевшего (свидетеля) в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ) на следователя (дознавателя), находящегося в месте нахождения такого участника судопроизводства, обязанность установить личность участника следственного действия не возложена. Ясно, что следователю (дознавателю), осуществляющему производство по уголовному делу, сделать это затруднительно. Таким образом, ответственный за установление личности участника следственного действия прямо, к сожалению, не указан. Законодатель вполне приемлемо решил вопрос, вызывавший особую сложность, – о составлении протокола следственного действия, производимого с использованием видео-конференц-связи. Пришлось, однако, пожертвовать возможностью личного прочтения протокола лицами, давшими показания или участвовавшими в опознании, поскольку протокол составляет следователь, осуществляющий производство по уголовному делу, им же протокол и оглашается.

В адрес следователя, у которого в производстве находится уголовное дело, направляется подписка, где отражается факт разъяснения участникам следственного действия прав, обязанностей и ответственности, а также оглашения протокола следственного действия. Именно в этой подписке участники следственного действия вправе сделать замечания об уточнении или дополнении протокола. Права, обязанности и ответственность участникам следственного действия, в том числе участвующим в его производстве дистанционно, разъясняются следователем (дознавателем), у которого уголовное дело находится в производстве.

Наиболее острые вопросы обеспечения прав участников следственного действия, распределения процессуальной ответственности должностных лиц по месту производства предварительного расследования и по месту нахождения участников следственного действия возникают при производстве с использованием видео-конференц-связи опознания. В случае нахож-

дения опознаваемого и опознающего в одном и том же месте, территориально отдаленном от места производства предварительного расследования, производство данного действия с использованием систем видео-конференц-связи нецелесообразно, поскольку ответственность за его законность в полном объеме несет должностное лицо, производящее следственное действие, однако именно оно и не в состоянии дистанционно проконтролировать, соблюдались ли при опознании необходимые требования, в частности не допускалось ли каких-либо подсказок опознающему вне зоны, охватываемой видеокамерой. В таких ситуациях целесообразно направлять поручение о производстве предъявления для опознания в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

Видео-конференц-связь необходимо использовать в ситуациях нахождения опознаваемого в месте производства предварительного расследования или в ином месте, территориально отдаленном от места нахождения опознающего. В этом случае важно полноценное руководство ходом следственного действия следователем, производящим предъявление для опознания, поскольку он персонально отвечает за соблюдение всех процессуальных гарантий, обеспечивающих права человека и достоверность полученного результата.

Технически это может выглядеть так. Следователь направляет соответствующее поручение по месту нахождения опознаваемого и опознающего, разъясняет порядок производства следственного действия опознающему, его права, обязанности и ответственность по видео-конференц-связи (или непосредственно, если опознающий находится в кабинете следователя) в присутствии по месту нахождения опознающего понятых и вне видео-конференц-связи между местом нахождения опознаваемого и местом нахождения опознающего. Затем в присутствии понятых и следователя по месту нахождения опознаваемого порядок производства следственного действия, права, обязанности, ответственность по видео-конференц-связи разъяс-

ясняются и ему, в том числе его право занять любое место среди предъявляемых для опознания. После того как опознаваемый займет выбранное им место, следователь подключает к сеансу видео-конференц-связи опознающего, который осуществляет процедуру идентификации.

Предъявление для опознания с использованием систем видео-конференц-связи может производиться также в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (по видео-конференц-связи опознающий наблюдает предъявляемых для опознания лиц, а опознаваемый технически лишен возможности обозреть местонахождение опознающего и себя самого).

В формулировках п. 4.1 ч. 2 ст. 38 и п. 1.3 ч. 3 ст. 41 УПК РФ не следовало ограничиваться возможностью давать следователю, дознавателю, органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии, производимом с использованием видео-конференц-связи, лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым. Объем обязанностей следователя, выполняющего поручение, гораздо шире. Например, он обязан обеспечить выполнение требования о предъявлении для опознания лиц, сходных по внешности. Однако и в этом случае полная ответственность за законность производства следственного действия лежит на должностном лице, который принял уголовное дело к производству.

В ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ сказано об обязательном применении видеозаписи в ходе следственных действий, производимых с использованием видео-конференц-связи, без конкретизации объемов видеозаписи. Представляется, что в целях надежного обеспечения прав участников следственного действия следователь, осуществляющий производство по уголовному делу, должен обеспечить максимальный охват видеозаписью места нахождения лиц, участвующих в производстве действия ди-

станционно, и не ограничиваться записью сеанса видеоконференц-связи. Гипотетически можно предположить возможность дистанционного производства и других следственных действий. Однако следственное действие, требующее совершения невербальных действий, не может быть эффективным в дистанционном режиме. Если следователю невозможно произвести их лично, необходимо направлять письменное поручение (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Как отмечалось ранее, в ходе уголовного судопроизводства при условии соблюдения определенных правил допускается применение аналогии. Этот юридический прием в целях обеспечения прав участников уголовного судопроизводства должен применяться и при производстве следственных действий. Так, невзирая на то, что законодатель требует получения судебного решения лишь при производстве *осмотра жилища* при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и выемки в жилище, нарушением прав человека следует считать принудительное проникновение в жилище для производства и других следственных действий: следственного эксперимента, проверки показаний на месте и др. При этом следует учитывать, что принцип неприкосновенности жилища защищает права лиц, проживающих в помещении, вне зависимости от того, являются ли эти лица собственниками помещения, зарегистрированы ли они в нем. Мало того, при наличии согласия на осмотр жилища лица, в нем проживающего, согласия собственника данного жилища, который в нем не проживает, не требуется¹. Такой подход является верным, поскольку основан на обеспечении тайны частной жизни, угроза которой обусловлена не фактом нахождения

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 26 ноября 2014 г. № 78-АПУ14-48 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г.).

помещения в собственности или пребыванием в нем, а фактом его использования для проживания.

Отсутствие согласия лиц, проживающих в жилище, включает в себя как отказ в даче такого согласия, так и невозможность его получения, к примеру ввиду отсутствия этих лиц в жилище в момент проведения его осмотра. По смыслу закона в таких случаях осмотр жилища может производиться исключительно в случаях, не терпящих отлагательства, в порядке, установленном ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Отсутствие таких обстоятельств обязывает следователя либо получать разрешение суда на осмотр жилища, либо устанавливать место нахождения проживающих в помещении лиц и испрашивать их согласия. Существует проблема и относительно порядка действий следователя при необходимости производства обыска в жилище в случае невозможности обеспечения участия лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи (ч. 10 ст. 182 УПК РФ). Законодателю целесообразно было бы указать, что в таких случаях достаточно обеспечить присутствие при производстве обыска представителей жилищно-эксплуатационной организации или органа местного самоуправления. Заметим, что законодательное установление возможности осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц по судебному решению породило вопрос о разграничении принудительного осмотра жилища и обыска в жилище (согласно ранее действующему законодательству это различие заключалось в невозможности принудительного осмотра). Между тем разграничение указанных следственных действий представляется крайне важным, хотя бы потому, что в ходе проверки сообщения о преступлении допускается производство осмотра жилища – места происшествия, а обыск невозможен. Представляется, что различие между осмотром жилища по решению суда и обыском по действующему законодательству состоит исключительно в основаниях производства этих действий. Обыск

производится для обнаружения и изъятия предметов, документов, имеющих значение для дела, обнаружения разыскиваемых лиц или трупов. Осмотр может производиться и в целях уяснения обстановки, обнаружения каких-либо следов, характеристика которых на момент начала осмотра может быть и неизвестна.

Следует обратить внимание, что согласно УПК РФ *освидетельствование* производится не только в традиционных целях (выявление на теле следов преступления, телесных повреждений, особых примет), но и для определения состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела (состояние беременности, болезненное состояние, нарушение функционального состояния, особенности строения и т. д.). Иначе говоря, освидетельствование заключается не только в осмотре тела человека, но и в наблюдении за его поведением (освидетельствование как следственное действие не следует путать с судебно-медицинским освидетельствованием на состояние опьянения). Однако освидетельствование – следственное действие, которое основано только на методе наблюдения. Посредством его применения можно установить исключительно внешние признаки, которые не всегда свидетельствуют о наличии предполагаемых свойств, признаков и состояний, в том числе состояния опьянения. В связи с этим законодателю целесообразно отказаться от установления посредством освидетельствования состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Установление этих обстоятельств следует производить с использованием медицинских процедур с последующим приобщением к материалам уголовного дела соответствующих документов («иные документы» как вид доказательств). В целях надежного обеспечения прав человека следовало бы конкретизировать уголовно-процессуальное законодательство и в части оснований проведения освидетельствования лица без присутствия следователя, если освидетельствование лица другого пола

сопровождается его обнажением (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Понятие обнажения является достаточно неопределенным. В целях обеспечения прав человека целесообразно руководствоваться тем, что обнажением являются не только те случаи, когда об этом свидетельствуют общепризнанные нормы морали (обнажение ягодич, половых органов, молочных желез и т. д.), но и тогда, когда освидетельствуются части тела, обычно прикрытые одеждой, если освидетельствуемое лицо расценивает это как обнажение (обнажение спины, предплечий, бедер и др.).

Не исчерпаны резервы совершенствования уголовно-процессуального закона в части обеспечения прав человека при производстве таких следственных действий, как *проверка показаний на месте* и *следственный эксперимент*. Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие в действующем УПК РФ закреплено впервые. Данное действие отличается от следственного эксперимента, допроса на местности или в помещении, осмотра с участием обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего. Суть проверки показаний на месте в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. К сожалению, законодатель не указывает конкретные задачи проверки показаний на месте, что чревато использованием данного следственного действия для банального закрепления показаний обвиняемого (подозреваемого), признающего свою вину, путем фактического допроса его на месте событий.

Учитывая, что в ст. 181 УПК РФ, регламентирующей производство следственного эксперимента, к сожалению, не указано, что его суть состоит в производстве необходимых опытных действий, создаются условия для подмены проверки показаний на месте следственным экспериментом. В этой связи следует учитывать, что проверка показаний на месте не сопровождается

непосредственными опытными действиями в узком смысле, которые являются сутью следственного эксперимента. Проверка показаний на месте проводится в целях:

1) проверки достоверности показаний путем соотнесения их содержания с конкретной обстановкой;

2) получения новых предметов, документов, которые не могут быть обнаружены без участия лица, показания которого проверяются.

Существенному ограничению права человека подвергаются при производстве *личного обыска*. По общему правилу личному обыску могут быть подвергнуты только обвиняемый и подозреваемый (ч. 1 ст. 184 УПК РФ). Только при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, где проводится обыск, скрывает при себе предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела, следователь вправе произвести личный обыск данного лица вне зависимости от его процессуального статуса. Личный обыск в любом случае, вне зависимости от того, сопровождается ли он обнажением, производится лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если специалисты участвуют в следственном действии. Открытым остается важный вопрос о присутствии следователя при производстве личного обыска лица противоположного пола. Представляется, что в случае обнажения этого лица в ходе личного обыска следователь (по аналогии с освидетельствованием) не присутствует.

Наиболее распространенным следственным действием является *допрос*. Законодатель достаточно подробно регламентирует его порядок (ст.ст. 187–191, 425 УПК РФ). Допросу могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист. Согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователь свободен в выборе тактики допроса, за исключением права задавать наводящие вопросы. Это новелла действующей

щего УПК РФ. Ранее законодатель предписывал следователю предоставить допрашиваемому право свободного рассказа и лишь после этого разрешал задавать ему вопросы. Современная регламентация допроса не означает возможности произвола в ходе допроса. Тактика допроса должна соответствовать нормам нравственности, закона, применяемые тактические приемы не могут противоречить принципам уголовного процесса, в том числе принципу уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), они должны быть избирательны (действовать только на лиц, которые реально обладают необходимой информацией). К сожалению, законодатель не разъясняет, какие вопросы считать наводящими. Представляется, что здесь целесообразна широкая трактовка, которая позволит максимально обеспечить права допрашиваемого: наводящий вопрос – это такой вопрос, который содержащейся в нем информацией, формулировкой, интонационным, эмоциональным подтекстом, жестами, мимикой и иным образом подсказывает, наводит на определенный ответ и в процессе его постановки рассчитан на повторение содержащейся в нем или подсказанной им информации¹. УПК РФ не указывает на возможность записи показаний собственноручно допрашиваемым. Возможность изложить сведения собственноручно допрашиваемый имеет только в момент занесения в протокол своих замечаний по поводу его содержания. Однако эта информация доказательством не является, поскольку показания как вид доказательства предполагают произнесение сообщаемой информации, учитывая, что следователь, составляющий протокол, заносит в него показания «по возможности дословно». Допрашиваемый не может быть ограничен в возможности занесения в протокол любой информации по существу дела собственноручно при ознакомлении с протоколом допроса. Важно учитывать, что продолжитель-

¹ Центров Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации при допросе // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 45.

ность допроса нормативно регламентирована (ст. 187, ч. 1 ст. 491, ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Однако в определенных временных пределах допроса его продолжительность должна определяться исходя из конкретных обстоятельств, психологического, физического состояния допрашиваемого. Чрезмерная продолжительность допроса может быть расценена как незаконные действия, совершаемые в целях принуждения к даче показаний, влекущие уголовную ответственность. Так же расценивается оскорбление допрашиваемых лиц, использование при допросе сфальсифицированных доказательств¹.

Следственное действие, производство которого зачастую влечет нарушение прав человека, – *предъявление для опознания*. Лицо, предъявляемое для опознания, не может отказаться от участия в данном следственном действии, однако фактический срыв данного действия опознаваемым (например, совершение им неадекватных действий в ходе опознания) ответственности не влечет. При предъявлении для опознания недопустимы наводящие вопросы и наводящие действия. Действующее законодательство оставляет неурегулированным вопрос о месте нахождения защитника опознаваемого лица в ходе производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Представляется, что реальное выполнение функции защиты и оказания юридической помощи возможно только в случае нахождения защитника в месте нахождения опознающего. При этом следователю необходимо применять все возможные меры, обеспечивающие сохранение в тайне информации о личности опознающего. Спорен вопрос о возможности предъявления для опознания по динамическим признакам (походке, манере совершения некоторых движений и т. д.), а также по голосу. Фор-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Российская газета. 2022. 7 июля.

мулировки, используемые законодателем, свидетельствуют, что предъявление для опознания лица возможно лишь в случае, когда лицо наблюдалось опознающим (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). Предъявление для опознания по голосу, особенностям речи, запаху, вкусу, движениям, походке в ходе предъявления для опознания возможно, если только эти признаки являются дополнительными к наблюдавшимся признакам внешности. В этом случае кроме сходства наблюдавшихся признаков должно обеспечиваться и сходство дополнительных признаков.

В числе наиболее значимых тенденций последних лет в части производства следственных действий наблюдается активное совершенствование законодательства в целях обеспечения законного и обоснованного уголовного судопроизводства в отношении индивидуальных предпринимателей, членов органов управления коммерческой организации, совершивших ряд преступлений в сфере экономики или отдельные преступления против собственности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях в связи с осуществлением предпринимательской деятельности (деятельности по управлению принадлежащим индивидуальному предпринимателю имуществом) либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Тенденция обусловлена необходимостью обеспечения экономической безопасности государства путем усиления гарантий недопустимости необоснованного и незаконного привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, а также обеспечения продолжения законной предпринимательской деятельности.

Применительно к следственным действиям данная тенденция проявляется в *особенностях изъятия электронных носителей информации* при производстве следственных действий. Так, по указанным уголовным делам изъятие электронных носителей информации допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ. При этом любые элек-

тронные носители информации (включая флеш-накопители, сотовые телефоны и др.) в ходе любых процессуальных действий и по любым уголовным делам (так сконструирована ст. 164.1 УПК РФ) должны изыматься с обязательным участием специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). По ходатайству законного владельца носителей или обладателя содержащейся на ней информации осуществляется ее копирование на электронные носители, которые передаются законному владельцу изымаемых носителей или обладателю содержащейся на них информации (в этой части УПК РФ подлежит корректировке: очевидно, что это правило рассчитано на вышеуказанные уголовные дела о преступлениях, совершенных предпринимателями и членами органов управления коммерческих организаций, поскольку обеспечивает продолжение осуществления предпринимательской деятельности). Вместо изъятия электронных носителей информации следователь вправе осуществить их копирование (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ). Об участии специалиста в таком копировании законодатель умалчивает, однако оно представляется необходимым.

Совершенствование системы следственных действий и порядка их производства неизбежно. Однако в ходе этого процесса недопустима утрата гарантий, обеспечивающих права человека, их исключительно законное и обоснованное ограничение.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каковы гарантии прав личности при производстве следственных действий?
2. Допустимо ли производить следственное действие против желания его участника?
3. В чем состоит уважение чести и достоинства личности?
4. Все ли виды осмотра можно производить до возбуждения уголовного дела?
5. Каковы основные проблемы обеспечения прав человека при производстве следственных действий?

6. Какова роль в обеспечении участников следственных действий квалифицированной юридической помощью?

7. Является ли эффективной гарантией участие понятых в производстве следственных действий?

8. Правомерно ли использовать оперативно-разыскные данные в качестве оснований проведения следственных действий?

9. Каковы особенности освидетельствования лиц разного пола?

10. Можно ли задавать наводящие вопросы при допросе?

11. В чем состоит неприкосновенность жилища?

12. Возможно ли принудительное получение образцов для сравнительного исследования?

13. Возможно ли использовать видео-конференц-связь против воли и желания участников следственных действий?

14. Какие проблемы возникают при использовании видео-конференц-связи?

15. Какие видятся пути совершенствования процессуальной формы отдельных следственных действий?

ГЛАВА 5. ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

§ 5.1. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения в качестве обвиняемого

Некоторые исследователи считают институт привлечения в качестве обвиняемого архаизмом современного уголовно-процессуального законодательства. Сторонники такой точки зрения предлагают, к примеру, для повышения эффективности производства предварительного расследования заменить гл. 23 УПК РФ «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» на норму «Уведомление о подозрении в совершении преступления на предварительном следствии». Данная позиция основана на рассмотрении сущности привлечения в качестве обвиняемого как постановки в известность (уведомления) лица о юридическом и фактическом содержании данных, указывающих на его причастность к совершению конкретного преступления¹. Приводятся и другие аргументы в пользу исключения из УПК РФ института привлечения лица в качестве обвиняемого: фактическое нивелирование статусов подозреваемого и обвиняемого, возможность допуска адвоката-защитника не только на этом этапе расследования, но и гораздо раньше и др.²

¹ Колбеева М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13, 20.

² Гаврилов Б. Я. О роли преемственности в развитии российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 117–121 ; Ее же. Современное досудебное производство по уголовным делам требует реформирования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 47–56.

Поддерживая мнение других ученых-процессуалистов о нецелесообразности упразднения данного института¹, мы считаем этот институт традиционным для отечественного построения досудебного производства, которое во многом базируется на классической французской модели. Институт привлечения в качестве обвиняемого является существенной гарантией как прав и законных интересов привлекаемого лица, так и публичного интереса (в первую очередь, законных интересов потерпевших от преступлений) в обеспечении нормального хода расследования, в том числе путем ограничения конституционных прав обвиняемого (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 6, 16 УПК РФ)².

Процессуальный институт привлечения в качестве обвиняемого является одним из центральных в уголовном судопроизводстве: во-первых, это мотивированный вывод органов, осуществляющих расследование, о том, что конкретное лицо совершило определенное преступление; во-вторых, объем предъявленного обвинения определяет пределы судебного разбирательства по уголовному делу (ст. 252 УПК РФ); в-третьих, именно с момента вынесения соответствующего постановления лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого, не только предоставляющий ему предусмотренные законом права, но и позволяющий применять к нему процессуальное принуждение в виде мер пресечения; в-четвертых, только на данном этапе лицо фактически узнает, в совершении какого преступления его обвиняют.

Данный процессуальный институт затрагивает права и законные интересы многих участников уголовного процесса: не только лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, но и по-

¹ Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве: национальные традиции vs зарубежный опыт // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 4. С. 34–40.

² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. С. 756.

терпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и др. Так, именно на момент привлечения лица в качестве обвиняемого устанавливается фактический вред, причиненный преступлением, что имеет значение для потерпевшего, гражданского ответчика и гражданского истца; дается уголовно-правовая оценка действиям лица, и законность и обоснованность такой квалификации обуславливает защиту прав и законных интересов потерпевшего¹.

В связи с этим большое значение имеет *вопрос об основаниях процессуального решения о привлечении в качестве обвиняемого*.

Предусмотренная ч. 1 ст. 171 УПК РФ формулировка «наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения» неясно указывает на само основание привлечения в качестве обвиняемого, так как не раскрывает объем устанавливаемых обстоятельств. Рассматривая вопрос об основаниях привлечения в качестве обвиняемого, Л. М. Карнеева отмечает, что неправильное определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, при привлечении в качестве обвиняемого может повлечь негативные последствия и нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства².

В уголовно-процессуальной науке выработана схема, служащая для рассмотрения оснований принятия процессуального решения. Она состоит из трех уровней:

- фактический уровень – обстоятельства реальной действительности, закрепленные в правовых нормах;
- информационный уровень – сведения и информация, устанавливающие фактические обстоятельства дела;

¹ Андреев А. В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 3–4.

² Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 29

– юридический уровень – правовые нормы, предусматривающие основание и процедуру принятия соответствующего решения.

Применительно к основаниям привлечения в качестве обвиняемого фактический уровень, необходимый для вынесения такого решения, закреплён в п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ в виде обстоятельств, которые обязательно подлежат установлению на этом этапе; они предусмотрены пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Любое процессуальное решение, в том числе привлечение в качестве обвиняемого, будет отвечать требованиям обоснованности, когда все необходимые для его вынесения обстоятельства установлены доказательствами, собранными в ходе расследования уголовного дела¹. Наличие таких доказательств формирует информационный уровень рассматриваемых оснований.

Часть 1 ст. 171 УПК РФ говорит о «достаточности доказательств», т. е. о такой их совокупности, которая приводит следователя к убежденности в совершении преступления определенным лицом. Именно поэтому учеными критикуется сложившаяся практика, когда в отношении лица формулируется так называемое первоначальное («пилотное») обвинение, как правило, основанное на результатах ряда безотлагательных следственных и иных процессуальных действий. А затем, уже в завершение предварительного следствия, формулируется окончательное обвинение (обвинение в окончательной редакции), опирающееся на итоги полноценно, всесторонне и объективно проведенного расследования².

На юридическом уровне закон, с одной стороны, определяет требования к основаниям постановления о привлечении

¹ Григорьев В. Н., Кузьмин Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2003. С. 30.

² Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого – логическое завершение предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 137–141.

в качестве обвиняемого и его содержанию, с другой – закрепляет определенный процессуальный порядок действий, которые должен выполнить следователь. Помимо общих требований, к которым относят законность, обоснованность и мотивированность любого процессуального решения (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), к рассматриваемому решению предъявляются и дополнительные требования. В практической деятельности объем предъявляемого обвинения, если оно нашло подтверждение в суде, зачастую является составной частью приговора. Исходя из этого постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как и приговор суда, должно быть изложено в ясных и понятных выражениях; не допускается использование непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах; обстоятельства, подлежащие доказыванию, отражаются полно, но без излишнего загромождения описаниями, не имеющими отношения к рассматриваемой ситуации¹.

Наравне с требованиями к содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого закрепляется и *процессуальный порядок* рассматриваемого этапа (ст. 172 УПК РФ).

Таким образом, гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на этапе привлечения в качестве обвиняемого в первую очередь реализуются через четкое соблюдение требований закона к содержанию постановления и соблюдению процессуального порядка его предъявления. Решение о привлечении в качестве обвиняемого должно соответствовать требованиям законности, обоснованности, мотивированности, точности юридической квалификации, а также своевременности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/.

§ 5.2. Комплекс прав, предоставляемых лицу, привлекаемому в качестве обвиняемого

С момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого лицо, в отношении которого вынесен указанный процессуальный документ, становится обвиняемым. Основные права данного участника уголовного судопроизводства закреплены в ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Условно права обвиняемого можно разделить на три большие группы:

– общие права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (подозреваемого, обвиняемого): пользоваться помощью защитника, давать показания на родном языке, подавать жалобы и ходатайства и др.;

– права, которыми он наделяется для дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве, как на стадии предварительного расследования (знакомиться с материалами уголовного дела, быть уведомленным об окончании следственных действий и др.), так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства в качестве подсудимого (право на участие в прениях сторон, выступить с последним словом, право на обжалование решений суда и др.);

– права, реализуемые непосредственно на этапе привлечения в качестве обвиняемого.

Рассматривая последнюю из названных групп, отметим, что обвиняемый имеет право: знать, в чем он обвиняется; получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого; возражать против обвинения и давать показания по предъявленному обвинению; иметь неограниченные по количеству и времени конфиденциальные свидания с защитником, в том числе до первого допроса обвиняемого. Указанными правами наделяется каждый обвиняемый по уголовному делу, а обязанность по их обеспечению лежит на должностном лице, производящем расследование по уголовному делу.

Основным является право обвиняемого знать, в чем его обвиняют (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Кстати, нормы международного права расширяют это право. Так, согласно п. «а» ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. обвиняемый должен быть в срочном порядке и подробно уведомлен на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения. В связи с этим высказано мнение о том, что подробное ознакомление с основаниями обвинения означает и возможность ознакомления со всеми доказательствами, на которые ссылается следователь, так как основаниями обвинения являются доказательства (ч. 1 ст. 171 УПК РФ)¹. Однако ст. 171 УПК РФ не закрепляет обязанности следователя указывать доказательства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, что в то же время не лишает возможности следователя их упоминания по собственному усмотрению. Кроме того, решение о привлечении в качестве обвиняемого в большинстве случаев основывается на доказательствах, собранных при проведении следственных действий, с результатами которых обвиняемый вправе знакомиться. Поэтому считаем, что обвиняемый не ограничивается в праве на защиту при отсутствии указания на конкретные доказательства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Стоит отметить, что перечень прав обвиняемого, закрепленный в ст. 47 УПК РФ, не является исчерпывающим. Некоторые права прямо вытекают из требований закона, закрепленных в гл. 23 УПК РФ. К таковым можно отнести: своевременность предъявления обвинения (в течение трех суток с момента вынесения соответствующего постановления), право на самостоятельный выбор и приглашение защитника для дальнейшего участия в уголовном деле, заблаговременное извещение о дне и месте, где будет предъявляться обвинение, возможность отказа подписания постановления о привлечении в качестве обви-

¹ Смирнов А. В. Комментарий к УПК РФ. СПб., 2003. С. 447.

няемого, возможность получения копии соответствующего постановления, право на дачу или отказ от дачи показаний без объяснения причин своего решения, право на повторный допрос в качестве обвиняемого только по его ходатайству (чч. 1–4, 7–8 ст. 172, чч. 2 и 4 ст. 173 УПК РФ).

Одно из важнейших прав обвиняемого на данном этапе – пользоваться квалифицированной юридической помощью. Именно поэтому в ч. 2 ст. 172 УПК РФ специально указано на право обвиняемого самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении следователем участия защитника в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

Обвиняемый, его законный представитель, а также другие лица по поручению или с согласия обвиняемого могут пригласить для участия в деле одного или нескольких защитников.

Вместе с тем, если приглашенный защитник в течение длительного времени (в течение 5 суток, как предписано ч. 3 ст. 50 УПК РФ) не является для участия в деле, следователь может назначить обвиняемому другого защитника. При этом отказ обвиняемого от такого защитника по назначению необязателен для следователя. Об этом Конституционный Суд Российской Федерации указал: «В силу публично-правовой природы оказания юридической помощи... обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только этого, но и других подозреваемых, обвиняемых, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц»¹.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329281/.

Порочная практика, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, в нарушение чч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры), получила название «двойной защиты». Она может быть обусловлена как благими намерениями – необходимостью обеспечения разумных сроков предварительного расследования, предотвращения затягивания расследования вследствие неявок защитников, так и неправомерными попытками устранения из дела неудобных защитников.

Совет Федеральной палаты адвокатов России считает «двойную защиту» нарушением конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, правил профессиональной этики, необоснованной тратой бюджетных средств и предписывает адвокатам, что они не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ обвиняемого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Участие в деле наряду с защитником по соглашению и защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса¹ (к примеру, неявка в течение 5 суток).

¹ Рекомендации Совета ФПА РФ «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28 ноября 2019 г.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73060522/>.

Данная рекомендация соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обозначенной в названном выше постановлении от 17 июля 2019 г., согласно которой ст.ст. 50 и 52 УПК РФ не позволяют дознавателю, следователю или суду оставлять без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если в поведении этого лица и приглашенного защитника отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту.

Таким образом, при привлечении в качестве обвиняемого конституционное право обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь может быть обеспечено с помощью как защитника по соглашению, так и защитника, назначенного следователем. Однако назначенный следователем защитник, от которого отказался обвиняемый, может принимать участие на данном этапе только в случаях, если защитник по соглашению в деле не участвует или если обвиняемый и приглашенный им защитник злоупотребляют правом на защиту.

В ряде случаев закон в зависимости от того, какое лицо привлекается в качестве обвиняемого, наделяет его дополнительными правами, предусмотренными специальными нормами УПК РФ. Так, если обвиняемый не достиг возраста 18 лет на момент совершения преступления, то в отношении его должны реализовываться процессуальные гарантии, предусмотренные гл. 50 УПК РФ. К таким гарантиям можно отнести ограничение по времени допроса, участие законного представителя, педагога или психолога в ходе допроса и др.

Как видим, лицо, привлекаемое в качестве обвиняемого, наделяется широким кругом прав, которые не ограничены ст. 47 УПК РФ. Обеспечение всех прав обвиняемого является обязанностью следователя в силу принципа уголовного процесса, закрепленного в ст. 16 УПК РФ.

§ 5.3. Проблемы, возникающие при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого

Привлечение в качестве обвиняемого – достаточно сложная процессуальная деятельность, включающая вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого, изменение или дополнение обвинения, и неизбежно сопровождается правовыми и правоприменительными проблемами, затрагивающими права и законные интересы различных участников уголовного процесса. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Во-первых, с точки зрения обеспечения прав обвиняемого на этом этапе предварительного расследования существенным является *своевременность вынесения соответствующего постановления и выполнение необходимой процедуры*. Закон не устанавливает, когда лицу должно предъявляться обвинение (исключение составляют случаи, когда подозреваемому избрана мера пресечения по решению суда: обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток, а по некоторым категориям преступлений – 45 суток (ст. 100 УПК РФ)). Данное положение распространяется и на случаи, когда расследование преступления производилось в форме дознания, хотя указанная форма расследования не подразумевает этапа предъявления обвинения в общем порядке.

Ввиду отсутствия нормативных предписаний решение вопроса о том, когда лицо привлекается в качестве обвиняемого, отдано на усмотрение следователя. Исследователи данного вопроса отмечают, что излишняя поспешность приводит к принятию необоснованного решения следователя, а задержка с вынесением ущемляет право на защиту обвиняемого¹. К примеру, на практике данное процессуальное действие часто «сдвигает-

¹ Оборин Д. Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

ся» на заключительный этап расследования; предъявление обвинения и допрос обвиняемого становятся последними следственными и процессуальными действиями, после чего следователь сразу уведомляет об окончании следственных действий участников уголовного судопроизводства. Очевидно, что такой порядок, формально не противоречащий закону, ограничивает обвиняемого в возможности реализации его права на защиту.

Во-вторых, обратим внимание на *своеобразие реализации права на обжалование при привлечении в качестве обвиняемого*. Так, если были допущены нарушения прав обвиняемого, связанные с порядком предъявления обвинения (нарушены процессуальные сроки или не соблюдена процессуальная форма), то данные факты, как и другие процессуальные действия и решения, могут быть обжалованы руководителю следственного органа, прокурору или в суд в порядке ст.ст. 124–125 УПК РФ. Однако, если обвиняемый не согласен с существом обвинения (например, объемом предъявляемого обвинения или юридической квалификацией своего деяния), то данный факт обжаловать гораздо сложнее.

Если такая жалоба будет подана в суд, то последний не будет ее рассматривать, поскольку судья не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности, делать выводы об обоснованности обвинения, оценке доказательств и о квалификации деяния. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ прямо указывает (п. 3.1): «не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/.

действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого).

Если жалоба будет подана прокурору, то он не уполномочен отменить решение следователя о привлечении в качестве обвиняемого, но может в последующем вернуть дело для дополнительного расследования без утверждения обвинительного заключения.

Таким образом, эффективным способом обжалования постановления о привлечении в качестве обвиняемого по существу обвинения остается только подача жалобы руководителю следственного органа, который может отменить незаконное постановление следователя (п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и дать указания о привлечении в качестве обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В-третьих, *допрос обвиняемого также сопряжен с рядом проблем вследствие неоднозначного правового регулирования*. Согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ после предъявления обвинения следователь должен немедленно допросить лицо, при соблюдении требований о том, что последний имеет право на свидание с защитником, не ограниченное по продолжительности. Данная норма создает коллизию, с одной стороны, требуя немедленного допроса обвиняемого, с другой – предоставляя ему право на неограниченное по времени свидание с защитником, что создает предпосылки для злоупотребления обвиняемым своим правом с целью умышленного затягивания расследования.

Как же следователю выполнить требование о незамедлительном допросе обвиняемого и в то же время не нарушить его права? Представляется, что следователь должен сразу после предъявления обвинения предоставить обвиняемому возможность для свидания с защитником, в ходе которого они могут обсудить предъявленное обвинение, сформулировать свою по-

зицию по защите и пр. Конечно, ограничивать свидание обвиняемого и защитника следователь не вправе, однако закон не препятствует проведению допроса обвиняемого сразу после его завершения.

В случае, если обвиняемый ссылается на ограниченность во времени свидания с защитником, на то, что они не смогли полноценно подготовиться к защите, следователь составляет протокол допроса обвиняемого. Если обвиняемый отказывается выражать свое отношение к предъявленному обвинению, отказывается давать показания по его существу, это должно быть зафиксировано в протоколе. Но при этом следователь может зафиксировать и ходатайство обвиняемого о его допросе в другое время. Другими словами, следователь составляет протокол допроса обвиняемого, в котором отражает, что обвиняемый, сославшись на необходимость консультации со своим защитником, ходатайствует о своем допросе в указанное последнее время. В данном случае будут соблюдены и права обвиняемого, и требование закона о незамедлительности допроса обвиняемого¹.

В-четвертых, *при изменении и дополнении обвинения, а также частичном прекращении уголовного преследования обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства базируется на законности и обоснованности данного решения.* Во всех случаях изменения обвинения и частичного прекращения уголовного дела необходимо вынесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого и соблюдение порядка предъявления обвинения и допроса обвиняемого. Изменение обвинения в нарушение порядка, предусмотренного ст. 175 УПК РФ (например, путем вынесения процессуального акта об изменении обвинения или уточнении данных, непроведения допроса обвиняемого по новому обвинению), недопустимо.

¹ Андреев А. В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого. С. 20.

Наконец, в-пятых, на *данном этапе предварительного расследования затрагиваются права и других участников уголовного судопроизводства.*

Так, правом потерпевшего, закрепленным в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, является «право знать о предъявленном обвиняемому обвинении». Тот факт, что данное положение закреплено первым, указывает на его значимость. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации установил, что право потерпевшего, предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только факт предъявления обвинения, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств¹. Однако ни гл. 23 УПК РФ, ни другие нормы не закрепляют порядок реализации такого права потерпевшего.

Закон не предусматривает право потерпевшего получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а порядок уведомления о предъявленном обвиняемому обвинении определяется следователем. Более того, если соответствующее постановление вынесено, но обвинение не предъявлено, то потерпевший ограничивается в возможности знать суть, содержание и объем предъявляемого обвинения. Данная ситуация может повлиять и на реализацию других прав, например, на подачу гражданского иска в отношении конкретного лица.

Современное уголовно-процессуальное законодательство стремится к упрощению некоторых процессуальных форм. Как отмечалось, высказываются мысли об упразднении процессуального института привлечения в качестве обвиняемого. Однако значение данного института в том, что он создает предпосылки

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева А. И. на нарушение его конституционных прав пп. 1, 5, 11, 12, и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63720/.

дальнейшего судебного разбирательства, а строгое и неукоснительное соблюдение норм закона обеспечивает права и законные интересы многих участников уголовного судопроизводства.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каковы процессуальные гарантии привлечения лица в качестве обвиняемого?
2. Может ли дознаватель при производстве дознания предъявить обвинение?
3. В чем состоит различие между изменением и дополнением обвинения?
4. Каковы основания привлечения лица в качестве обвиняемого?
5. Верно ли, что привлекать лицо в качестве обвиняемого можно лишь при условии доказанности его вины?
6. Какой комплекс прав предоставляется при привлечении в качестве обвиняемого?
7. Каковы процессуальные последствия, если обвинение не нашло подтверждения?
8. Какие основные проблемы, возникающие при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого, вам известны?
9. Считаете ли вы необходимым упразднить институт привлечения в качестве обвиняемого?

ГЛАВА 6. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 6.1. Права человека, затрагиваемые при прекращении уголовного дела и уголовного преследования

Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела или уголовного преследования, хотя и вполне способствует целям уголовного судопроизводства, тем не менее затрагивает права и законные интересы личности. В связи с этим постановление о прекращении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного преследования, впрочем, как и любое процессуальное решение, должно быть законным и обоснованным. Для этого необходимо соблюсти следующие условия принятия решения:

- решение возможно лишь при наличии предусмотренных в законе (уголовном и уголовно-процессуальном) оснований, а также условий;
- решение должно быть принято компетентным должностным лицом или государственным органом;
- решение должно быть принято в установленной законом процессуальной форме;
- решение должно быть принято на той стадии уголовного судопроизводства, на которой это признано допустимым.

Вопрос обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при принятии рассматриваемого решения встает наиболее остро. Прежде чем мы будем говорить о процессуальной деятельности, направленной на решение данной проблемы, следует сказать о правах человека, гарантированных законом, но так или иначе затрагиваемых рассматриваемым процессуальным решением.

Во-первых, прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусматривающим право человека на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ), порождает правоотношения, урегулированные гл. 18 УПК РФ, по возмещению вреда, причиненного в результате незаконных или необоснованных действий должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. В данных случаях подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1–2, 5–6 ч. 1 ст. 24, а также пп. 1, 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, имеет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ «вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда». Правовую природу данной нормы определяет ст. 53 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

При прекращении уголовного дела (уголового преследования) по основаниям, указанным в пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25–25.1, 28–28.1 УПК РФ, подозреваемый и обвиняемый имеет право возражать против принятия такого решения. Этот вывод нам позволяют сформулировать положения ч. 2 ст. 27 УПК РФ. Несогласие с прекращением уголовного дела или уголовного преследования по «нереабилитирующим» основаниям свидетельствует о том, что данный человек желает реализовать конституционное право на судебную защиту своих прав и свобод посредством рассмотрения и разрешения уголовного дела судом, а при наличии к тому оснований – на оправдание.

Необходимо подчеркнуть также то, что при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) часто остаются неудовлетворенными интересы пострадавшей стороны. Этому способствует то обстоятельство, что в большинстве случаев законодательно не закреплена необходимость выражения согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела. А ведь такое процессуальное решение ограничивает право потерпевшего на доступ к правосудию, гарантированное Конституцией Российской Федерации, поскольку потерпевший лишается возможности довести до сведения суда свою позицию по существу дела.

Активная роль потерпевшего в рассматриваемых случаях предусмотрена законом только в рамках ст. 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон), хотя здесь следовало бы говорить не о согласии потерпевшего, а его волеизъявлении по поводу прекращения производства по уголовному делу. В юридической литературе ведутся дискуссии по поводу формы закрепления примирения сторон, поскольку практика по данному вопросу весьма разнообразна. Скажем только, что, пока это не будет закреплено в законе иначе, любая форма выражения примирения потерпевшего с обвиняемым является допустимой, главное – чтобы было подтверждение тому в материалах уголовного дела.

Неудовлетворенность потерпевшего при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) нередко связана с вопросом возмещения ему вреда, причиненного преступлением. Как отмечается в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П, «государство – хотя при наличии соответствующих оснований и условий может отказаться от осуществления уголовного преследования виновного – не освобождается от возложенной на него Конституцией Российской Федерации (ст.ст. 45 (ч. 2), 46 (ч. 1), 52) обязанности гарантировать защиту прав и свобод других лиц,

в том числе обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»¹.

Отметим, что при применении многих оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования (ст.ст. 25–25.1, 28–28.1 УПК РФ) возмещение подозреваемым, обвиняемым ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, является обязательным условием принятия рассматриваемого процессуального решения. Тем не менее положения ч. 4 ст. 213 УПК РФ предусматривают, что если производство по уголовному делу прекращено в соответствии с пп. 2–6 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25, пп. 2–6 ч. 1 ст. 27, ст. 28 УПК РФ, то потерпевший и гражданский истец могут предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Скажем также о праве потерпевшего на получение копии постановления о прекращении уголовного дела (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), а также о возможности знакомиться со всеми материалами уголовного дела в случае его прекращения, выписывать из него любые сведения в любом объеме или снимать копии материалов (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Право на получение копии постановления о прекращении уголовного дела имеют также подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец и гражданский ответчик (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

Любой участник уголовного судопроизводства, а также «иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы», имеют право на обжалование (ст. 19, ч. 1 ст. 123 УПК РФ). Обратимся вновь к Конституции Российской Федерации, которая провозглашает право на судебную защиту

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова» // Российская газета. 2017. 13 марта.

прав и свобод личности (ст. 46). При этом в Основном законе государства закреплено что «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». Порядок рассмотрения судьей жалоб, поданных в период досудебного производства, регламентирован в ст.ст. 125–125.1 УПК РФ. Вместе с тем институт обжалования действий (бездействия) или решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, гораздо шире (гл. 16 УПК РФ), поскольку предполагает возможность рассмотрения жалоб прокурором, а также руководителем следственного органа (ст. 124 УПК РФ). В связи со сказанным следует отметить, что постановление дознавателя или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования может быть обжаловано прокурору или соответственно руководителю следственного органа, а также в суд.

Таким образом, можно назвать следующие права человека (конституционные и процессуальные), затрагиваемые при прекращении уголовного дела или уголовного преследования:

– право подозреваемого и обвиняемого на реабилитацию при прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, включающим в себя право на возмещение причиненного имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах;

– право подозреваемого и обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела (уголового преследования) по «нерабилитирующим» основаниям, указанным в пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25–25.1, 28–28.1 УПК РФ, и соответственно их конституционное право на судебную защиту своих прав и свобод посредством рассмотрения и разрешения уголовного дела судом;

- конституционное право потерпевших от преступлений на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба;
- право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика получить копию постановления о прекращении уголовного дела;
- право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела, производство по которому прекращено;
- право участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, на обжалование принятого следователем или дознавателем процессуального решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

§ 6.2. Проблемы обеспечения прав человека при принятии следователем и дознавателем решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства является обязанностью должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Изучение данного вопроса показало, что на практике имеются проблемы, связанные в большинстве случаев с несовершенством законодательства. Пути их разрешения предлагают ученые, определяют высшие судебные органы, и это стоит рассмотреть подробнее.

Одна из проблем обеспечения прав участников уголовного процесса при принятии следователем или дознавателем решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) состоит в том, что *законодатель при конструкции норм, определяющих основания для прекращения производства по делу, использует не только нормы, обязывающие принять такое процессуальное решение, но и нормы-дозволения*. Яркий пример тому – положения ст.ст. 25 и 28 УПК РФ, предоставляющие

следователю и дознавателю право на прекращение уголовного дела (уголовного преследования), тем самым их решение становится субъективным. Такое правомочие отнюдь не в интересах лиц, которыми соблюдены все условия, предусмотренные в правовых нормах, а решение о прекращении производства по уголовному делу правоприменителем все же не принимается. В ст. 25 УПК РФ, казалось бы, четко обозначены условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, но даже если они соблюдены, решение о прекращении уголовного дела может быть не принято. В ст. 28 УПК РФ идет отсылка к уголовному закону (ст. 75 УК РФ), где есть оговорка о том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно «вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». Однако такое условие является оценочным признаком, в законе не определены его критерии. Чтобы избежать субъективизма в принятии процессуальных решений, которые затрагивают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, некоторые авторы предлагают изменить в ст.ст. 25 и 28 УПК РФ формулировку «вправе прекратить» на «прекращают», а в ст.ст. 75 и 76 УК РФ «может быть освобождено от уголовной ответственности» на «освобождается»¹. К тому же такие нормы-дозволения могут провоцировать возникновение коррупционных отношений между должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, и заинтересованными в принятии решения лицами.

Некоторые основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования применяются лишь к лицу, совершившему преступление впервые. По данному поводу имеются различные точки зрения, поскольку в законодательстве не за-

¹ Петрикова С. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых при прекращении уголовного дела и преследования // Вестник Московского университета. 2006. № 1. С. 59.

креплено определение такого признака. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 указывает: «впервые совершившим преступление следует считать лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности»¹.

Такие рекомендации важны, поскольку ранее (до 2013 г.) судебно-следственная практика по применению ст.ст. 25 и 28 УПК РФ разительно отличалась от этого, что нарушало конституционное право граждан на равенство перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

Обязательным условием принятия решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, указанным в пп. 3 и 5 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25,–25.1, 28–28.1, а также пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, является *согласие подозреваемого (обвиняемого)*. Если лицо возражает против прекращения уголовного дела, то производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 судам указано на необходимость «разъяснить лицу его право возражать против прекращения уголовного дела по указанным основаниям (п. 15 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и юридические последствия прекращения уголовного дела, а также выяснять, согласно ли оно на прекращение уголовного дела»¹. Следователи и дознаватели также руководствуются разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации. Поэтому следует обратить внимание и на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51, в котором указывается, что при принятии решения о прекращении уголовного дела следует разъяснять лицу «юридические последствия принятия судебного решения о прекращении уголовного дела, в том числе возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством, предъявления к нему гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением»².

Отметим, что в ч. 2 ст. 27 УПК РФ не указаны все основания прекращения уголовного дела, по которым требовалось бы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. 29 дек.

испрашивать согласие подозреваемого, обвиняемого при принятии такого решения. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело прекращается в связи со смертью подозреваемого и обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу гражданина, возражавшего по поводу прекращения уголовного дела, возбужденного в отношении его дочери в связи с ее смертью, в своем постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П отметил: «Признать взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников»¹.

Частью 2 ст. 24 УПК РФ предусмотрено прекращение уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом. Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу гражданки А. И. Тихомоловой, возражавшей против прекращения уголовного дела, возбужденного против нее по ст. 116 УК РФ, и просившей рассмотреть его в суде по существу, в своем постановлении от 15 октября 2018 г. № 36-П указал, что «в случае, если обвиняемый возра-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. 29 июля.

жает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения и, исследовав имеющиеся доказательства, либо постановить оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело по указанному основанию»¹.

Приведенные примеры убедительно показывают, что в целях обеспечения прав и законных интересов человека согласие лица, в отношении которого принимается решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по любому из «нереабилитирующих» оснований, должно быть получено следователем, дознавателем, судом обязательно, так как иное свидетельствовало бы об отказе обвиняемому в правосудии.

Что касается обеспечения прав потерпевшего при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, то, прежде всего, еще раз отметим, что *в большинстве случаев закон не предусматривает необходимость учитывать мнение потерпевшего по поводу принятия рассматриваемого процессуального решения* (кроме ст. 25 УПК РФ, что ранее мы уже отмечали). Однако авторы высказывают предложения о том, что необходимо обязать следователя и дознавателя при прекращении уголовного преследования учитывать мнение потерпевшего. Так, Н. В. Арсеньева предлагает право потерпевшего возражать против применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа закрепить законодательно

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой» // Российская газета. 2018. 26 окт.

в ст. 25.1 УПК РФ по аналогии со ст. 25 УПК РФ¹. П. В. Ильин предлагает учитывать мнение потерпевшего при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Он полагает, что мнение потерпевшего «должно излагаться в виде ходатайства о прекращении или отказе в прекращении уголовного преследования, а следователь, дознаватель, в случае расхождения с позицией потерпевшего, должен выносить мотивированное постановление об отказе в ходатайстве потерпевшего»².

В целях обеспечения прав и законных интересов потерпевшего законодатель в ч. 4 ст. 213 УПК РФ налагает на следователя и дознавателя обязанность вручить или направить потерпевшему копию постановления о прекращении уголовного дела, а также разъяснить ему, что он вправе предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 2–6 ч. 1 ст. 24, а также ст. 25, пп. 2–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В самом постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователь и дознаватель должны указывать порядок обжалования данного процессуального решения (п. 10 ч. 2 ст. 213 УПК РФ). Кроме того, следователь и дознаватель обязаны по ходатайству потерпевшего ознакомить потерпевшего и (или) его представителя с материалами прекращенного уголовного дела и предоставить им возможность выписывать любые сведения в полном объеме, снимать копии с материалов, в том числе с помощью технических средств, за свой счет. Следует отметить, что напрямую право потерпевшего на ознакомление с материалами прекращенного уголовно-

¹ Арсеньева Н. В. Обеспечение прав потерпевшего при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст.ст. 25, 25.1 УПК РФ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 72–74.

² Ильин П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 30.

го дела было закреплено в законе лишь в 2013 г., когда в п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ по данному вопросу были внесены изменения. Ранее по данному поводу имели место многочисленные дискуссии¹, по-разному решались эти вопросы и на практике.

Коснемся также вопроса права потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова по поводу прекращения уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в своем постановлении от 2 марта 2017 г. № 4-П постановил, что «потерпевший, если у него имеются обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования, вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, которые должны быть исследованы судом, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела – оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке; для потерпевшего сохраняется возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности, а обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба; при этом потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномо-

¹ См., например: Сухарева Н. Д. Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 24 ; Голиков О. В. Совершенствование российского законодательства в сфере защиты потерпевшего в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10 ; Фоменко И. В. Решения и действия следователя на завершающем этапе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 21 ; Синенко С. А. Обеспечение права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела, по которому окончено предварительное расследование // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 25.

ченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения такого ущерба»¹.

Вместе с тем, следователь и дознаватель должны быть нацелены на то, чтобы обеспечить возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, в период производства по уголовному делу. Авторы, придавая данной проблеме большое значение, предлагают даже закрепить в нормах УПК РФ обязанность как следователя, так и дознавателя разъяснять подозреваемому и обвиняемому сущность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, проявлением деятельного раскаяния, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа², условием применения которых является возмещение вреда. А при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по указанным основаниям эти должностные лица, а также те, которые осуществляют контроль за их процессуальной деятельностью, должны убедиться в том, что ущерб возмещен или вред, причиненный преступлением, заглажен в других формах. При этом следует руководствоваться предписаниями, указанными в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19, где указывается: «возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75–76¹ УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова» // Российская газета. 2017. 13 марта.

² См., например: Подустова О. Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14 ; Фадеев П. В. Правовая помощь участникам уголовного процесса в досудебном производстве : монография. М. : Юрлитинформ. 2020. С. 220.

согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). Обещания, а также обязательства лица, совершившего преступление, заглавить вред в будущем вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности»¹.

Чтобы постановление следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) удовлетворяло требованиям законности и обоснованности, в материалах уголовного дела следует иметь доказательства того, что вред, причиненный преступлением, возмещен или заглажен в иных формах, эти обстоятельства также должны быть в полной мере отражены в самом постановлении.

§ 6.3. Контроль и надзор за соблюдением прав человека при прекращении уголовного дела и уголовного преследования

Обеспечение и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в досудебном производстве особенно важно, так как такое решение должностных лиц, осуществлявших досудебное производство по уголовному делу, не подвергается судебному контролю, кроме случаев обжалования в суд постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст.ст. 125–125.1 УПК РФ. Таким образом, законность и обоснованность процессуальных реше-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

ний должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, являются предметом ведомственного контроля (в органах предварительного расследования), прокурорского надзора, а в ряде случаев и судебного контроля.

В соответствии с ч. 1 ст. 213 УПК РФ уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору (за исключением случаев, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ). Прокурор в порядке, установленном ст. 214 УПК РФ, вправе отменить постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения), если признает его незаконным или необоснованным. В таких случаях прокурор выносит мотивированное постановление с изложением обстоятельств, подлежащих расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). При изучении представленных материалов прокурор обязан руководствоваться положениями п. 1.12 приказа Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹, предписывающими ему «при осуществлении надзора за законностью прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования обращать внимание на фактическое обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства: подозреваемого (обвиняемого) при несогласии с прекращением уголовного дела – на доступ к правосудию (судебное исследование уголовного дела) и потерпевшего – на компенса-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/.

цию причиненного преступлением ущерба. Не допускать прекращения уголовного преследования в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии согласия его близких родственников, а также ввиду истечения сроков давности, если подозреваемый (обвиняемый) по делу установлен и против этого возражает».

Назовем также полномочия руководителя следственного органа при осуществлении им контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых следователем. Если имеются основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, когда у лица, в отношении которого принимается данное процессуальное решение, не возникает права на реабилитацию, то следователь согласовывает такое решение с руководителем следственного органа (ст.ст. 25, 28–28.1, 427 УПК РФ). Руководитель изучает материалы уголовного дела, подлежащего прекращению, основания и условия принятия такого решения и их соответствие закону. Согласия руководителя следственного органа или утверждения им постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования не требуется, если основание прекращения является «реабилитирующим», т. е. предусмотрено пп. 1–2, 5–6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1, 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Кроме того, руководитель следственного органа на основании положений п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 1 ст. 214 УПК РФ может отменить постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, если признает его незаконным или необоснованным, а также возобновить производство по уголовному делу.

Окончить производство по уголовному делу его прекращением уполномочен и дознаватель. Он может прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), возмещением ущерба (ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ), возможностью исправления несовершеннолетнего путем применения прину-

дительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ), но только с согласия прокурора. Надзирающий прокурор изучает все обстоятельства совершенного преступления, наличие условий и оснований, предусмотренных в уголовном и уголовно-процессуальном законах для принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В остальных случаях согласия либо утверждения прокурором постановления дознавателя о прекращении, как указано в п. 35 приказа Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»¹, не требуется. Прокурор на основании предписаний уже названного приказа Генпрокуратуры России от 26 января 2017 г. № 33 обязан ежемесячно проверять в органах дознания законность и обоснованность прекращения уголовных дел, уголовного преследования. Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным, прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК РФ безотлагательно отменяет его и со своими указаниями возвращает в орган дознания, устанавливая конкретный срок проведения расследования с учетом объема производства необходимых следственных действий. При наличии грубых нарушений, касающихся невыполнения ранее данных прокурором указаний, по каждому такому факту он принимает меры прокурорского реагирования.

Коснемся еще одного важного вопроса, который связан с изменениями и дополнениями уголовно-процессуального закона. В 2018 г. ст. 214 УПК РФ дополнена ч. 2.1, в соответствии с которой отмена постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.ст. 125–125.1, 214.1

¹ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/.

УПК РФ. При этом прокурор, руководитель следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В постановлении о возбуждении ходатайства указываются конкретные фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Данное ходатайство рассматривается судьей в порядке, предусмотренном в ст. 214.1 УПК РФ.

Ранее уже отмечалось, что постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела может быть обжаловано в суд в порядке ст.ст. 125–125.1 УПК РФ. Важно отметить, что, если по результатам рассмотрения жалобы судья признает решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, то он обязывает его устранить допущенное нарушение (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ).

В заключение еще раз скажем, что решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, несомненно, затрагивает те или иные права личности. Такое решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). За его правильность ответственность несут следователь и руководитель следственного органа, дознаватель и прокурор.

§ 6.4. Проблемы обеспечения прав человека при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом

Заключительный этап деятельности следователя и дознавателя по уголовному делу наступает, когда в полном объеме установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и лицом, производящим расследование, сделан вывод о наличии достаточности оснований для направления

дела в суд с обвинительным заключением по итогам предварительного следствия или обвинительным актом по итогам дознания в общем порядке. Обеспечение прав человека при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом имеет большое значение, обусловленное реализацией права на доступ к правосудию и переходом из досудебного производства в судебное разбирательство. Признав необходимость направления дела в суд, лицо, производящее расследование, осуществляет комплекс действий, последовательность которых зависит от формы предварительного расследования.

Оканчивая предварительное следствие с обвинительным заключением, следователь выполняет следующий комплекс мер:

- уведомление заинтересованных в исходе уголовного дела участников уголовного судопроизводства об окончании расследования (ст. 215 УПК РФ);

- ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела (ст.ст. 216–217 УПК РФ). При этом вначале материалы уголовного дела изучает потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а затем уже обвиняемый и его защитник;

- оформление результатов ознакомления с материалами уголовного дела составлением одноименного протокола (ст. 218 УПК РФ);

- разрешение ходатайств, предъявление участникам уголовного судопроизводства дополнительных материалов, если они появились в результате удовлетворения заявленных ходатайств (ст. 219 УПК РФ);

- составление обвинительного заключения, согласование с руководителем следственного органа для передачи дела прокурору (ст. 220 УПК РФ);

- направление дела прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Теоретиками и практиками предлагается дополнить перечень необходимых процессуальных действий при окончании предварительного расследования возможностью ознакомления стороны защиты с проектом обвинительного заключения¹.

Особенностью окончания дознания с обвинительным актом является первоочередное составление итогового документа, а затем уже ознакомление участников с материалами уголовного дела и обвинительным актом (ст. 225 УПК РФ). При этом первым знакомят обвиняемого и его защитника, а затем потерпевшего (при условии заявления ходатайства). Законодатель также определил необходимость утверждения обвинительного акта начальником органа дознания. Материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору. Процедура окончания дознания с составлением обвинительного акта регламентируется законом гораздо слабее, чем аналогичный порядок завершения предварительного следствия. В частности, законодатель прямо не указывает, в какой момент производства по уголовному делу дознаватель должен переходить к ее выполнению; при окончании дознания не устанавливается обязательное уведомление заинтересованных участников; не определены правила ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом, так как это установлено в ст. 217 УПК РФ для предварительного следствия. По смыслу закона очевидно, что дознание следует считать окончанным в тот момент, когда все следственные действия выполнены, а собранные доказательства достаточны для привлечения подозреваемого к уголовной ответственности посредством составления обвинительного акта. При этом объем прав заинтересованных участников не может быть меньшим, чем по делам, расследованным в форме предварительного следствия.

¹ Гумеров Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 20–21.

На практике на завершающем этапе предварительного расследования нередко происходят нарушения уголовно-процессуальных норм, которые выражаются главным образом в несоблюдении следователем, дознавателем гарантированных законом прав участников судопроизводства (обвиняемого, потерпевшего и их представителей). В частности, уведомление иных, кроме обвиняемого, участников уголовного судопроизводства об окончании расследования следователями и дознавателями выполняется формально: часто уведомления направляются после передачи уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или обвинительным актом; нередко уведомления просто подшиваются в дело и не направляются потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.

Оканчивая предварительное следствие, следователь обязан составить протокол – при уведомлении обвиняемого об окончании следственных действий и разъяснении ему прав (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Уведомляя других заинтересованных участников (защитника и законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей), закон не определяет форму такого уведомления. В связи с чем в науке уже высказывалось предложение о дополнении ч. 2 ст. 215 УПК РФ положением, обязывающим следователя и в этом случае составлять протокол¹. Однако есть и другие предложения о форме документа, отражающего решение следователя о завершении следственных действий. Отдельные авторы предлагают такое решение оформлять постановле-

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 156 ; Коваленко А. Ю., Деришев Ю. В. Окончание предварительного расследования // Современные проблемы науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 75–76.

нием¹. Положения ч. 2 ст. 215 УПК РФ не предусматривают обязанность следователя разъяснять заинтересованным участникам их право на ознакомление с материалами дела, что также вызывает критику со стороны процессуалистов². Закон в целом урегулировал этот вопрос, обязав следователя разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права (ст. 11 УПК РФ). При приобретении лицом статуса того или иного участника (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и др.) должностное лицо разъясняет ему все права, предусмотренные в соответствующих нормах закона, в том числе право на ознакомление с материалами уголовного дела.

На этапе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела встает вопрос о соотношении времени ознакомления и сроков предварительного расследования. Учитывая, что время ознакомления включается в сроки расследования уголовного дела, важным представляется разрешение вопросов, связанных с необходимостью установления сроков ознакомления с материалами дела участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. При этом одной из основных проблем в данной ситуации, как показывает практика, является установленная законом так называемая неограниченность во времени ознакомления с уголовным делом (за исключением случаев, предусмотренных в ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Это, однако, не означает предоставления указанным лицам возможности злоупотреблять своим правом, затягивая процесс ознакомления с ма-

¹ Ефимичев С. П. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1968. С. 63 ; Пушкарев В. В., Алимамедов Э. Н. Сущность, основание и задачи этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Научный журнал «Апробация». 2013. № 11 (14). С. 82.

² Мириев Б. А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 79–80.

териалами дела, поскольку в силу ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, включая право потерпевшего на судебную защиту. В случае злоупотребления со стороны обвиняемого и его защитника правом на ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени по постановлению судьи, принимаемому на основании ходатайства следователя, согласованного с прокурором, в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, может быть установлен определенный срок ознакомления с материалами уголовного дела. Этот срок должен быть разумным, учитывающим объем подлежащих изучению материалов уголовного дела, особенности дела и личности обвиняемого (состояние его здоровья, психофизиологическая характеристика, общая грамотность, владение языком судопроизводства и т. д.).

В процессе или по окончании ознакомления с материалами уголовного дела участник уголовного судопроизводства вправе заявить ходатайство о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, о переквалификации инкриминируемых обвиняемому действий, о применении мер обеспечения гражданского иска и др. Закон не определяет сроки, в течение которых участники могут воспользоваться своим правом на заявление ходатайств. В связи с этим в литературе имеются различные предложения об установлении сроков для заявления ходатайств и их продолжительность. Например, есть мнение, что стороне защиты достаточно одних суток для подачи ходатайств¹. Другие считают этот срок не достаточным для формулирования и заявления ходатайств, поскольку затруднительно в столь короткий период после ознакомления сформировать позицию и мотивированно ее изложить в ходатайстве. Поэтому предла-

¹ Ляцев Д. В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 92.

гают увеличить этот срок до трех суток¹. Еще более продолжительный срок для заявления ходатайств предложил А. В. Рагулин. По его мнению, этот срок должен быть не менее 10 суток². Но есть и противники установления конкретных сроков для обоснования и заявления ходатайств, потому что любой срок не является достаточной гарантией реализации рассматриваемого права, поскольку может оказаться недостаточным³.

Предложение об установлении сроков для подачи ходатайства после окончания ознакомления с материалами уголовного дела заслуживает внимания, и при определении сроков следует учитывать общие положения о ходатайствах, которые рассматриваются и разрешаются немедленно, но не позднее трех суток (ст. 121 УПК РФ). Например, в ч. 3 ст. 229 УПК РФ прямо закреплено, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Установление в законе требования немедленного рассмотрения ходатайства служит обеспечению своевременной реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, гарантией от волокиты со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс. Об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства (полном или частичном)

¹ Ясельская В. В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 16.

² Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации // Адвокат. 2012. № 4. С. 19.

³ Савельев К. А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 107–108.

следователь выносит постановление, которое обязан довести до сведения заявителя и разъяснить ему существующий порядок обжалования руководителю следственного органа, прокурору или в суд. Высказывается предложение дополнить ч. 3 ст. 219 УПК РФ ссылкой на нормы гл. 16 УПК РФ, которая регулирует порядок обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство¹. Спорным вопросом вплоть до настоящего времени остается такой аспект составления обвинительного заключения, как необходимость изложения перечня доказательств обвинения и доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Большинство ученых поддерживают точку зрения о необходимости не просто перечислять доказательства, но и кратко излагать их содержание². Такую же позицию занял и Верховный Суд Российской Федерации, изложив ее в постановлении Пленума от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Возвращение уголовных дел прокурору по итогам предварительного слушания для пересоставления обвинительного заключения выявило следующие типичные нарушения:

- в обвинительных заключениях не указываются аргументы, связанные с перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты;
- доказательства, подтверждающие обвинение, противоречат друг другу;
- указаны доказательства, признанные судом недопустимыми;

¹ Голова С. И. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия путем составления обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 409.

² Мириев Б. А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

- обвинительное заключение не было вручено обвиняемому (защитнику);
- неверно указаны данные о личности обвиняемого;
- неправильно указана формулировка предъявленного обвинения;
- наличие в обвинительных заключениях нелитературных оборотов речи;
- несовершенство языка, плохой стиль¹.

§ 6.5. Особенности обеспечения прав потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей при окончании предварительного следствия и дознания

Обеспечение прав потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по окончании предварительного следствия характеризуется следующими особенностями.

Ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей – процедура, которая необходима любому из названных участников для обеспечения возможности максимального использования своих прав на последующих судебных стадиях. При этом материалы уголовного дела предоставляются для ознакомления указанным участникам уголовного процесса при наличии заявленного об этом ходатайства.

Правовая норма об ознакомлении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей всегда во всех кодифицированных актах содержала абсолютно определенное условие – наличие четко выраженной воли участ-

¹ Гумеров Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 17.

ника. Вместе с тем в литературе высказываются мнения об изменении такого подхода и обязательном ознакомлении потерпевшего с материалами уголовного дела¹. Согласно ст. 216 УПК РФ по окончании предварительного следствия материалы уголовного дела предъявляются для ознакомления потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, если они ходатайствовали об этом, и только затем обвиняемому, его защитнику и законному представителю. Напомним, что фактическое ознакомление этих участников зависит от их волеизъявления, выраженного в ходатайстве. Нежелание участников реализовать свое право освобождает следователя от обязанности знакомить их с материалами дела. Неявка представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ч. 3 ст. 215 УПК РФ) для ознакомления с материалами уголовного дела в течение 5 суток освобождает следователя от обязанности ознакомить их, но не лишает права впоследствии при явке в период ознакомления с материалами уголовного дела других участников уголовного судопроизводства предоставить им возможность ознакомиться с этими материалами.

Ознакомление с материалами дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей осуществляется в том же порядке, что и обвиняемого и его защитника, за тем лишь исключением, что обвиняемому и его защитнику материалы уголовного дела должны быть предоставлены в полном объеме, независимо от того, касаются ли они предъявленного ему обвинения или нет. Потерпевший и его представитель знакомятся с материалами полностью или частично, в зависимости от того, связаны ли эти материалы с решением вопроса о причинении ему вреда и об ответственности виновного за этот вред. Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители имеют право знакомиться с матери-

¹ Быков В. М., Колдин С. В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 252.

алами дела лишь в части, которая относится к гражданскому иску. При этом они должны иметь возможность изучать и те материалы, которые подтверждают наличие или отсутствие события преступления и причастность к нему обвиняемого, поскольку от их содержания зависит и судьба гражданского иска.

При изучении материалов уголовного дела потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства, фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. В процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Ограничение потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика во времени ознакомления с материалами уголовного дела не установлено. Однако при явном затягивании времени ознакомления на основании судебного решения может быть установлен конкретный срок (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

По окончании ознакомления с материалами уголовного дела потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик вправе заявить ходатайство о дополнении расследования, а также полнее ознакомиться с материалами дела, полученными на этапе окончания расследования по ходатайствам других участников процесса.

После завершения дознания в общем порядке законодатель устанавливает право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела и обвинительным актом – только потерпевшего и только при наличии ходатайства об этом. Гражданский истец, гражданский ответчик не упомянуты в ст. 225 УПК РФ. Это не лишает указанных участников процесса права знакомить-

ся с материалами дела в части гражданского иска, поскольку п. 12 ч. 4 ст. 44, п. 9 ч. 2 ст. 48 УПК РФ устанавливают право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании расследования, которое производится не только в форме предварительного следствия, но и дознания. С этой целью гражданский истец и гражданский ответчик должны заявить соответствующее ходатайство. Единственное, что обращает на себя внимание – это отсутствие права гражданского истца, в отличие от гражданского ответчика, снимать копии с материалов дела, относящихся к гражданскому иску. Правом выписывать сведения из материалов уголовного дела наделены оба субъекта.

Дополнительной гарантией для потерпевшего на этапе окончания расследования выступает право получить копию обвинительного заключения или обвинительного акта с приложениями. Для реализации данного права вновь необходимо проявить волеизъявление и заявить ходатайство. При наличии ходатайства потерпевшего прокурор обязан вручить копию итогового документа. Право получение копии обвинительного заключения (обвинительного акта) гражданским истцом и гражданским ответчиком законом не предусмотрено.

Несмотря то, что законодатель напрямую не содержит возможности вручать копию обвинительного заключения в форме электронного документа, правоприменительная практика такие примеры имеет¹. Полагаем, что необходимо включить нормы,

¹ Следственным департаментом МВД России в 2018 г. окончено предварительное расследование в отношении 22 обвиняемых (г. Екатеринбург) по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.6, чч. 1–2 ст. 210, ст.ст. 272–273 УК РФ. Уголовное дело включало 2539 томов. В связи с этим копии обвинительного заключения по уголовному делу органами предварительного следствия впервые вручены обвиняемым в электронном виде с использованием электронной книги (См.: Овчинников Ю. Г. Процессуальные проблемы, возникающие при окончании предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2022. № 1. С. 229–233).

определяющие правовую возможность вручения копии документов, уведомлений и т. д. с использованием электронных ресурсов.

§ 6.6. Особенности обеспечения прав обвиняемого, его защитника и законного представителя при окончании предварительного следствия и дознания

Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением – это такая форма завершения досудебного производства, которая обуславливается категоричным убеждением следователя об изобличении обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления и необходимости направления материалов уголовного дела для дальнейшего рассмотрения в суд. Приняв решение об окончании предварительного следствия, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, о чем составляется протокол. Если защитник и законный представитель участвуют в уголовном деле, то они также уведомляются об окончании расследования, при этом форма уведомления последних определяется следователем.

Ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника – процедура, позволяющая обеспечить стороне защиты возможность участия в последующих судебных стадиях в условиях состязательности и наравне со стороной обвинения. Если по уголовному делу, по которому в силу ст. 51 УПК РФ обязательно участие защитника, но избранный обвиняемым защитник не может явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в срок более 5 суток, а от другого защитника обвиняемый отказывается, следователь проводит ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела с участием защитника по назначению. В случае вступления защитника в дело или появления у избранного обвиняемым защитника возможности явиться для ознакомления с материалами дела только после

их предъявления обвиняемому ознакомление защитника с материалами дела может производиться по установленному следователем графику с учетом обеспечения интересов как самого обвиняемого, так и иных участников уголовного судопроизводства. Обвиняемый может быть не ознакомлен с материалами уголовного дела лишь в том случае, если он уклоняется от этого, прямо заявляя об отказе ознакомиться, не являясь по вызовам следователя без уважительных причин или не укладываясь без уважительных причин в установленный решением суда срок ознакомления с материалами уголовного дела. Отказ обвиняемого от ознакомления с материалами дела, уклонение от явки по вызову следователя или затягивание ознакомления с материалами дела должны быть документально подтверждены соответствующей записью в протоколе об окончании следственных действий или в протоколе об ознакомлении с материалами дела, корешками направлявшихся ему повесток и т. д.

Интересным представляется и вопрос о применении ч. 2 ст. 217 УПК РФ, согласно которой обвиняемому и его защитнику в ходе ознакомления с материалами уголовного дела разрешено повторно обращаться к любому из его томов, а также выписывать любые сведения и любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Поскольку аудио-, видеозаписи не определены в законе в качестве материалов уголовного дела и отнесены к категории приложений к протоколам следственных действий (ч. 1 ст. 217 УПК РФ), что довольно спорно, так как не совпадает с положениями учения о доказательствах в их современном понимании (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, т. е. к иным документам), – то, соответственно, их копирование недопустимо, а это накладывает определенные ограничения на реализацию прав по защите интересов.

Также обращает на себя внимание право обвиняемого изготавливать копии с документов, в том числе с помощью технических средств, поскольку это право почему-то возникает лишь

при условии, если уголовное дело состоит из нескольких томов, что обоснованно вызывает критику в специальной литературе.

Право на установление определенного срока ознакомления с материалами уголовного дела отнесено к компетенции суда. При этом надо заметить, что закон не раскрывает понятие «явное затягивание времени ознакомления», поэтому суд при разрешении вопроса об определении срока для ознакомления с материалами уголовного дела будет оценивать совокупность обстоятельств, в том числе поведение обвиняемого и защитника, а также достаточность и эффективность действий следователя.

Еще одним важным аспектом является закрепленная в ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанность разъяснять в процедуре ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому его права, связанные с определением состава суда и порядка рассмотрения уголовного дела, которая должна исполняться, когда досудебное производство по уголовному делу осуществлялось в форме дознания, несмотря на то, что ст. 225 УПК РФ прямо это не предусматривает. На данное обстоятельство в свое время обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 8 апреля 2004 г. № 152-О¹.

Поскольку одна из задач рассматриваемого этапа – обеспечение обвиняемому права выбирать форму предстоящего судебного разбирательства, ходатайствовать о проведении предварительного слушания, в том числе для решения вопроса об исключении недопустимых доказательств, на следователя возлагается обязанность разъяснить обвиняемому в совершении преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ (за исключением предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) и п. 2.1. ч. 2

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

ст. 30 УПК РФ, право быть судимым судом с участием присяжных заседателей, а обвиняемому в совершении тяжких и особо тяжких преступлений – коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Обвиняемому в преступлении небольшой или средней тяжести, наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы, разъясняется право на применение особого порядка постановления приговора без проведения судебного разбирательства в соответствии со ст. 314 УПК РФ. В этом случае подсудимый вправе рассчитывать на то, что назначенное ему наказание не будет превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Как показывают современные исследования в сфере названной проблематики, многие следователи ознакомление с материалами уголовного дела относят непосредственно к правам обвиняемого и его защитника и стараются содействовать их исполнению и соблюдению.

Переходя к особенностям обеспечения прав обвиняемого при окончании дознания, отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 225 УПК РФ обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем дознаватель составляет соответствующий протокол. Законодатель прямо не предусматривает процессуальную форму такого ознакомления. Однако представляется, что оно должно осуществляться в порядке, аналогичном ознакомлению обвиняемого с материалами уголовного дела при окончании предварительного следствия (ст. 217 УПК РФ).

После ознакомления с материалами дознания обвиняемому, его защитнику и другим заинтересованным лицам должно быть разъяснено право заявить ходатайство. Законодатель конкретно не регламентирует подобную обязанность дознавателя. Однако о необходимости разъяснения права на заявление ходатайств

по окончании расследования в форме дознания специально обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации¹.

Обвинительный акт имеет существенное отличие от обвинительного заключения, представляя собой документ двойного назначения, поскольку не только знаменует окончание дознания, но и с его вынесением придает конкретному лицу процессуальный статус обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Следовательно, после ознакомления с содержанием обвинительного акта обвиняемый должен быть допрошен в качестве обвиняемого со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Однако это следственное действие на этапе окончания дознания не предусмотрено действующим законом.

Получение копии обвинительного заключения, обвинительного акта – это право обвиняемого (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а вручение – обязанность прокурора (ч. 2 ст. 222 УПК РФ). Невручение копии обвинительного заключения, обвинительного акта обвиняемому является основанием для возвращения судом уголовного дела прокурору (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). При этом законодатель не определил процедуру вручения данного процессуального документа обвиняемым. Нормами УПК РФ не установлен и срок, в течение которого прокурор обязан вручить копию обвинительного заключения, обвинительного акта обвиняемому. Закон предусматривает случаи направления уголовного дела в суд без вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта), но при условии указания причин, по которым прокурор не смог вручить обвиняемому копию этого документа. Как показывает практика, наиболее распро-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

страненной причиной невручения прокурор указывает неявку обвиняемого.

§ 6.7. Роль прокурора в обеспечении прав и законных интересов человека при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом

Вопрос о гарантиях прав и свобод личности в уголовном процессе не был бы полным без учета роли прокурора в обеспечении законности процессуальной деятельности на этапе окончания предварительного расследования. Пересмотр законодателем функций прокурора в досудебном производстве возродил научный интерес к полномочиям прокурора при рассмотрении уголовного дела, поступившего к нему от следователя и дознавателя с итоговым процессуальным документом.

*Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, установлены гл. 31 УПК РФ и представляют автономный этап досудебного производства по уголовному делу. Этот этап имеет большое значение в сфере реализации прав человека в досудебном производстве по уголовному делу, связанное с видами *решений, принимаемых прокурором*, определенных ст. 221 УПК РФ:*

1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями. Здесь следует обратить внимание на то, что следователь с согласия руководителя следственного органа вправе в течение 72 ч с момента поступления к нему уголовного дела обжаловать постановление прокурора о возвращении уголовного дела для производства до-

полнительного следствия вышестоящему прокурору (ч. 4 ст. 221 УПК РФ), а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). При этом обжалование решения прокурора, указанного в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ в порядке, отмеченном выше, приостанавливает его исполнение (ч. 5 ст. 221 УПК РФ). Законом предписано также, что вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов принимает одно из следующих решений: об отказе в удовлетворении ходатайства следователя; об отмене постановления нижестоящего прокурора. При отмене указанного постановления вышестоящий прокурор одновременно должен утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд для разрешения по существу;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Для принятия одного из трех вариантов решений в результате рассмотрения уголовного дела, поступившего от следователя с обвинительным заключением, закон предоставляет прокурору 10 суток. Этот срок может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток в порядке, установленном ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ, т. е. в случаях сложности или большого объема уголовного дела.

Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, в определенной степени напоминают аналогичную процедуру окончания предварительного следствия. Отличия заключаются только в сроках прокурорской проверки материалов и в видах принимаемых решений. Согласно ч. 1 ст. 226 УПК РФ материалы уголовного дела, по-

ступившего с обвинительным актом, рассматриваются в течение двух суток. По результатам рассмотрения *прокурор выносит одно из следующих решений*:

1) об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд. При этом прокурор вправе своим постановлением частично прекратить уголовное преследование, т. е. исключить из обвинительного акта отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226 УПК РФ) в случаях, если он: а) исключает часть обвинения без изменения квалификации деяния; б) исключает часть обвинения и изменяет квалификацию деяния, применяя закон о менее тяжком преступлении; в) исключает отдельные квалифицирующие признаки деяния, но при этом не изменяет квалификацию обвинения; г) квалифицирует деяние по новому уголовному закону без изменения объема обвинения, но улучшающему иным путем положение обвиняемого;

2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ со своими письменными указаниями. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более 3 суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях и в порядке, которые установлены чч. 3–5 ст. 223 УПК РФ;

3) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24–28.1 УПК РФ. При наличии в деле оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования прокурор принимает об этом решение и выносит мотивированное постановление без возвращения дела для производства дополнительного дознания или предварительного следствия;

4) о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия. В случае, если прокурор при рассмотрении уголовного дела с обвинительным актом установит, что по данному делу необходимо произвести предварительное следствие, он выносит об этом мотивированное постановление и поручает органу предварительного следствия произвести расследование в указанной процессуальной форме.

Изучая материалы уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом), прокурор должен тщательно проверить, обеспечены ли права участников уголовного процесса, например приняты ли меры для обеспечения гражданского иска, правильно ли разрешены заявленные ходатайства. Важно отметить, что прокурор обязан также проверить:

- имелись ли основания для избрания меры пресечения;
- в достаточной ли мере учтены тяжесть содеянного и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- не отпали ли основания избрания меры пресечения к моменту окончания расследования.

Особое внимание обращает прокурор и на полноту принятых органами расследования мер по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также по возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Прокурор делает акцент на достаточность времени, предоставленного для ознакомления с материалами дела, с учетом его объема и сложности, а также для подготовки обоснованного ходатайства, на обеспечение права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь и защиту, на помощь переводчика, если лицо не владеет в достаточной степени языком, на котором ведется предварительное расследование, и пр. Кроме того, прокурору необходимо тщательно рассмотреть жалобы обвиняемого или потерпевшего об отказе в предоставлении возможности делать выписки или снимать копии со всех доку-

ментов, включая те, что составляют государственную тайну (последние в соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому во время судебного разбирательства).

Гарантией соблюдения прав обвиняемого при окончании предварительного следствия выступает предписание закона о том, что, установив нарушения следователем требований ч. 5 ст. 109 УПК РФ при истечении предельного срока содержания обвиняемого под стражей, прокурор отменяет данную меру пресечения (ч. 2 ст. 221 УПК РФ). Согласно ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ, установив, что к моменту направления уголовного дела в суд срок запрета определенных действий, домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ, прокурор при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока указанных мер пресечения. Однако, оберегая процессуальную самостоятельность следователя, законодатель предоставляет ему возможность обжаловать эти решения прокурора в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 221 УПК РФ. Прокурор вправе исключить доказательства, полученные с нарушением требований закона, поскольку такие доказательства не могут быть положены в обоснование обвинения, тем более, что ст. 88 УПК РФ дает ему право признать доказательство, полученное с нарушением закона, недопустимым, а недопустимое доказательство не подлежит включению в обвинительное заключение (обвинительный акт).

Согласившись с выводами следователя (дознателя), представленными в обвинительном заключении (обвинительном акте), прокурор должен отдавать себе отчет в том, что расследование проведено полно и всесторонне, выявлены все лица, совершившие расследуемое преступление, по уголовному делу собрано достаточно доказательств для обоснования обвинения перед судом и что в процессе доказывания следователем (до-

знавателем) соблюдены требования уголовно-процессуального закона, процессуальные права обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства. Утвердив обвинительное заключение (обвинительный акт), прокурор должен выполнить и другие действия по обеспечению прав участников уголовного процесса: уведомить обвиняемого и его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей о направлении уголовного дела в суд; вручить обвиняемому копию обвинительного заключения (обвинительного акта) или направить ее администрации места содержания обвиняемого под стражей для вручения обвиняемому под расписку, вручить такие же копии защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом. При отказе обвиняемого от получения копии обвинительного заключения (обвинительного акта) путем неявки по вызову или иным образом прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия итогового документа не вручена обвиняемому. В случаях, предусмотренных в законе (ст. 18 УПК РФ), копия обвинительного акта переводится на родной язык обвиняемого, его защитника и потерпевшего или на язык, которым они владеют.

Прогрессивным является указание в законе об обязанности прокурора уведомлять потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей о направлении уголовного дела в суд. При этом перечисленным лицам разъясняется их право на заявление ходатайств о проведении предварительного слушания по основаниям, установленным ст. 229 УПК РФ.

Дополнительно следует отметить роль прокурора на этапе окончания предварительного следствия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюде-

ние обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем различия между прекращением уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям?

2. Какие права человека могут затрагиваться прекращением уголовного дела и уголовного преследования?

3. Назовите основные проблемы обеспечения прав человека при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

4. Как прекращение уголовного дела соотносится с принципом презумпции невиновности?

5. Может ли обвиняемый знакомиться с материалами прекращенного уголовного дела?

6. Чем отличаются обвинительный акт и обвинительное заключение?

7. Каковы проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения?

8. В чем состоят проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при окончании дознания составлением обвинительного акта или обвинительного постановления?

9. Какова роль прокурора в обеспечении прав и законных интересов человека при окончании предварительного расследования?

10. Сравните регламентацию окончания дознания и предварительного следствия с точки зрения обеспеченности прав участников.

ГЛАВА 7. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 7.1. Уголовно-процессуальная форма с усиленными процессуальными гарантиями при производстве по отдельным категориям уголовных дел

Процессуальная форма создает те условия, при которых возможна реализация прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Именно она служит основной гарантией обеспечения конституционных прав и свобод граждан. В современном уголовном законодательстве выделяется несколько видов дифференцированных процессуальных форм досудебного производства. К таким производствам относятся производства в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, а также в отношении отдельных категорий лиц. Такая дифференциация обусловлена в первую очередь тем, что появилась необходимость в реализации дополнительных процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве. Можно отметить большое практическое значение данной дифференциации, заключающееся в том, что правовой статус определенной группы лиц в уголовном судопроизводстве позволяет создать особый специальный процессуальный режим не только самого производства предварительного расследования, но и особенностей привлечения этих лиц к уголовной ответственности и применения к ним мер государственного воздействия, не являющихся уголовным наказанием.

Так, правовой статус в уголовном судопроизводстве определяется на основе следующих особенностей лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование: возраст, психическое состояние, служебное положение. Кроме того, в эти особенности могло бы входить и физическое состояние

лица, у которого имеются недостатки в виде потери слуха, речи или зрения, ведь они могут оказывать определенное (негативное для этого лица) влияние на характер уголовного судопроизводства. В содержание правового статуса каждого из указанных категорий лиц входят дополнительные конституционные гарантии, которые находят свое отражение в уголовно-процессуальном законе.

По мнению П. С. Элькинд и Т. Н. Добровольской, к дополнительным процессуальным гарантиям, обладающим нормативным значением, следует относить:

1) гарантии, предоставляемые обвиняемым (подсудимым) по делам о преступлениях, совершенных: несовершеннолетними; немыми, глухими, слепыми и другими лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; лицами, не владеющими языком судопроизводства, а также о преступлениях, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь;

2) гарантии, устанавливающие специальный порядок выдачи разрешения процессуальным органам на привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающих определенные в законе выборные и другие государственные должности;

3) гарантии лицам, в отношении которых решается вопрос о применении к ним принудительных мер медицинского характера¹.

Таким образом, под формами досудебного производства с усиленными уголовно-процессуальными гарантиями необходимо понимать обусловленную законом совокупность условий и особый порядок осуществления процессуальных действий по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц,

¹ Элькинд П. С., Добровольская Т. Н. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М. : Юридическая литература, 1976. С. 253.

обладающих дополнительными средствами по обеспечению защиты их прав и законных интересов.

К ним можно отнести не только традиционную систему производств по уголовному делу (в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, а также в отношении отдельных категорий лиц), но и не выделенные в самостоятельное производство правила об участии лиц, страдающих физическими недостатками (глухие, немые, слепые, глухонемые) или не владеющих языком уголовного судопроизводства. Такие уголовные дела, хотя и составляют относительно небольшой процент по сравнению с остальными категориями дел, тем не менее, обладают своей спецификой. Так, если подозреваемый (обвиняемый) является глухим, немым, слепым или страдает иными физическими недостатками и не может самостоятельно защищать свои права, он в обязательном порядке обеспечивается защитником. Аналогичные правила обязательного участия защитника распространяются и на лиц, не владеющих языком судопроизводства. Еще одной усиленной процессуальной гарантией для них является участие переводчика, в том числе сурдопереводчика.

§ 7.2. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Процессуальные нормы, определяющие особенности порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, закреплены в гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Однако следует отметить, что ряд положений, регулирующих специфическое правовое положение несовершеннолетних на разных стадиях уголовного процесса и в рамках разных уголовно-процессуальных институтов, изложен и в других главах УПК РФ, а также в нормах Федерального закона от 24 июня

1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. Кроме того, в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо принимать во внимание положения международных норм права². Такие принципы Пекинских правил, как индивидуализация, соразмерность, направленность на ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших, стали основой организации правосудия в отношении несовершеннолетних в России.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации³ определяют организационные основы производства в отношении несовершеннолетних. Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несо-

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23/.

² Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

вершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Следует также рассмотреть еще один уровень нормативного источника, который определяет, прежде всего, организационные аспекты и перспективы развития правовой системы, – это национальные программы. Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. В качестве одной из ключевых задач национальной стратегии стояло создание «дружественного к ребенку правосудия»¹. Мониторинг² реализации национальной стратегии действий в интересах детей указывает на значимые результаты. В рамках реализации такого направления Национальной стратегии действий в интересах детей, как создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия, был выполнен ряд ключевых задач. Значимые результаты анализа по этому направлению касаются внедрения восстановительных технологий в судебном процессе и в деятельности школьных и территориальных служб примирения (служб школьной медиации). В ряде регионов достаточно эффективно ведется разработка и внедрение школьных служб примирения – например, в Республике Карелии, Камчатском крае (разработана технология, но пока не распространяется)³.

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 объявлено Десятилетие детства, которым определена

¹ Часть 2 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/.

² Мониторинг СМИ реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // URL: <http://council.gov.ru/media/files/lkwAc9zIzHcVK1DSII1bXAOddGhM45eC.pdf>.

³ Об основных результатах мониторинга первого этапа реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 30–66.

национальная стратегия на период 2018–2027 гг. План мероприятий, проводимых в рамках реализации Указа, основан на результатах реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

§ 7.3. Особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних как гарантия обеспечения их прав

Особенности производства в отношении несовершеннолетних касаются практически всех институтов уголовно-процессуального права – участников уголовного судопроизводства, доказательств и доказательств, мер процессуального принуждения, возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и др. В качестве основы такой дифференциации уголовно-процессуальной формы выступает возраст лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Правила, предусмотренные гл. 50 УПК РФ, распространяются на лиц, которые в момент совершения преступления еще не достигли возраста 18 лет. Лица, не достигшие этого возраста, имеют особые психофизические и социальные свойства, которые обуславливают необходимость их специальной правовой защиты. В соответствии с этим специальная процедура судопроизводства не зависит от возраста уголовной ответственности, которая, как известно, ниже возраста совершеннолетнего. Законодатель исходит из того, что даже если человек достиг возраста уголовной ответственности, но не достиг совершеннолетия, судопроизводство в его отношении должно быть проведено в особом порядке.

Анализ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ позволяет опре-

¹ Пункты 3, 8, 44, 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения

делить направления правовой защиты несовершеннолетних, требующих процессуальных гарантий:

1) исследование личности несовершеннолетнего как основа соразмерности и индивидуализации как процесса, так и мер воздействия на несовершеннолетнего, включая применения мер процессуального принуждения, уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера;

2) профилактика преступности несовершеннолетних и воспитательное воздействие уголовного судопроизводства;

3) конфиденциальность процесса в отношении несовершеннолетнего;

4) специализация государственных органов и должностных лиц, участвующих в производстве в отношении несовершеннолетнего.

Исследование личности несовершеннолетнего. Гарантией достижения целей исследования личности несовершеннолетнего выступает предмет и порядок доказывания. Особенность предмета доказывания¹ по делам несовершеннолетних заключается в наличии дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению. К таким обстоятельствам относятся:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц, год рождения;

2) условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего;

3) влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц;

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

¹ Он складывается из обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ (обстоятельств, устанавливаемых по всем уголовным делам), и обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ).

4) осознание несовершеннолетним в полной мере фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо способности руководить ими (при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психологическом развитии, о не связанном с психическим расстройством заболевании);

5) наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (при совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ).

Эти обстоятельства устанавливаются путем допроса родителей несовершеннолетнего, его учителей, воспитателей и других лиц, которые могут дать нужные сведения, а равно истребования необходимых документов и проведения иных следственных действий.

Гарантией достижения целей исследования личности несовершеннолетнего выступает не только предмет, но и порядок доказывания. Особенности процесса доказывания связаны с элементом собирания доказательств, а точнее, с порядком производства следственных действий как основного способа собирания доказательств. Законом установлен ряд особенностей, связанных с привлечением и участием несовершеннолетних в некоторых процессуальных действиях. Прежде всего они касаются порядка вызова несовершеннолетнего. Вызов его к следователю, дознавателю производится через его родителей или других законных представителей. Несовершеннолетний, находящийся под стражей, вызывается через администрацию места содержания под стражей.

Отдельные особенности касаются порядка допроса несовершеннолетнего, правила которого сформулированы в ст. 425 УПК РФ:

1) допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день;

2) при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участие защитника обязательно, последний вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и предъявлять к нему замечания;

3) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также достигшего этого возраста, но признанного умственно отсталым, участие педагога или психолога обязательно;

4) педагог или психолог участвуют в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого старше шестнадцати лет по усмотрению следователя, дознавателя либо по ходатайству защитника.

Соразмерность и индивидуализация мер воздействия на несовершеннолетнего, включая применение мер уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Гарантиями соразмерности и индивидуализации мер воздействия являются: правила применения к несовершеннолетним мер процессуального принуждения (особенности связаны с задержанием и избранием меры пресечения в отношении несовершеннолетнего); возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия; возможность направления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также особенности назначения мер уголовного наказания (ст.ст. 96, 101, 105, 108, 423, 427, 430–432 УПК РФ).

Задержание и избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетнего осуществляется с соблюдением порядка, установленного в гл. 12 и 13 УПК РФ, определяющих общие правила применения мер процессуального принуждения. В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в каче-

стве меры пресечения применяется, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые¹. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Для задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления законом таких ограничений не предусмотрено. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях реализации ст. 13 Минимальных стандартных правил ООН², а также ст. 37 Конвенции о правах ребенка³ указывает, что заключение под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых должно рассматриваться как крайняя мера и применяться в течение кратчайшего периода времени.

О задержании, заключении под стражу и продлении срока заключения ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК РФ) независимо от интересов следствия о сохранении факта задер-

¹ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

² Минимальные стандартные правила ООН // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/>.

³ Конвенция о правах ребенка // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

жания в тайне. Указанные лица не только уведомляются, но им также сообщается о месте нахождения несовершеннолетнего и об органе, который ведет расследование уголовного дела. Законный представитель несовершеннолетнего также вправе участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 108 УПК РФ), получить копию постановления об избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 101 УПК РФ).

Законом предусмотрена специальная мера пресечения, которая применяется только к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) – отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также должностным лицам администрации специализированного детского учреждения, в котором он находится. При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего в каждом случае должна быть рассмотрена возможность избрания указанной меры. Суть ее состоит в принятии на себя кем-либо из указанных лиц письменного обязательства обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого и его явку к дознавателю, следователю, прокурору и в суд. При отобрании подписки о принятии под присмотр соответствующее лицо ставится в известность о характере преступления, в котором обвиняется несовершеннолетний, и об их ответственности в случае нарушения принятых на себя обязанностей по присмотру. К лицам, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК РФ.

Гарантией соразмерности и индивидуализации мер воздействия являются также принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива применения уголовного наказания. Следователь и дознаватель на этапе окончания предвари-

тельного расследования должны решить вопрос о возможности прекращения уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Профилактика преступности несовершеннолетних и воспитательное воздействие уголовного судопроизводства. Гарантиями достижения целей профилактики и воспитательного воздействия выступают: ограждение несовершеннолетнего от влияния на него взрослых соучастников преступления, ограничение доступа к негативно влияющей информации на несовершеннолетнего, принятие мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Эти гарантии представлены следующими процессуальными механизмами: выделение уголовного дела, ограничение при предъявлении материалов уголовного дела для ознакомления, удаление из зала суда, вынесение представления следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми, предусмотрено выделение уголовного дела в отдельное производство (п. 2 ч. 1 ст. 154, ст. 422 УПК РФ) в целях ограждения несовершеннолетнего от криминогенного влияния взрослых соучастников и обеспечения безопасности. При этом необходимо учитывать требования ст. 154 УПК РФ о том, что выделение дела допускается, если это не отразится на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. В случае, когда выделение отдельного производства невозможно в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, применение правил гл. 50 УПК РФ должно соблюдаться в полном объеме.

Конфиденциальность процесса в отношении несовершеннолетнего. В соответствии с Пекинскими правилами право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подо-

зреваемом, обвиняемом должно обеспечиваться с целью предотвращения причинения несовершеннолетнему вреда и ущерба его репутации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что повышенная правовая защита несовершеннолетних гарантируется наличием специальных правил досудебного производства, выраженных в процессуальных институтах, основанных на международных нормах.

§ 7.4. Роль защитника и законного представителя несовершеннолетнего в обеспечении прав несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу

Безусловно, одним из краеугольных камней, вокруг которого строятся все особенности производства, является правило двойного представительства (двойной защиты несовершеннолетнего) посредством обязательного участия его защитника и законного представителя. Гарантией соблюдения права на защиту выступает механизм представительства интересов несовершеннолетнего в уголовном процессе. Этот механизм включает в себя обязательное участие защитника, законного представителя, возможное участие гражданского ответчика, а также привлечение психолога, педагога к производству допроса несовершеннолетнего.

В соответствии со ст. 51 УПК РФ участие защитника обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Дознаватель и следователь обязаны обеспечить участие защитника при производстве расследования независимо от волеизъявления несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Несоблюдение данного положения закона считается грубейшим нарушением гарантий прав несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) на защиту и расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (п. 4 ч. 2 ст. 381

УПК РФ). По делам указанной категории вопрос о приглашении защитника решается, как правило, через законного представителя несовершеннолетнего. Все остальные правила, касающиеся участия защитника по этим делам: о лицах, которые допускаются в качестве защитника, о моменте его допуска в дело, о его правах и обязанностях, применяются и действуют без каких-либо ограничений или исключений.

Обсуждаемые проблемы защитника несовершеннолетнего связывают, прежде всего, с моментом допуска к производству. В правоприменении выявлена проблема участия защитника на стадии возбуждения уголовного дела¹. «В настоящее время следователи Следственного комитета Российской Федерации при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, сталкиваются с ситуациями, когда необходимо обеспечить участие защитника несовершеннолетнего (участника уголовного судопроизводства) уже на этапе доследственной проверки»². Объем доследственной проверки предусматривает обязанность следователя проводить следственные и иные процессуальные действия в том числе в отношении несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а значит, необходимо обеспечить обязательное участие защитника. Следственная практика столкнулась с неурегулированностью действующего законодательства в той части, что оплата участия защитника до возбуждения уголовного дела за счет средств федерального бюджета не предусмотрена.

Законный представитель допускается в дело для реализации своей функции по защите прав и интересов несовершенно-

¹ Машинская Н. В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4 (41).

² Кирянина Н. А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 101.

летнего обвиняемого (подозреваемого). Его участие в деле обязательно не только при производстве предварительного расследования, но и в последующих судебных стадиях. Законными представителями являются родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится подозреваемый, обвиняемый (п. 12 ст. 5 УПК РФ)¹. Законом установлен исчерпывающий перечень лиц, полномочных выступать в качестве законного представителя. При этом не разграничивается, чьи интересы будут представлять эти лица – несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего. По смыслу данной нормы указанные лица одинаково могут представлять интересы и обвиняемых, и потерпевших. Однако опекуны могут представлять только лиц в возрасте до 14 лет, т. е. только потерпевших.

Исследование правового положения законного представителя позволяет выделить несколько дискуссионных проблем: момент допуска законного представителя к участию в производстве и персональный состав законных представителей. Так, законный представитель допускается к участию в деле на основании постановления следователя либо дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ст. 426 УПК РФ). Из содержания норм гл. 19 и 50 УПК РФ следует, что вызов в орган дознания или к следователю для дачи объяснений, а также иные процессуальные действия с участием несовершеннолетнего могут производиться без участия законного представителя, поскольку его полномочия на этапе возбуждения уголовного дела не урегулированы законом. Многие исследователи считают необходимым определить более ранний начальный момент допуска в уголов-

¹ Статус каждого определяется официальным документом (свидетельством о рождении, решением органа местного самоуправления, доверенностью, договором о приемной семье, патронате и т. д.).

ном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, например с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, а также с момента приобретения несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого¹.

Что касается вопроса о персональном составе законных представителей, то здесь необходимо рассмотреть случаи, исключающие возможность участия в качестве представителя несовершеннолетнего. Пленум Верховного Суда Российской Федерации выделяет четыре категории лиц, которые не должны являться законными представителями несовершеннолетних²:

- лица, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым;
- лица, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление;
- лица, своими действиями наносящие ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого;
- лица, препятствующие объективному рассмотрению дела.

При этом первые две категории лиц не допускаются к назначению законными представителями, а третьи и четвертые могут быть отстранены от участия в деле. Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если имеются

¹ Боровик О. В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11 ; Мишенина А. А., Кирынина И. А. Проблемы реализации прав и интересов законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 53–56.

² Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего или направлены на воспрепятствование объективному расследованию дела¹. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Наряду с защитником и законным представителем активным участником уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних является гражданский ответчик. Он несет материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями несовершеннолетнего. В соответствии с ст. 1074 ГК РФ гражданским ответчиком может быть физическое или юридическое лицо. В соответствии с указанной нормой несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный моральный и материальный вред на общих основаниях. В случаях, когда у несовершеннолетнего, не достигшего возраста 18 лет, нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, он должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

¹ К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

§ 7.5. Контроль и надзор за обеспечением прав несовершеннолетних при досудебном производстве по уголовному делу

Анализ норм, регламентирующих судебный контроль, позволяет констатировать, что особенностей, отличающих процедуру судебного контроля за обеспечением прав именно несовершеннолетнего, при досудебном производстве нет. Однако следует отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих рекомендациях акцентирует внимание на необходимости обратить внимание судов на их процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел, а также принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних, что напрямую касается и процедур судебного контроля.

Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних при производстве по уголовному делу осуществляется прокурором в порядке, регламентированном приказом Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». При осуществлении надзора перед прокурором стоят следующие задачи:

- 1) добиваться соблюдения органами предварительного расследования дополнительных процессуальных гарантий, предусмотренных при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;
- 2) своевременно реагировать на необоснованное и незаконное применение к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения;

3) незамедлительно организовывать рассмотрение жалоб несовершеннолетних задержанных и (или) их законных представителей с изучением материалов уголовного дела;

4) при продлении срока содержания несовершеннолетнего под стражей проверять, не отпали ли основания для применения данной меры пресечения. В каждом случае ее необоснованного избрания и продления обжаловать решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке;

5) обеспечивать проверку и изучение материалов всех приостановленных, прекращенных производством уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними;

6) при наличии оснований отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения, пресекать факты неоднократного прекращения и приостановления предварительного следствия;

7) проводить дополнительное расследование, брать под контроль, добиваться своевременного возобновления производства по уголовным делам;

8) при наличии оснований направлять вышестоящему прокурору проекты актов прокурорского реагирования, адресованных руководителю следственного органа;

9) изучая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, актом или постановлением, проверять соответствие изложенных в них выводов установленным обстоятельствам, правильность квалификации содеянного, исполнение норм уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий и подготовке процессуальных документов;

10) давать оценку исполнению требований об установлении условий жизни, воспитания несовершеннолетнего, влияния на него старших по возрасту лиц.

Подводя итог, необходимо отметить, что судебный и прокурорский контроль выступают, с одной стороны, в качестве институтов, гарантирующих превенцию нарушения прав несо-

вершеннолетних при досудебном производстве по уголовному делу, а с другой – в качестве институтов, обеспечивающих механизм восстановления нарушенных прав.

§ 7.6. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека при досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера

Процессуальные нормы, определяющие особенности порядка производства при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, закреплены в гл. 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера». При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положениями уголовно-исполнительного производства, а также нормами Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федерального закона от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением», а также иных нормативных правовых актов, в том числе постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О порядке организации меди-

цинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу».

Кроме того, при производстве о применении принудительных мер медицинского характера следует учитывать положения международных актов, в частности Минимальных стандартных правил обращения с заключенными¹. Эти правила предусматривают положение о том, что лиц, сочтенных душевнобольными, не следует подвергать тюремному заключению, поэтому необходимо принимать меры для их скорейшего перевода в заведения для душевнобольных (правило 82 (1)). Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи² предусматривают, что в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальными, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не будут наносить ущерб их правам (принцип 20).

Для правоприменительной практики руководящее значение имеют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации³, которые в том числе определяют организационные основы производства о применении принудительных мер медицинского характера.

В настоящее время производство о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой особое производство по уголовным делам в отношении лиц, со-

¹ Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.

² Утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. 46/119.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 1 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/.

вершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а также лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Данное производство предусматривает дополнительные процессуальные гарантии для лиц, страдающих психическим расстройством, выражающиеся в обязательном участии законного представителя и защитника, возможности выделения уголовного дела в отношении душевнобольного лица в отдельное производство, обязательном назначении судебно-психиатрической экспертизы и др. Цели применения принудительных мер медицинского характера определены в УК РФ – излечение лица или улучшение его психического состояния и предупреждение совершения данным лицом новых общественно опасных деяний.

Указанный вид уголовного судопроизводства имеет свою уголовно-материальную базу, а также специфические цели, которые заключаются в улучшении психического состояния лица и защите общества от совершения им новых общественно опасных деяний. В случае наличия у лица психического расстройства, исключающего вменяемость, отсутствует один из основных признаков субъекта – вменяемость. И, как следствие, отсутствует также такой элемент преступления, как субъективная сторона. Таким образом, невменяемое лицо утрачивает уголовно-правовую правосубъектность. Все вышесказанное обуславливает юридическое значение судопроизводства о принудительных мерах медицинского характера, которое теряет свое наполнение – уголовное преследование и обретает свойства специального производства со специальным назначением.

§ 7.7. Особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, а также заболевших психическим расстройством после совершения преступления, как гарантия обеспечения их прав

Особенности досудебного производства о применении принудительных мер медицинского характера направлены, прежде всего, на создание специальных гарантий соблюдения прав лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, а также заболевших психическим расстройством после совершения преступления. Все особенности можно условно разделить на следующие институты:

1) правовое положение лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;

2) возбуждение производства о применении принудительных мер медицинского характера;

3) обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера;

4) особенности производства отдельных процессуальных действий при производстве о применении принудительных мер медицинского характера;

5) особенности окончания производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Правовое положение лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в уголовно-процессуальном законе не определено. Анализ положений ч. 1 ст. 437 УПК РФ, предоставляющих этому лицу возможность пользоваться правами подозреваемого, обвиняемого, в их системном толковании со ст. 438 УПК РФ, регламентирующей участие защитника в производстве о применении принудительных мер медицинского характера, позво-

ляет относить данного субъекта уголовного процесса к участникам со стороны защиты. Вместе с тем, в целях установления причастности лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, к совершению общественно опасного деяния в соответствии с ч. 2 ст. 434 УПК РФ органами предварительного следствия осуществляются определенные следственные и иные процессуальные действия, затрагивающие права, свободы и законные интересы данного участника уголовного судопроизводства. Другими словами, основная цель процессуальной деятельности органов предварительного расследования состоит в изобличении указанного лица. Безусловно, в данном случае речь идет не об установлении виновности лица, а о доказывании его причастности к совершению общественно опасного деяния. Таким образом, очевидно, что интерес изобличаемого лица в данном случае прямо противоположный – доказать свою непричастность к совершенному общественно опасному деянию, избежать неблагоприятных для себя последствий. Именно с этой целью лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, самостоятельно либо с помощью защитника и законного представителя вправе отстаивать свои права и защищать законные интересы. Иными словами, основным направлением его деятельности является защита от соответствующих претензий государства.

Как уже упоминалось, в соответствии с современным российским уголовно-процессуальным законом лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должна быть предоставлена возможность лично осуществлять права, предусмотренные уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого. При этом Е. В. Медведкова и С. А. Яковлева справедливо отмечают, что процессуальные статусы лица, в отношении которого

ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и подозреваемого, обвиняемого различными¹. Это связано с тем, что подозреваемый, обвиняемый являются субъектами преступления с присущими им субъективными признаками, тогда как лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не обладает признаком вменяемости. Исходя из этого, некоторые ученые-процессуалисты предлагают определить самостоятельную совокупность уголовно-процессуальных прав рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. В большей степени предлагаемая авторами совокупность прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, имеет схожие черты с правами подозреваемого, обвиняемого за исключением права знать, в чем лицо подозревается, обвиняется, и права получить копию соответствующего постановления.

Предоставление достаточно широкого круга прав подозреваемого, обвиняемого лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обусловлено стремлением законодателя в максимальной степени оградить этих лиц от негативного влияния системы уголовного судопроизводства и предоставить им возможность отстаивания своих интересов в уголовном процессе.

Возбуждение производства о применении принудительных мер медицинского характера. В уголовно-процессуальном законе не предусмотрена процессуальная форма возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера. Отсутствие порядка возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера влечет

¹ Медведкова Е. В., Яковлева С. А. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 2. С. 87–95.

ограничение правового положения основного объекта производства, а именно лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Сведения о наличии у подозреваемого, обвиняемого психического расстройства могут быть получены из различных источников, которые и будут выступать поводами к началу производства: ходатайство защитника о назначении судебно-психиатрической экспертизы, справка о состоянии лица на учете в психоневрологическом диспансере, протокол допроса, в котором содержится информация о наличии у подозреваемого, обвиняемого психического расстройства, и др.

При их появлении перед лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, ставится задача установить достаточные данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии психического расстройства у подозреваемого (обвиняемого). Такие данные можно получить путем производства допросов близких родственников, получения характеристики, справок-характеристик от участкового уполномоченного. Однако ключевым средством определения процессуальных оснований для возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера является судебно-психиатрическая экспертиза. После получения заключения эксперта о наличии у лица психического расстройства предварительное расследование проводится с изъятиями гл. 51 УПК РФ, а по итогам расследования следователь выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера без составления обвинительного заключения.

В целях обеспечения прав и законных интересов лица после установления достаточных данных, свидетельствующих о наличии у него психического расстройства, связанного с опасностью для него и других лиц, необходимо выделить материалы уголов-

ного дела в отдельное производство при наличии соответствующих оснований.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, определены в ст. 434 УПК РФ. При этом в уголовно-процессуальном законе образуется перечень обстоятельств, составляющий самостоятельный предмет доказывания в производстве о применении принудительных мер медицинского характера. В ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера в установлении обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, нет необходимости, так как нормы ст. 434 УПК РФ предвосхищают вопросы, связанные с установлением:

- 1) времени, места, способа и других обстоятельств совершенного деяния;
- 2) факта совершения данным лицом деяния, запрещенного уголовным законом;
- 3) характера и размера вреда, причиненного деянием;
- 4) психических расстройств у данного лица в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;
- 5) возможной связи психического расстройства лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

При рассмотрении вопроса о предмете доказывания в уголовном процессе нельзя ни коснуться обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях обеспечения гражданского иска. С целью повышения гарантий охраны и восстановления имущественных и неимущественных прав граждан законодатель Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ добавил в УПК РФ ст. 160.1 «Меры по обеспечению гражданского иска». Согласно данной норме с целью обеспечения возмещения

причиненного вреда потерпевшему следователь, дознаватель в ходе предварительного расследования должны принять меры к установлению имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, а также наложить арест на данное имущество. Исходя из этого при производстве о применении принудительных мер медицинского характера лицо, вред которому причинен общественно опасным деянием, нельзя назвать потерпевшим. Как справедливо отмечают Ж. А. Бажукова и Т. В. Тетерина, законодателю необходимо внести уточнение в правовой статус потерпевшего, принимая во внимание вышеупомянутый факт¹.

При решении вопроса о возмещении вреда в ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера необходимо руководствоваться положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»². В п. 22 данного постановления отмечается, что при рассмотрении уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера гражданский иск не подлежит рассмотрению. Однако это не мешает рассмотреть данный иск в рамках гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение. Данная норма свидетельствует о том, что гражданский иск по уголовному делу данной категории может быть заявлен, но по

¹ Бажукова Ж. А., Тетерина Т. В. Возмещение вреда, причиненного запрещенным уголовным законом деянием невменяемого // Адвокатская практика. 2014. № 6. С. 14.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/.

решению суда он будет передан для рассмотрения в гражданское судопроизводство.

Особенности производства отдельных процессуальных действий. Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может лично реализовывать принадлежащие ему уголовно-процессуальные права, если это позволяет его психическое состояние. Определение возможности или невозможности предоставить лицу, страдающему психическим расстройством, право самостоятельно осуществлять свои права и участвовать в следственных и иных процессуальных действиях входит в компетенцию следователя. При принятии данного решения следователь должен пользоваться помощью компетентных лиц, учитывать мнение законного представителя, защитника, а также прокурора и суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» обращает внимание на то, что право на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства. В силу этого правом на защиту обладают не только подозреваемый, обвиняемый, осужденный, но и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Кроме того, в соответствии с п. 2 указанного постановления, право данного лица на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право лично и (или) с помощью законного представителя защищать свои интересы в ходе производства по уголовному делу. Учитывая, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, не обладает достаточными знаниями в области психиатрии, чтобы определить психическое состояние несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принуди-

тельных мер медицинского характера, при принятии решения о его допуске к участию в уголовном процессе следователь обязан учитывать заключение судебно-психиатрической экспертизы, результаты обследования лица врачом-психиатром перед производством следственного и иного процессуального действия, а также исходить из своих собственных наблюдений. Медицинские справки о состоянии здоровья в данном случае целесообразно прилагать к протоколу следственного действия. Кроме того, наблюдения следователя о поведении лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должны быть процессуально оформлены.

В. В. Николюк и В. В. Кальницкий предлагают в случае невозможности участия лица в производстве следственного действия в связи с его психическим состоянием составлять протокол или постановление о невозможности участия психически больного в предварительном следствии¹.

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обладает правами подозреваемого, обвиняемого. Одним из прав данных лиц является право давать показания. Таким образом, можно говорить, что несовершеннолетний, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может быть допрошен при производстве по уголовному делу. Однако такого доказательства, как показания лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в уголовно-процессуальном законе нет.

В науке уголовного процесса не первый год ведется дискуссия о возможности допроса данного лица и об оценке такого

¹ Николюк В. В., Кальницкий В. В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990. С. 17.

доказательства. Так, Л. Г. Татьяна и А. Н. Бычков полагают, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может участвовать только в тех следственных действиях, которые не требуют осмысления, активных действий, проявления волевых качеств, – освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, опознание и др. В допросе, очной ставке данное лицо принимать участие не может¹.

А. В. Ленский и Ю. К. Якимович считают, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, может принимать участие во всех следственных действиях, если это позволяет его психическое состояние². По мнению В. В. Николюка и В. В. Кальницкого, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может быть допрошено. Предметом показаний данного лица являются сведения, не требующие глубокого анализа, являющиеся примитивными с точки зрения мыслительной деятельности³.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» отмечается, что показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, могут учитываться при оценке психического состояния лица, его опасности для него самого и окружающих лиц, при оценке возможности причинения им другого вреда, а также для

¹ Татьяна Л. Г., Бычков А. Н. Некоторые вопросы получения информации от лиц, признанных невменяемыми или недееспособными // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 174–176.

² Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1999. С. 28–34.

³ Николюк В. В., Кальницкий В. В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990. С. 18.

определения вида принудительной меры. Исходя из того, что показания могут быть получены только в ходе допроса, можно говорить о том, что лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может быть допрошено. А показания данного лица будут являться доказательством по уголовному делу.

Заключение под стражу как самая строгая мера пресечения заключается в изоляции лица от общества. Ее применение в отношении лица, страдающего психическим расстройством, часто становилось предметом научных дискуссий. В свое время профессор П. И. Люблинский писал о том, что «необходимость тщательного ухода, которому больной должен подвергаться, обусловливает невозможность применения к нему меры, сопряженной с лишением свободы»¹. А. В. Ленский, Ю. К. Якимович считают, что к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должна применяться мера пресечения в виде передачи лица, страдающего психическим расстройством, под присмотр близких родственников².

Наиболее подходящей в данном случае является мера, связанная с помещением лица, страдающего психическим расстройством, в специальное медицинское учреждение, так как она поможет решить поставленные перед органами предварительного расследования задачи с учетом принципа гуманизма и необходимости оказания квалифицированной психиатрической помощи. «Помещение лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является специальной мерой процессуального принуждения, применяемой судом по ходатайству следователя, дознавателя к душевно-

¹ Люблинский П. И. Меры пресечения. М., 1923.

² Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. С. 32.

больному лицу, совершившему общественно опасное деяние, а также к лицу, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, в целях обеспечения успешно-го расследования и разрешения уголовного дела»¹.

Особенности окончания производства. Предварительное следствие может быть завершено вынесением постановления о прекращении уголовного дела либо о его направлении в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Дела указанной категории могут быть прекращены по общим основаниям, указанным в ст.ст. 24 и 27 УПК РФ. Однако с учетом специфики данной категории дел не все основания прекращения к ним возможно применить. Так, в связи с тем, что данные участники лишены возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст.ст. 25 УПК РФ (в связи с примирением сторон) и 28 УПК РФ (в связи с деятельным раскаянием), не представляется возможным. В отношении рассматриваемой категории лиц законодатель предусмотрел особый вид прекращения уголовного дела – прекращение уголовного дела в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ). В этом случае применение принудительной меры медицинского характера не требуется, поэтому следователь прекращает производство по делу, одновременно сообщая об этом решении местным органам здравоохранения (например, в психоневрологический диспансер по месту жительства). Эти органы должны применить к лицу меры лечения на общих основаниях либо в порядке недобровольной госпитали-

¹ Ручина А. А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

зации психически больных на основании ст. 29 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании.

Если в ходе предварительного следствия будет установлено, что психическое расстройство лица, в отношении которого ведется рассматриваемое производство, связано с опасностью для него или других лиц либо есть возможность причинения им иного существенного вреда, следователь принимает решение о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. О принятом решении следователь уведомляет законного представителя и защитника, а также потерпевшего, разъясняет им право на ознакомление с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 439 УПК РФ).

Процедура ознакомления лица, страдающего психическим расстройством, с материалами уголовного дела аналогична порядку ознакомления с ними обвиняемого и регламентируется ст. 217 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ обвиняемый с защитником знакомятся с подшитыми и пронумерованными материалами уголовного дела, а также с вещественными доказательствами и приложениями к протоколам следственных действий. Непосредственное участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, зависит от его состояния. Законный представитель также имеет право на ознакомление с материалами.

§ 7.8. Роль защитника и законного представителя при досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера

Производство о применении принудительных мер медицинского характера предусматривает дополнительные процессуальные гарантии для лиц, страдающих психическим расстройством, выражающиеся в обязательном участии законного представителя и защитника.

Независимо от волеизъявления лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и его законного представителя следователь обязан назначить ему защитника, при этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не является для следователя обязательным. В свою очередь, обеспечение лица, страдающего психическим расстройством, помощью законного представителя и защитника при производстве по уголовному делу обуславливает появление другой уголовно-процессуальной гарантии, связанной с обеспечением прав данных участников уголовного процесса участвовать в доказывании. Например, обеспечение их участия при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, рассмотрение ходатайств защитника и др.

Право страдающего психическим расстройством на оказание ему юридической и психиатрической помощи гарантировано совокупностью процессуальных норм. Согласно этим нормам следователь обязан обеспечить участие в производстве по уголовному делу защитника и законного представителя лица, страдающего психическим заболеванием, а также переводчика и врача-психиатра с соблюдением требований к порядку привлечения данных лиц к участию в уголовном процессе, их конституционных прав.

Участие в уголовном деле законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, является обязательным (ст. 437 УПК РФ). К законным представителям лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, прежде всего, следует отнести близких родственников, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ. При отсутствии близких родственников в качестве законного представителя может быть привлечен орган опеки

или попечительства. Законный представитель привлекается к участию в уголовном деле на основании соответствующего постановления следователя. Обязательное участие законного представителя при производстве по уголовным делам в отношении рассматриваемой категории лиц является важной гарантией обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

§ 7.9. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека при досудебном производстве по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц

Государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от должностного положения и других обстоятельств. В то же время в гл. 52 УПК РФ предусмотрены особые гарантии невозможности произвольного привлечения к уголовной ответственности лиц, которые осуществляют важные государственные и общественные функции в жизни государства. По мнению отдельных правоведов, данная глава является определенным исключением из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом¹.

В последние годы данной проблематике уделяется значительное внимание, что подтверждает мониторинг современных публикаций (в частности, работ В. Н. Григорьевой, А. Ф. Козусевой, В. М. Лебедевой, В. П. Сальниковой). Тем не менее, существование данного института обусловлено, прежде всего, его нормативно-правовой основой.

Общеизвестно, что эффективность современной деятельности по реформированию средств, обеспечивающих реализацию

¹ Якубина Ю. П. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152). С. 237–240.

прав и свобод личности и создающих необходимые для этого условия, во многом зависит не только от правотворческой, но и правореализационной деятельности¹.

Одной из актуальных проблем в этом отношении выступает компоновка указанных средств особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Особенность заключается в том, что невозможно представить единую нормативную правовую базу названного производства – ее допустимо рассматривать лишь в соответствии с классификацией отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, а именно:

1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

2) судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

3) Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

4) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

5) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;

6) прокурора;

¹ Кондрат И. Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации. М., 2013. С. 4.

- 7) Председателя Следственного комитета Российской Федерации;
- 8) руководителя следственного органа;
- 9) следователя;
- 10) адвоката;
- 11) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;
- 12) зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Возникает вопрос: является ли перечень лиц, указанных в уголовно-процессуальном законе, исчерпывающим? Полагаем, что есть и другие субъекты, на которых распространяется порядок, предусмотренный гл. 52 УПК РФ, но которые нормативно не закреплены в уголовно-процессуальном кодексе. Так, согласно ч. 3 ст. 29 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации»¹ статусом неприкосновенности обладает также инспектор Счетной палаты. Без согласия Коллегии Счетной палаты Российской Федерации он не может быть привлечен к уголовной ответственности, когда им выполняются служебные обязанности².

Специфика уголовного судопроизводства в отношении вышеперечисленных лиц складывается из следующих особенностей:

- порядка возбуждения уголовного дела;
- задержания в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ;
- избрания меры пресечения;

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/.

² Якубина Ю. П. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152). С. 237–240.

- производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности (ст.ст. 182–183, 185–186.1 УПК РФ);
- привлечения лица в качестве обвиняемого;
- окончания производства по уголовному делу;
- направления уголовного дела в суд;
- определения подсудности уголовного дела;
- специальных оснований отказа в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, уголовного преследования (п. 6 ч. 1 ст. 24, п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Следует отметить, что не все правовые предписания, содержащиеся в гл. 52 УПК РФ, в равной степени применяются ко всем категориям должностных лиц, обозначенных законодателем.

§ 7.10. Особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении лиц, обладающих процессуальным иммунитетом

Особое производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц представляет собой самостоятельный институт уголовного судопроизводства со всеми признаками, составляющими его содержание. Одним из немаловажных является принцип правосудия, основанный на равенстве граждан перед законом и судом. Здесь следует отметить: несмотря на то, что данное положение применительно к уголовно-процессуальному законодательству выступает лишь в качестве одного из общих условий судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ), оно прежде всего закреплено в ст. 19 Конституции Российской Федерации, что является прерогативой в правоприменительной деятельности.

Согласно данному принципу, уголовно-процессуальный закон действует равнозначно в отношении всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, независимо от стороны обвинения или защиты, а также других критериев и обстоятельств. Изъятия из содержания этого принципа и соответственно

различное действие закона по кругу лиц допускаются в силу ряда публично-правовых интересов. Так, должностное положение может обуславливать в уголовном судопроизводстве служебный иммунитет, т. е. особые условия и порядок возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности и производства по делу в отношении ряда категорий должностных лиц, включающий необходимость получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении этих лиц всех или некоторых процессуальных действий. Служебный иммунитет не означает приобретения такими лицами личных выгод, но составляет гарантию эффективности выполнения ими важнейших государственных и общественных функций. Своим непосредственным юридическим основанием он имеет не принцип равенства граждан, а другие правовые принципы: независимость судей, разделение властей и др. Служебный иммунитет для различных категорий лиц имеет разный объем, предусмотренный гл. 52 УПК РФ¹.

Таким образом, особенности процедуры в отношении отдельных категорий лиц в досудебном производстве составляют:

1) особенности возбуждения уголовного дела или наличие специальных оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Правом принятия решения о возбуждении уголовного дела наделены только должностные лица Следственного комитета Российской Федерации. Законодательно установлены два порядка возбуждения уголовного дела: упрощенный (в отношении большинства должностных лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ), кроме того, предусмотрен и более сложный порядок, распространяющийся в отношении небольшой категории лиц, пользующихся конституционной неприкосновенностью. Статьей 448 УПК РФ предусмотрен лишь особый порядок возбуждения уголовного де-

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. 2-е изд. СПб. : Питер, 2005. С. 672.

ла, а принятие решения, связанного с отказом в возбуждении уголовного дела, нормами гл. 52 УПК РФ не урегулировано;

2) особый порядок задержания предусмотрен ст. 449 УПК РФ и касается лишь отдельных категорий лиц; кроме того, эти лица не могут быть задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, если все же оно имело место, то после установления личности задержанного данное лицо подлежит немедленному освобождению. Исключение составляет задержание на месте преступления. В ряде законов предусмотрены и иные правила, касающиеся порядка задержания лиц с особым статусом (связаны с необходимостью получения согласия на задержание от органа на службе, в котором состоит данное лицо);

3) особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (наиболее сложна и противоречива процедура избрания этой меры пресечения в отношении судей, поскольку она регламентируется не только ст. 490 УПК РФ, но и ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей». Таким образом, избрание и применение этой меры находится под двойным контролем);

4) особенности производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, связаны лишь в отношении обыска, поскольку ст. 490 УПК РФ определены дополнительные требования к его проведению и касаются не всех категорий лиц. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 490 УПК РФ следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые на основании судебного решения, в отношении лица, пользующегося процессуальным иммунитетом в рамках уголовного дела, по которому оно не имеет процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого), должны осуществляться только с согласия суда, указанного в ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Следует обратить внимание, что Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ введена новая

ст. 450.1 УПК РФ, которая регламентирует особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката;

5) особенности привлечения в качестве обвиняемого, а также изменения обвинения, которое может повлечь ухудшение положения лица (оно будет производиться в порядке ст. 448 УПК РФ, если возникнет вопрос об изменении квалификации деяния).

Прекращение уголовного дела (уголовного преследования), а также окончание производства по уголовному делу в отношении отдельных категорий лиц не являются предметом специального регулирования, установленного гл. 52 УПК РФ, и осуществляются в общем порядке.

§ 7.11. Правовые и организационные основы обеспечения прав человека при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Исходя из смысла п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – это, по сути, договор (сделка), участники которого имеют права и обязанности. Сторону обвинения представляют следователь, руководитель следственного органа и прокурор, сторону защиты – подозреваемый или обвиняемый, его защитник. Формально потерпевший, гражданский истец тоже представляют сторону обвинения, но фактически в процедуре заключения соглашения не участвуют, хотя в теории уголовного процесса все чаще высказывается мнение о необоснованности ограничения прав потерпевшего влиять на решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

¹ Синенко С. А. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 460–465 ; Комарова Е. А. Гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7. С. 192.

Заключать досудебное соглашение о сотрудничестве или воздержаться от этого – право подозреваемого или обвиняемого. Этим правом можно воспользоваться в строго определенный законом период времени (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Право заключить соглашение о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) реализует путем заявления письменного ходатайства. Значит, общие положения закона о праве заявлять ходатайства не только в письменной, но и в устной форме здесь не применяются. Ограничивает ли это права подозреваемого (обвиняемого)? Полагаем, что нет. Ведь ходатайство о заключении соглашения подается подозреваемым (обвиняемым) на имя прокурора, а не следователя, расследующего уголовное дело (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ). Обязанность следователя – своевременно рассмотреть ходатайство и в случае удовлетворения направить прокурору. В связи с этим понятно требование письменной формы ходатайства, поскольку устное ходатайство не может быть направлено прокурору.

В законе нет прямого указания на обязанность следователя разъяснять подозреваемому (обвиняемому) право ходатайствовать о заключении соглашения. По мнению некоторых авторов, специально исследовавших проблемы обеспечения прав при заключении соглашения о сотрудничестве, необходимо возложить на следователя обязанность составлять специальный протокол о разъяснении подозреваемому (обвиняемому) права заключить соглашение о сотрудничестве¹. Кстати, законодатели еще в 2010 г. предлагали расширить перечень прав подозреваемого и обвиняемого, включив в него право заключать досудебное

¹ Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.

соглашение о сотрудничестве, но этот законопроект не был поддержан, а в последующем снят с рассмотрения¹.

Одним из важнейших процессуальных средств обеспечения прав и законных интересов подозреваемого обвиняемого выступает деятельность защитника. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве участие защитника обязательно уже в момент заявления ходатайства о сотрудничестве. Подозреваемый (обвиняемый), его законный представитель вправе лично пригласить защитника или поручить сделать это другим лицам. И если они не воспользовались этим правом, то участие защитника обеспечивается следователем по общим правилам². Обязательный атрибут письменного ходатайства о сотрудничестве – наличие подписи защитника, а ее отсутствие, соответственно, является существенным нарушением установленной процедуры и права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Праву подозреваемого (обвиняемого) заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве корреспондирует обязанность следователя его рассмотреть и принять решение, которое оформляется мотивированным постановлением следователя. Требование о мотивировке постановления обусловлено тем, что соглашение заключается стороной обвинения в лице прокурора, а не следователя. При этом внутреннее убеждение прокурора о судьбе ходатайства подозреваемого (обвиняемого) формируется путем изучения только этих двух документов, ибо непосредственной встречи с участниками соглашения на этом этапе закон не предполагает. Поэтому в постановлении следо-

¹ Проект федерального закона № 446626-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (снят с рассмотрения 8 ноября 2016 г. Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.

² Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.).

вателя должны содержаться достаточно убедительные доводы о необходимости пойти навстречу подозреваемому (обвиняемому) и удовлетворить его ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Действующий порядок обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на заключение соглашения о сотрудничестве во многом зависит от усмотрения следователя и руководителя следственного органа. И если следователь не удовлетворит ходатайство или его руководитель не даст согласие, то право подозреваемого (обвиняемого) может быть не реализовано. Конечно, у подозреваемого (обвиняемого), его защитника имеется право обжаловать решение следователя, но адресат обжалования – опять-таки руководитель следственного органа, а не прокурор. Закон не обязывает следователя направлять копию постановления об отказе в удовлетворении ходатайства прокурору, так что последний может и не узнать о намерении подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать со стороной обвинения. В этой связи в литературе высказывается мнение о лишении следователя и его руководителя тех прав, которыми они сейчас располагают¹. В указанном выше законопроекте также содержались предложения, устранившие руководителя следственного органа как участника процедуры заключения соглашения, а следователю отводилась лишь роль посредника в передаче прокурору ходатайства подозреваемого (обвиняемого)². Вместе с тем, на наш взгляд, именно следователь способен всесторонне и полно оценить необходимость содействия расследованию, а участие руко-

¹ Каретников А. С. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. 2013. № 3. С. 39.

² Проект федерального закона № 446626-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (снят с рассмотрения 8 ноября 2016 г. Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/446626-5>.

водителя следственного органа в принятии решения по ходатайству является процессуальной гарантией законности и обоснованности принятого следователем решения об удовлетворении ходатайства или отказе в этом, а также дополнительным средством обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого).

Следующий этап порядка заключения соглашения также ставит вопросы обеспечения прав его участников. На нем прокурор единолично на основании изучения двух документов (постановление следователя и ходатайство подозреваемого (обвиняемого)) принимает альтернативные решения: 1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 2) об отказе в его удовлетворении (ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ). При этом уголовно-процессуальный закон не предусматривает право подозреваемого (обвиняемого), его защитника, равно как и следователя, поучаствовать в принятии решения. Ведомственные правовые акты, регламентирующие организацию работы прокурора при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве, также не предусматривают на этом этапе каких-либо переговоров¹. Таким образом, заинтересованные участники лишены возможности высказать суждения в поддержку своей позиции. Хотя при этом возможность обжаловать решение прокурора вышестоящему прокурору у них по-прежнему имеется, что, безусловно, является процессуальным средством обеспечения права на заключение соглашения (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

Право принять участие в переговорах с прокурором у заинтересованных участников появляется на заключительном этапе процедуры соглашения. Закон прямо говорит, что прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1357288/>.

следователя, подозреваемого или обвиняемого, его защитника для составления досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ).

На этом этапе стороны обсуждают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его содействия следствию. Прокурор разъясняет последствия невыполнения подозреваемым (обвиняемым) взятых обязательств, например отказ от дачи показаний в отношении соучастников преступления и иных лиц. Если стороны согласны, то прокурор (как сторона обвинения) и подозреваемый (обвиняемый) с защитником (как сторона защиты) подписывают соглашение о сотрудничестве.

Одной из гарантий права на смягчения ответственности выступает требование закона об обязательном указании в соглашении действий, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить при выполнении обязательств, указанных в соглашении (п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Еще одной гарантией выполнения условий соглашения о сотрудничестве является обеспечение безопасности для подозреваемого (обвиняемого), его родственников и других близких для него лиц. Это право в досудебном производстве обеспечивается как процессуальными средствами, так иными организационно-правовыми мерами.

Важной гарантией обеспечения права на рассмотрение судом уголовного дела в особом порядке является обязанность прокурора подготовить представление о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (ст. 317 УПК РФ). Поскольку представление прокурора является, по сути, единственным процессуальным актом, содержащим выводы о соблюдении обвиняемым условий досудебного соглашения, поэтому законодатель, во-первых, предъявляет формальные требования к содержанию представления; во-вторых, гарантирует право обвиняемому и его защитнику ознакомление с ним пу-

тем вручения его копии, а также возможность представить свои замечания. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, отсутствие в материалах уголовного дела сведений о выполнении прокурором требований о вручении копии представления ограничивает гарантированные УПК РФ права обвиняемого, в том числе права на представление своих замечаний, и является основанием для возвращения судом уголовного дела прокурору¹.

Законодательное регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает соблюдение всех принципов уголовного судопроизводства и общих условий предварительного расследования, при наличии отдельных особенностей процедуры досудебного производства. Особенности производства по уголовным делам, предусмотренные ст.ст. 317.1–317.5 УПК РФ, не связаны с изъятиями из процессуальных гарантий прав участников досудебного соглашения, а напротив, усиливают и расширяют их нормативное закрепление.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что представляет собой процессуальная форма с усиленными процессуальными гарантиями?
2. В чем состоят особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних как гарантия обеспечения их прав?
3. Какие меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему?
4. Кто может быть законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства?

¹ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/.

5. Каковы правовые и организационные основы обеспечения прав человека при досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера?

6. Какие права имеет лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера?

7. С какого момента защитник допускается к участию в производстве о применении принудительных мер медицинского характера?

8. Кто может быть признан законным представителем лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера?

9. Перечислите особенности досудебного производства по уголовному делу в отношении лиц, обладающих процессуальным иммунитетом.

10. Каковы правовые и организационные основы обеспечения прав человека при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное судопроизводство в целом (и особенно его досудебная часть) является сферой государственной деятельности, которая затрагивает права человека наиболее ощутимо. На этапе досудебного производства по уголовному делу применяются меры процессуального принуждения, делаются предварительные выводы о виновности лица в совершении преступления и даже его свободе. В уголовном процессе затрагиваются интересы потерпевших от преступлений и иных заинтересованных в исходе лиц. Нельзя отрицать, что в какой-то степени ограничиваются права таких субъектов, как свидетель, понятой и т. п. Права и интересы участников уголовного судопроизводства, а также всех иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, должны обеспечиваться надлежащим образом и в соответствии с современными требованиями.

Изучение ранее актуальных проблем уголовно-процессуального права, воплотившего в себе идеи гуманизма, справедливости, внимательного отношения к правам граждан, формирует у обучающихся осознание того, что любая правоохранительная деятельность должна отвечать требованиям закона.

В настоящем учебном пособии проанализированы и обобщены основные положения уголовно-процессуального права, касающиеся прав человека в досудебном производстве по уголовному делу, законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права; рассмотрена современная правоприменительная практика; освещены проблемы теории и практики в области обеспечения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу; разработаны предложения по разрешению имеющихся нормативных коллизий и проблем правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/dec_lhr.shtml (дата обращения: 09.08.2023).

2. Конвенция о привилегиях и иммунитетах от 13 февраля 1946 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 09.08.2023).

3. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 09.08.2023).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 09.08.2023).

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 09.08.2023).

6. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 26 августа – 6 сентября 1985 г.) // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/1305345/> (дата обращения: 09.08.2023).

7. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 09.08.2023).

Нормативные правовые акты

1. Постановление Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3788/ (дата обращения: 09.08.2023).

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.08.2023).

3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 09.08.2023).

4. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (дата обращения: 09.08.2023).

5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 09.08.2023).

6. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 09.08.2023).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : Федеральный закон № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 09.08.2023).

8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23/ (дата обращения: 09.08.2023).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : Федеральный закон № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.08.2023).

10. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 09.08.2023).

11. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 09.08.2023).

12. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 09.08.2023).

13. Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 67-ФЗ «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381370/ (дата обращения: 09.08.2023).

14. Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41111/ (дата обращения: 09.08.2023).

15. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 09.08.2023).

16. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/1357288/> (дата обращения: 09.08.2023).

17. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях,

о происшествиях» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://www.base.garant.ru/70791976/> (дата обращения: 09.08.2023).

18. Приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 09.08.2023).

19. Приказ Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/ (дата обращения: 09.08.2023).

20. Проект федерального закона № 446626-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (снят с рассмотрения 8 ноября 2016 г. Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 09.08.2023).

Материалы судебной практики

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4828/ (дата обращения: 09.08.2023).

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева А. И. на нарушение его конституционных прав пп. 1,

5, 11, 12, и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63720/ (дата обращения: 09.08.2023).

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 15-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановского Анатолия Анатольевича, Сенина Николая Ноэльевича и Сениной Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав частями первой, второй и четвертой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/1790148/> (дата обращения: 09.08.2023).

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 503-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борзенкова Виктора Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части второй статьи 29, частью первой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 76 Трудового кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/1795236/> (дата обращения: 09.08.2023).

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321516/ (дата обращения: 09.08.2023).

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заклю-

чения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/ (дата обращения: 09.08.2023).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л. И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110028/ (дата обращения: 09.08.2023).

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Вашенко» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117281/ (дата обращения: 09.08.2023).

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 133 и ст. 212 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154588/ (дата обращения: 09.08.2023).

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213546/ (дата обращения: 09.08.2023).

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ (дата обращения: 09.08.2023).

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329281/ (дата обращения: 09.08.2023).

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федера-

ции в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384181/ (дата обращения: 09.08.2023).

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2021 г. № 41-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ч. 1 ст. 135, ст. 401.6 и п. 1 ч. 2 ст. 401.10 УПК РФ в связи с жалобой гражданина А. П. Атрощенко» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396 (дата обращения: 09.08.2023).

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 2021 г. № 44-П «По делу о проверке конституционности абз. 3 ст. 220 ГПК РФ, ч. 5 ст. 135 и ч. 1 ст. 138 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Е. С. Пермякова» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397983/ (дата обращения: 09.08.2023).

16. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (дата обращения: 09.08.2023).

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 09.08.2023).

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 09.08.2023).

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 09.08.2023).

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 09.08.2023).

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 27.06.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 09.08.2023).

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (в посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 09.08.2023).

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 09.08.2023).

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде пер-

вой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 09.08.2023).

25. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2014 г. по делу «Ляпин (Lyapin) против Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/70858550/> (дата обращения: 09.08.2023).

26. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2016 г. по делу «Манжос против Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/71682764/> (дата обращения: 09.08.2023).

27. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2019 г. по делу «Ильгиз Халиков (Ilgiz Khalikov) против Российской Федерации» (жалоба № 48724/15) // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/72917960/> (дата обращения: 09.08.2023).

28. Case Udut v. Russia on 28 may 2019 // Official website of European Court of Human Rights. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-193244> (дата обращения: 09.08.2023).

Основная литература

1. Аберхаев, Э. Р. Свидетельский иммунитет как гарантия права на неприкосновенность частной жизни / Э. Р. Аберхаев // Информационное право. – 2006. – № 3. – С. 6–12.

2. Агафонов, В. Ю. Иммунитеты в российском уголовном судопроизводстве / В. Ю. Агафонов. – М. : Теис, 2018. – 125 с.

3. Азаров, В. А. Деятельность органов предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан / В. А. Азаров. – Омск : Омская высшая школа милиции, 1990. – 77 с.

4. Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. О. В. Логунова, А. В. Кикотя, Э. К. Кутуева. – СПб. : Астерион, 2022. – 2856 с.

5. Андреев, А. В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Андреев. – М., 2017. – 230 с.

6. Арсеньева, Н. В. Обеспечение прав потерпевшего при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст.ст. 25, 25.1 УПК РФ / Н. В. Арсеньева // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (33). – С. 72–74.

7. Багмет, А. М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела / А. М. Багмет // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 1 (12). – С. 30–31.

8. Бажукова, Ж. А. Возмещение вреда, причиненного запрещенным уголовным законом деянием невменяемого / Ж. А. Бажукова, Т. В. Тетерина // Адвокатская практика. – 2014. – № 6. – С. 13–17.

9. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – М. : Проспект, 2002. – 507 с.

10. Белкин, А. Р. Общие вопросы избрания мер пресечения в уголовном процессе России / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 27–30.

11. Блищенко, И. П. Дипломатическое и консульское право / И. П. Блищенко, В. Н. Дурденевский. – М. : Издательство ИМО, 1962. – 480 с.

12. Бобров, В. К. К вопросу о процессуальных гарантиях неприкосновенности при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / В. К. Бобров // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 185–189.

13. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. – М. : Юридическая литература, 1976. – 215 с.

14. Булатов, Б. Б. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования / Б. Б. Булатов, К. В. Мураев // *Законы России*. – 2021. – № 6. – С. 23–30.

15. Быков, В. М. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России / В. М. Быков, С. В. Колдин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 286 с.

16. Варданын, А. В. Совершенствование гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса в контексте современных тенденций преступности / А. В. Варданын // *Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования* : сборник материалов Международной конференции к 60-летию В. В. Николюка. – Орел : Орловский юридический институт, 2016. – С. 68–72.

17. Воеводин, П. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / П. Д. Воеводин. – М. : Издательство Московского университета, 1972. – 300 с.

18. Выходов, А. А. Социально-правовой механизм обеспечения прав личности в современной России: теория и практика : монография / А. А. Выходов. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 124 с.

19. Голиков, О. В. Совершенствование российского законодательства в сфере защиты потерпевшего в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Голиков. – М., 2003. – 26 с.

20. Голова, С. И. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия путем составления обвинительного заключения / С. И. Голова // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. – № 10. – С. 406–409.

21. Головкин, Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство : монография / Л. В. Головкин. – М. : Городец, 2022. – 458 с.

22. Григорьев, В. Н. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии) : монография / В. Н. Григорьев, Г. А. Кузьмин. – М. : Юнити : Закон и право, 2003. – 136 с.

23. Григорьева, Н. В. Проблемы государственной защиты свидетелей на современном этапе / Н. В. Григорьева, Д. В. Богатырев // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р. Б. Осокина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 611–615.

24. Гриненко, А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания / А. Гриненко // Законность. – 2003. – № 3. – С. 21–22.

25. Гуляев, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. П. Гуляев ; под общ. ред. В. В. Мозякова. – М. : Дашков и К, 2002. – 428 с.

26. Гумеров, Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Гумеров. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.

27. Добровольская, Т. Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве / Т. Н. Добросельская // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 133–137.

28. Жогин, Н. В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М. : Госюриздат, 1961. – 206 с.

29. Зайцев, О. А. Государственная защита участников уголовного процесса / О. А. Зайцев. – М. : Экзамен, 2003. – 510 с.

30. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке / В. Д. Зорькин. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2008. – 591 с.

31. Ильин, П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Ильин. – М., 2015. – 32 с.

32. Исаенков, В. В. Иммуниет как институт процессуального права (на примере российского гражданского процессуального права и исполнительного процессуального права) / В. В. Исаенков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1 (9). – С. 43–47.

33. Карнеева, Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л. М. Карнеева. – М. : Юридическая литература, 1971. – 133 с.

34. Каретников, А. С. Сделки в российском уголовном процессе / А. С. Каретников // Законность. – 2013. – № 3. – С. 36–41.

35. Коваленко, А. Ю. Окончание предварительного расследования // Современные проблемы науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции / А. Ю. Коваленко, Ю. В. Деришев. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. – С. 75–76.

36. Комарова, Е. А. Гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. А. Комарова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 7. – С. 286–287.

37. Кондрат, И. Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации / И. Н. Кондрат. – М. : Юстицинформ, 2013. – 503 с.

38. Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. – 137 с.

39. Корнуков, В. М. Проблемы объективации оснований применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков, С. И. Вершинина // Законы России. – 2018. – № 5. – С. 19–23.

40. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1276 с.

41. Куцова, Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе: предмет, цель, содержание / Э. Ф. Куцова. – М. : Юридическая литература, 1973. – 199 с.

42. Ленский, А. В. Производство по применению принудительных мер медицинского характера / А. В. Ленский, Ю. К. Якимович. – М. : Юристь, 1999. – 46 с.

43. Машинская, Н. В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования / Н. В. Машинская // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 4 (41). – С. 206–209.

44. Медведкова, Е. В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Медведкова, С. А. Яковлева // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 87–95.

45. Мириев, Б. А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. А. Мириев. – Владимир, 2007. – 21 с.

46. Мичурина, О. В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства / О. В. Мичурина // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 192–195.

47. Мичурина, О. В. Извечные вопросы дознания и попытки дать ответы на них / О. В. Мичурина // Российский следователь. – 2022. – № 11. – С. 8–11.

48. Мичурина, О. В. Информатизация уголовного судопроизводства в аспекте возможностей и преимуществ для предварительного расследования / О. В. Мичурина // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 19–21.

49. Мичурина, О. В. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / О. В. Мичурина, С. Н. Перетокин. – Смоленск : Смоленская городская типография, 2010. – 146 с.

50. Мичурина, О. В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития / О. В. Мичурина // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 134–136.

51. Мишенина, А. А. Проблемы реализации прав и интересов законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого / А. А. Мишенина, И. А. Кирынина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1. – С. 53–56.

52. Москалькова, Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного исследования) / Т. Н. Москалькова. – М. : Спарк, 1996. – 124 с.

53. Николук, В. В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера : учебное пособие / В. В. Николук, В. В. Кальницкий. – Омск : Омская академия МВД России, 1990. – 136 с.

54. Овсянников, И. В. Проверка сообщения о преступлении: понятие и содержание / И. В. Овсянников // Уголовный процесс. – 2007. – № 7. – С. 16–18.

55. Петрикова, С. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых при прекращении уголовного дела и преследования / С. В. Петрикова // Вестник Московского университета. – 2006. – № 1. – С. 65–72.

56. Петрухин, И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И. Л. Петрухин. – М. : Юрист, 1999. – 391 с.

57. Победкин, А. В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве / А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4 (56). – С. 66–77.

58. Победкин, А. В. Следственные действия : монография / А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 185 с.

59. Подустова, О. Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Л. Подустова. – М., 2019. – 34 с.

60. Провалинский, Д. И. Правовые иммунитеты в теории российского права / Д. И. Провалинский // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 127–133.

61. Пушкарев, В. В. Сущность, основание и задачи этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением / В. В. Пушкарев, Э. Н. Алимamedов // Научный журнал «Апробация». – 2013. – № 11 (14). – С. 80–82.

62. Рагулин, А. В. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации / А. В. Рагулин // Адвокат. – 2012. – № 4. – С. 16–25.

63. Россинский, С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого / С. Б. Россинский // LEX RUSSICA (Русский закон). – 2018. – № 8 (141). – С. 71–72.

64. Рудинский, Ф. М. Право и права человека / Ф. М. Рудинский ; под ред. Е. Н. Рахмановой. – М. : Логос, 2000. – 1234 с.

65. Ручина, А. А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ручина. – М., 2020. – 26 с.

66. Синенко, С. А. Обеспечение права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела, по которому окончено предварительное расследование / С. А. Синенко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3 (46). – С. 25–29.

67. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 751 с.

68. Стельмах, В. Ю. Меры уголовно-процессуального принуждения : учебное пособие / В. Ю. Стельмах. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2021. – 192 с.

69. Сухарева, Н. Д. Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Сухарева. – Иркутск, 2002. – 24 с.

70. Тарасов, А. А. Основания процессуального принуждения и презумпция невиновности / А. А. Тарасов // Законы России. – 2018. – № 5. – С. 37–42.

71. Татьяна, Л. Г. Некоторые вопросы получения информации от лиц, признанных невменяемыми или недееспособными / Л. Г. Татьяна, А. Н. Бычков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13. – С. 174–176.

72. Тулянский, Д. В. Некоторые процессуальные положения УПК РФ: требуются законодательные новации / Д. В. Тулянский // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 92–98.

73. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав, свобод и интересов личности, общества и государства (актуальные теоретико-правовые проблемы) : учебное пособие / [О. В. Химичева и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 162 с.

74. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : в 2 т. Т. 2. Досудебное и судебное производство : учебное пособие для вузов / [В. Т. Томин и др.] ; под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 496 с.

75. Фадеев, П. В. Правовая помощь участникам уголовного процесса в досудебном производстве : монография / П. В. Фадеев. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 302 с.

76. Фоменко, И. В. Решения и действия следователя на завершающем этапе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Фоменко. – Ставрополь, 2008. – 22 с.

77. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / О. В. Химичева. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004. – 287 с.

78. Химичева, О. В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве. Имущественный вред, подлежащий возмещению : учебное пособие / О. В. Химичева, А. В. Бажанов. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. – 133 с.

79. Химичева, О. В. Реабилитация в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / О. В. Химичева. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2013. – 98 с.

80. Центров, Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации при допросе / Е. Центров // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 43–45.

81. Шамсутдинов, М. М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ / М. М. Шамсутдинов // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 169–174.

82. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара, 2004. – 183 с.

83. Элькин, П. С. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / П. С. Элькин, Т. Н. Добровольская ; под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. – М. : Юридическая литература, 1976. – 278 с.

84. Якубина, Ю. П. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / Ю. П. Якубина // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 9 (152). – С. 237–240.

85. Ясельская, В. В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Ясельская. – Томск, 1999. – 24 с.

Дополнительная литература

1. Березовская, Е. В. Теоретико-концептуальные основы обеспечения прав человека правоохрнительными органами Российской Федерации : учебное пособие / Е. В. Березовская. – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2018. – 127 с.

2. Кальченко, Н. В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / Н. В. Кальченко. – 2-е изд., перераб. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2019. – 219 с.

3. Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия : сборник статей / под ред. А. В. Бульжкина [и др.]. – Орел : Орловский юридический институт МВД имени В.В. Лукьянова, 2018. – 321 с.

4. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / [Г. Н. Сусллова и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 78 с.

5. Особенности реализации конституционных прав и свобод граждан России в правоприменительной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / [А. А. Бондарев и др.]. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 50 с.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

2. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

3. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

6. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <http://www.minjust.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

7. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

8. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

9. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – URL: <http://www.echr.coe.int>, <http://www.espch.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

10. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 09.08.2023).

11. Портал правовой информации «Право.ру». – URL: <http://pravo.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

12. Российская государственная библиотека. – URL: www.rsl.ru (дата обращения: 09.08.2023).

13. Научная электронная библиотека. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 09.08.2023).

Учебное издание

Мичурина Оксана Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор

Андреев Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук

Григорьев Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Гурдин Сергей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент

Победкин Александр Викторович,
доктор юридических наук, профессор

Терехов Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент

Химичева Ольга Викторовна,
доктор юридических наук, профессор

Вольнская Ольга Владимировна,
доктор юридических наук, профессор

Григорьева Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

Ендольцева Алла Васильевна,
доктор юридических наук, профессор

Прохорова Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

Угольниковая Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

Шишков Андрей Альбертович,
кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение прав человека в досудебном производстве по уголовному делу

Редактор *Достовалов Ю. Н.*
Корректор *Васильевых Е. М.*
Компьютерная верстка *Жукова О. И.*

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,44.
Подписано в печать 01.11.2023. Заказ № 23.
Тираж 85 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru